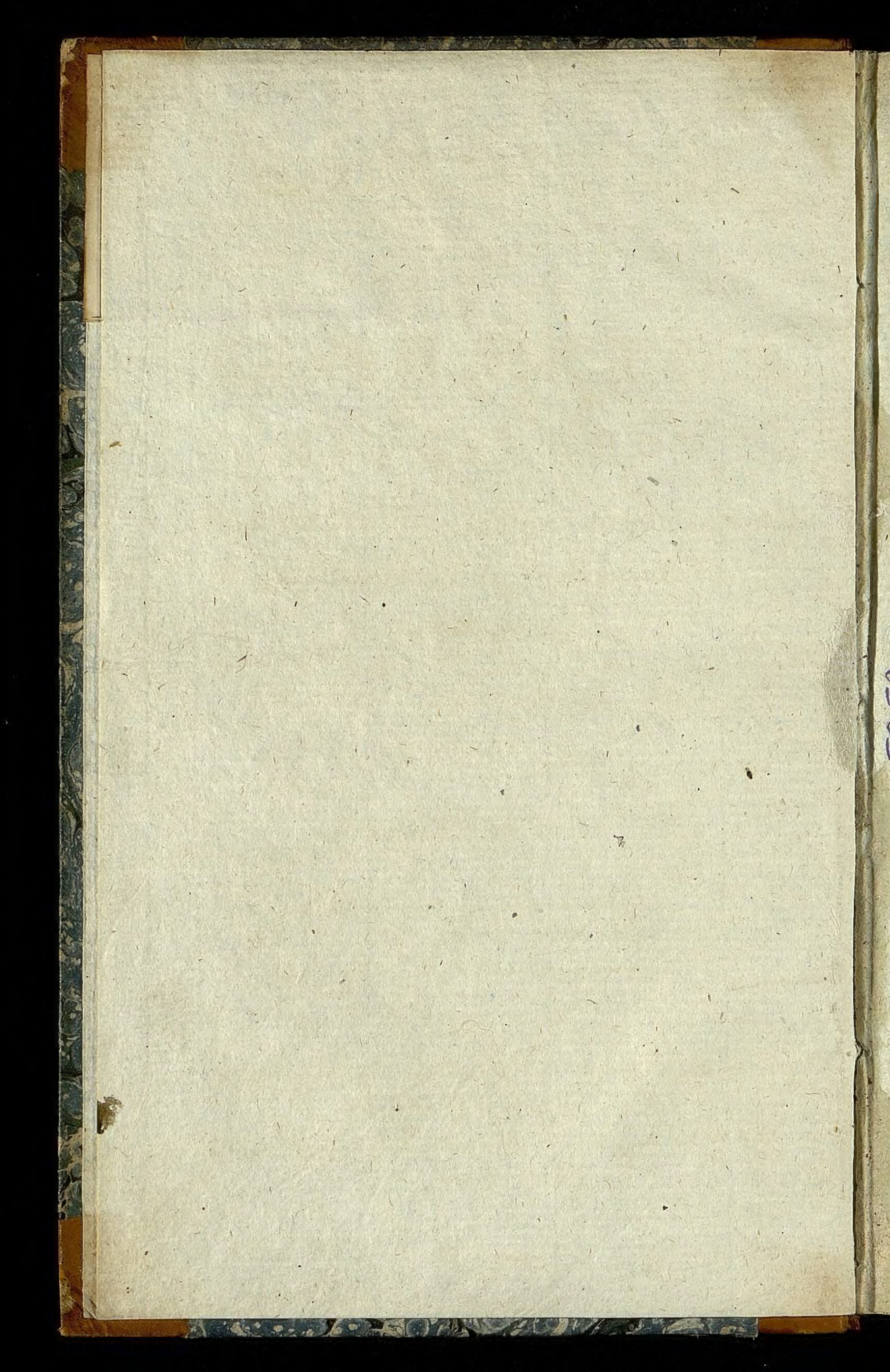

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала А
Шкафъ 21
Полка
№

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

СОЧИНЕННАЯ

Директоромъ Училищъ въ войскѣ Донскомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Алексѣемъ Поповымъ

1815 года,

ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ.

ЧАСТЬ II.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
Въ Университетской Типографіи
1816 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ Публику представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Харьковъ Маія 11 дня, 1816 года.

Читалъ Профессоръ и Деканъ Гавріилъ Успенскій.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, войска Донскаго войсковому Атаману и орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2й степени, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1й степени, Св. Анны 1го класса, Прусскихъ Чернаго и Краснаго орловъ Кавалеру и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командору,

ГРАФУ МАТВѢЮ ИВАНОВИЧУ

ПЛАТОВУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Ко 2й части Исторіи о Донскомъ Войскѣ.

Чтобъ не упустить изъ вида существеннаго предмета Исторіи описаніемъ со всѣхъ сторонъ дѣяній для обстоятельнаго познанія, мы старались собрать всѣ свѣденія о войскѣ Донскомъ изъ изданныхъ въ свѣтъ повѣствованій и рукописей, а изъ того въ возможномъ порядкѣ представить отъ смерти Князя Ермака

1584го года по кончинѣ Царя Ивана Васильевича, въ томъ же году 19 Марта случившейся, до приуготовленій къ Полтавскому сраженію 1709, предъ которымъ годомъ пожертвовалъ войсковой Атаманъ Максимовъ за вѣру и Отечество жизнію. Хотя немогли въ самой подробности желаемаго достигнуть, потому что всѣ хранившіяся въ Архивѣ войска Донскаго дѣла и жалованныя ему Монаршія грамоты и клейноты (*) отъ большаго 1744 года пожара сгорѣли. Тогда чрезвычайнымъ въ Августѣ мѣсяцѣ вѣтромъ раздуваемой огонь воспламенилъ и самыя отдаленныя зданія, добрался до пороховаго погреба, и тамъ усилившись,

(*) Которые состояли въ знакахъ правленія войсковаго Атамана изъ пернача серебренаго позлащеннаго осыпаннаго каменьями, бунчука съ яблокомъ, доскою и трубкою серебреными позлащенными, знаменъ и хоругвій съ описаніемъ на нихъ войска Донскаго службы.

вырвалЪ около его деревья сЪ корнями, которыя сЪ ближайшими пристроемЪ и цейхгаузомЪ на великое разстояніе раскидалЪ, потрясЪ и сожегЪ почти всѣ зданія города Черкаска; а вЪ каменной соборной церквѣ посредствомЪ извержений разбивши окны, ворвался вЪ нее и истребилЪ весь драгоцѣнный иконостасЪ, все церковное, войсковое и частныхЪ людей богатство, хранившееся вЪ возвышенныхЪ сего собора погребахЪ и сверхЪ того принесенное вЪ церковь для соблюденія. Однако изЪ малыхЪ отЪ того остатковЪ и отЪ словесныхЪ преданій почтенныхЪ старожиловЪ нѣкоторые и то весьма немногіе послѣдовавшихЪ временЪ недостатки пополнены.

КромѢ военныхЪ дѣйствій Государя Императора Петра I^го^ введено нами Его путешествіе вЪ посольствѣ по Европѣ и стрѣлецкія возмущенія для того, что бы показать великій и преславный образецЪ, что кЪ военнымЪ подвигамЪ, коими подЪ предводительствомЪ сего Государя

войско Донское непріятелей поражало, нужны науки и искуства, занимавшія Монарха въ семъ путешествіи; а изъ оныхъ возмущеній открыть качества стрѣльцовъ, до какого они состоянія, сіи защитники Отечества, потворствомъ доведены и что они въ замѣну вводимаго ими въ войскѣ Донскомъ раскола, по примѣру его учредили у себя круги, не для соблюденія и произведенія того усердія, которымъ сіе войско къ законнымъ Россійскимъ Государямъ преисполнено, но для совершенія своихъ замысловъ противъ верховной власти. Они войско Донское склоняли чрезъ нарочныхъ седмь своихъ единомышленниковъ и къ Астраханскому бунту; напротивъ того въ томъ и въ соучаствованіи въ пяти своихъ противъ Государя заговорахъ нетокмо неуспѣли, но уличенные заразившіеся отъ нихъ расколомъ и неповиновеніемъ въ Донскомъ округѣ войсковымъ Атаманомъ съ общаго согласія преданы смертной казни, а изъ возмутителей

Астраханскихъ подговорщики были схвачены и отправлены въ Москву къ Государю, прочіе же вступившіе военною силою изъ Астрахани въ походъ, для произведенія въ Россіи безпокойства, непосредственно войскомъ Донскимъ у города Царицына между Волгою и Дономъ были удержаны и обращены въ бѣгство.

Желательно было, что бы дѣянія войсковыхъ Атамановъ Ѳеофилакта Межакова, подвизавшагося съ войскомъ Донскимъ въ пораженіи подъ Москвою, въ семъ городѣ и въ бѣгствѣ Поляковъ, неизвѣстнаго взявшаго съ симъ войскомъ въ 1637 мъ году у Турокъ Азовъ и державшаго при всѣхъ усиліяхъ Оттоманской Порты и Татаръ оной шесть лѣтъ безъ всякой помощи въ войсковомъ владѣніи, соперника Разина Корнилія Яковлева, славящагося своимъ правосудіемъ, Фрола Минаева, военными доблестями и Лукьяна Максимова, благоразуміемъ и твердостію и главныхъ ихъ подкомандныхъ, были намъ изображены во все теченіе

ихѢ жизни для представленія потомкамѢ кѢ подражанію. Но быстрое полетомѢ время соединясь сѢ пожаромѢ унесло оныя за предѣлы бытописанія; которое только на вѣки сохраняетѢ неувядаемую славу ихѢ одушевлявшую.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Второй части Исторіи о Донскомъ войскѣ.

I. О происхожденіи Сибирскихъ, Уральскихъ, Гребенскихъ и Терскихъ козаковъ отъ Данскиго войска.

II. Царствованіе Бориса Θедоровича Годунова и его сына Θеодора Борисовича.

III. Царствованіе самозванца Отрепьева.

IV. Царствованіе Василья Ивановича Шуйскаго, двумѣсячное правленіе седьми Бояръ, коварство Поляковъ къ овладѣнію Всероссійскимъ Престоломъ и подвиги Минина, Пожарскаго, Келаря Аврамія и войска Донскаго къ спасенію Отечества.

Стран.

V. Царствованіе Михаила Өедоровича.

VI. Царствованіе Алексѣя Михайловича.

VII. *Царствованіе Ѳедора Алексѣевича.*

VIII. Царствованіе Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича подъ правленіемъ Софьи Алексѣевны.

IX. Царствованіе Петра перваго.

Стран.

Стран.

ЧАСТЬ 2я

ИСТОРІИ

О ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

I. О ПРОИСХОЖДЕНІИ СИБИРСКИХЪ, УРАЛЬСКИХЪ, ГРЕБЕНСКИХЪ И ТЕРСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ДОНСКАГО ВОЙСКА.

Образованіе и подвиги Сибирскихъ козаковъ.

К. Ермакъ завоеваніемъ Сибири Донскими козаками, тамо отъ него оставшимися, положилъ основаніе существованію и образованію Сибирскихъ козаковъ, коихъ дѣла предъ всемъ свѣтомъ почтены быть могутъ за ироическія; потому что произведены постоянною, твердою и никакою нуждою и опасностію непреодолимою бодростію; такъ что Сибир-

скіе Ирои, подражая Ермаку, Буза, Перфильевъ, Бекетовъ, Нагиба, Хабаровъ, Степановъ и многіе другіе въ осмьдесятъ лѣтъ простерли завоеванія свои до Восточнаго Океана. Они тамъ предводительствуя малымъ числомъ воинства къ опроверженію всѣхъ препятствъ отъ сильныхъ народовъ, каковы были Калмаки, Монгалы, Манжуры и Китайцы, приобрѣли Россіи десятую часть матерой земли, или тридцатую всего земноводнаго шара, да при томъ еще неудобнѣйшую и опаснѣйшую предъ всѣми странами, гдѣ голодъ и стужа вѣчное имѣютъ жилище. Примѣръ К. Ермака былъ для всѣхъ его послѣдователей и вождемъ, и свѣтильникомъ къ чрезвычайнымъ подвигамъ, восторжествовавшимъ не токмо надъ непріятелемъ, но и надъ самою природою. Въ такомъ случаѣ изъ знаменитыхъ стихотворцевъ И.И. Дмитріевъ, Лирическій свой гимнъ о покореніи Сибирскаго Царства К. Ермакомъ заключаетъ:

Но ты, великїй человѣкъ!
Пойдешъ въ ряду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ,
И славы лучь твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падетъ.

Открытїе пролива между Азїею и Америкою козачьимъ старшиною Дешневымъ.

Къ славнымъ подвигамъ при томъ въ Сибирѣ въ царствованїе Алексѣя Михайловича, около 1661 года слѣдуетъ причислить путешествїе изъ Ледовитаго чрезъ Бобровое море въ Тихой Океанъ козачьяго старшины Семена Дешнева, которое онъ сдѣлалъ самымъ примѣчанїя достойнѣйшимъ по Ледовитому морю изъ Сибирскихъ рѣкъ для обозрѣнїя сѣверныхъ береговъ Океана; отправившись изъ рѣки Колымы, продолжалъ путь свой къ Востоку, открылъ проливъ между Азїею и Америкою и чрезъ то разрѣ-

шилъ существовавшїй до того времени вопросъ о раздѣленїи Азїи отъ Америки проливомъ, который послѣ шестидесяти седми лѣтъ по имени Командора Датчанина Россїйской службы, въ 1727 году обозрѣвшаго оной, названъ Беринговымъ. Самъ же Дешневъ лишившись одного судна при сѣверовосточномъ мысѣ, Чукоцкимъ носомъ имянуемымъ, другаго при рѣкѣ Олуторѣ, на третьемъ присталъ къ Камчаткѣ.

Происхожденїе и обитанїе Уральскихъ козаковъ.

Удачное завоеванїе К. Ермакомъ Сибири произвело на Дону во многихъ подобное желанїе. Оттуда Нечай предводитель 800 козаковъ въ 1584 году пришелъ съ ними на Уралъ. Тамъ взялъ онъ у Татаръ городъ Сарачикъ отъ устья Урала въ 70 верстахъ и Угрень у Аральскаго озера, а самъ поселился при устьѣ рѣчки Рубежной; но послѣ того построенъ козаками городъ Ура-

льскъ въ 40 верстахъ отъ первоначальнаго ихъ жилища и Гурьевъ у самаго устья Урала. Сіи козаки подъ именемъ Уральскаго войска по 1708 годъ состояли въ вѣдомствѣ войска Донскаго, которое отъ нихъ чрезъ требуемые отъ Государя отвѣты и взысканія, по причинѣ отдаленнаго и неудобнаго для управленія ими разстоянія, отказалось. Изъ сего Уральскаго войска въ 1718 году подъ командою князя Бековича отъ его оплошности и отъ коварства Хана Хивинскаго погибло 1500 человѣкъ.

Неосторожность Князя Бековича и коварство Хана Хивинскаго.

Государь Петръ I желая обстоятельныя свѣденія имѣть о Каспійскомъ морѣ съ прикосновенными землями, для приведенія въ безопасность предѣловъ своего Государства и для доставленія подданнымъ своимъ наилучшей отрасли купечества, а такъ же о доносимомъ и утверждаемомъ

Хивинскимъ посланникомъ, что Аму-Дарья обилуетъ песочнымъ золотомъ, которая прежде имѣла теченіе въ Каспійское море, но отведена въ Аральское Усбеками, на восточномъ берегу сего моря обитающими, для отвращенія всѣхъ нападеній, которыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю изъ Каспійскаго моря можно дѣлать, повелѣлъ К. Бековичу обо всемъ томъ произвести надлежащее изслѣдованіе. Бековичъ послалъ къ Хивинскому Хану трехъ одного за другимъ посланцовъ для увѣдомленія о его къ нему отъ Государя отправленіи и требованія нужнаго вспоможенія, о которомъ его посолъ въ Санктпетербургѣ увѣрилъ; но ни одинъ изъ нихъ отъ Хана къ нему не возвратился. Однако Бековичь изъ Астрахани въ Іюлѣ 1717 года со всемъ войскомъ и караваномъ отправился. Онъ взялъ ескадронъ Шведскихъ плѣнниковъ съ маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенской, Крутоярской и Ридеровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 изъ Астра-

ханскихъ Россïйскихъ дворянъ, Мурзъ и Нагайскихъ Тапаръ, пять морскихъ Офицеровъ, довольное число корабельныхъ мастеровъ и разныхъ ремесленниковъ, нѣсколько Артиллерïйскихъ Офицеровъ и служителей съ пушками и аммунициею; 200 купцовъ Россïйскихъ и Татарскихъ съ товарами, Трухменца Хаджа Нефеса, прожектировавшаго сïю комиссïю, Персидскаго изъ Гилани окрестившагося Князя Саманова, поселившагося въ Астрахани и представившаго ГОСУДАРЮ чрезъ К. Бековича сего Трухменца, которой доносилъ, что стоитъ только разрыть плотину, Усбеками сдѣланную, въ чѣмъ помогутъ и Трухменцы, то Аму-Дарья приметъ прежнее свое теченïе въ Каспïйское море.

К. Бековичь оставя три пѣхотные полка въ построенныхъ имъ трехъ крѣпостяхъ у мысовъ сего моря по пути отъ Астрахани къ предполагаемому устью помянутой рѣки, находился уже близко Хивы; но сверхъ чаянïя своего вмѣсто ожидаемой по-

моцци былъ окруженъ 24000 войска подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Онъ три дня нападалъ на Россіянъ; но отбиваемъ былъ съ урономъ и Бековичь подвигаясь впередъ таковой на непріятеля навелъ страхъ, что многочисленное его войско не смѣло болѣе его тревожить; а изъ Хивы жители, почитая Россіянъ за народъ непобѣдимой, вывозили свои пожитки и спасалися бѣгствомъ.

Ханъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ къ Бековичу отправилъ двухъ посланцовъ съ извиненіемъ о его объ немъ невѣденіи; но извѣстившись отъ Аюки, Хана Калмыцкаго, что онъ Посолъ Великаго Россійскаго Императора, слѣдующій къ нему съ миромъ, прекращаетъ всѣ непріятельскія дѣйствія, готовъ принять его съ великою честію и для того желаетъ, естьли ему угодно, прислать въ Россійскій лагерь нѣсколько знатнѣйшихъ изъ своего народа, коимъ бы съ нимъ договоръ учинить. Бековичь и всѣ Офицеры приняли сіе за коварство. Но,

по учиненіи съ обѣихъ сторонъ присяги, согласился онъ въ провожаніи 500 вооруженныхъ козаковъ ѣхать на аудіенцію въ Ханской лагерь, которой отъ Россійскаго былъ въ такомъ разстояніи, что не можно было усмотрѣть ничего въ ономъ происходящаго. Едва только онъ туда вступилъ, въ мигъ былъ окруженъ и взятъ непріятелями; а изъ свиты его чиновники и рядовые или были изрублены, или плѣнены.

Въ Россійскомъ лагерѣ остался начальникомъ маіоръ Франкенбергъ, къ которому Ханъ принудилъ Бековича послать повелѣніе о раздѣленіи войска по квартирамъ, отъ Хана показаннымъ, для удобности въ его содержаніи. Но онъ счелъ подозрительнымъ сей приказъ, да и на второй и третій усумнился, полагая что Бековичь ихъ написалъ по принужденію. Наконецъ получилъ четвертый съ угроженіемъ, что онъ за ослушаніе подвергаетъ себя наказанію по законамъ. Франкенбергъ по-

колебался и раздѣлилъ войско по квартирамъ, на которое многочисленные непрїятели напавъ удобно могли истребить и завладѣть всемъ оружїемъ, пушками и воинскими потребностями, а самъ Бековичь преданъ мучительной смерти, къ сожалѣнїю и вразумленїю нашему: быть разсудительнымъ, осторожнымъ и терпѣливымъ. Ибо не помысливши Бековичь о томъ, что три посланца его въ разное время отъ него къ Хану отправленные съ увѣдомленїемъ о его отъ Государя къ нему посольствѣ совсемъ не возвращались, до такой степени неосторожность свою простеръ, что послѣдовавшее изъ того нечаянное съ многочисленнымъ войскомъ отъ Хана нападенїе единственно къ истребленїю Россїянъ, естьли бы онъ только преодолѣть ихъ могъ, не вразумило его о дѣйствительныхъ сѣтяхъ, ему коварствомъ разставленныхъ, подъ личиною присяги, въ кои онъ запутавшись, потерялъ все терпѣнїе, врученное ему воинство и самаго себя.

Происхожденіе и обитаніе Гребенскихъ и Терскихъ козаковъ.

Гребенскіе козаки тѣ изъ Донскаго передоваго войска, кои служили Царю Іоанну Васильевичу при завоеваніи Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и пятигорскихъ Черкесъ, и по избранію себѣ жилища у Кавказскихъ горъ, изъ коихъ каменные зубцы торчатъ подобно гребню, сіе названіе получили; но послѣ по Указу сего же ГОСУДАРЯ 1569 года перешли на Терекъ. Они уборомъ подобны горскимъ народамъ, въ обхожденіи просты и грубы, но въ воинскомъ дѣлѣ отмѣнно искусны; почему всѣ тамошніе народы ихъ уважаютъ и живутъ съ ними въ согласіи. Ими управляетъ по примѣру Донскаго войска Атаманъ, питаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, и живутъ во всякомъ изобиліи и довольствѣ. Мы уже видѣли, что изъ нихъ 500 человѣкъ въ 1717 году истреблены оплошностію Князя Бековича отъ Хивинскаго Хана.

II. ЦАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА И ЕГО СЫНА ѲЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

Вступленіе на престолъ Бориса Ѳеодоровича Годунова и его качества.

Мы достигли того времени, въ которое хитрое властолюбіе пролажа себѣ тайными убивствами Царскаго рода, отъ Рурика съ 862 по 1598 годъ Россіею управлявшаго, кровавой путь, облеклось въ невинность и кротость, и подъ видомъ убѣганія короны запершись въ монастырь, оттуда употребленными ласкательствами и дарами, обѣщаніями и угрозами, наведши прежде на всѣхъ страхъ казнію и ссылкою при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, уловило Патріарха съ духовенствомъ и вельможъ со всѣми сословіями Государства себя умолять къ принятію державы Россійскаго Государства. Это былъ Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, старавшійся по возшествіи на пре-

столъ всѣми силами съ одной стороны чрезъ исканіе брачныхъ своимъ дѣтямъ и дружественныхъ союзовъ съ иностранными державами, чрезъ укрѣпленіе границъ, введеніе наукъ, художествъ и опрятства даже до бритія бородъ, а съ другой стороны чрезъ потворства, изгнанія и убивства утвердить себя на престолѣ.

Слѣдствіе пронырствъ Царя Годунова.

Но какъ основаніемъ его самодержавія была неправда, своимъ злодѣяніемъ въ ужасъ приводящая; то отъ его развращенія и коварства возникли въ отечествѣ горестныя бѣдствія: несогласія вельможъ, раздѣлившихся на партіи, голодъ, разбои и четыре одинъ по другомъ страшные самозванца, противъ которыхъ испотворствованное самимъ Годуновымъ войско подъ именемъ стрѣльцовъ при перевесѣ своихъ выгодъ или слабо, или совсемъ не дѣйствовало, или имъ пре-

давалось; а къ тому же нашествіе трехъ сильныхъ сосѣдственныхъ непріятелей, Татаръ, Поляковъ и Шведовъ грозило совершеніемъ всѣхъ нещастій, коихъ послѣдствія при участвованіи въ томъ Войска Донскаго послужатъ примѣромъ къ наставленію осторожной жизни.

Поступки Войска Донскаго противъ Царя Бориса Ѳеодоровича.

Войско Донское колѣ скоро узнало о явившемся Димитріѣ Царевичѣ, коего имя присвоилъ себѣ Московскій Дьяконъ Отрепьевъ, покровительствуемый самимъ королемъ Польскимъ и его воеводою Сендомирскимъ Мнишкою съ выдачею за него своей дочери Марины, почло сей случай самымъ удобнѣйшимъ къ отмщенію Царю за свое притѣсненіе лишеніемъ выгодъ, отъ природныхъ Россійскихъ Государей ему оказанныхъ, и немедленно отправило къ самозванцу 1603 года Атамана своего Корелу съ нѣсколь-

кими тысячами войска, дарами, поздравленіемъ и увѣреніемъ, что оно за него, яко за истиннаго Царевича Димитрія, готово животъ свой положить и право его на престолъ Россійской всею своею силою защищать. Посланникъ же отъ Царя Думной Дьякъ Афонасій Власьевъ къ Королю Сигизмунду III, для обличенія Отрепьева, напротивъ того ему совершенно предался. Король видя щастіе самозванцу благопріятствующее, способствовалъ ему тайно всячески войскомъ и разосланіемъ листовъ о его дѣйствительномъ достоинствѣ.

Самозванецъ Отрепьевъ и побѣдитель и побѣжденный.

Скоро самозванецъ перешелъ Кіевъ и Днѣпръ и вступилъ съ войскомъ въ Россійскіе предѣлы; Князья Масальской и Юсуповъ ему первые предались и города Черниговъ, Рыльскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки и Царево-Борисовъ отворили ему во-

ропы; а хотя Новгородъ-Сѣверскій ему и воспротивился, коему на помощь была прислана отъ Царя стотысячная армія; но Отрепьевъ передовыя свои войска и конницу одѣвши въ бараньи и медвѣжьи шубы на изворотъ, ее обратилъ въ бѣгство и на десяти верстное разстояніе разсѣялъ. Однако и самозванецъ Княземъ Шуйскимъ и Годуновымъ посредствомъ Лифляндцовъ Розена и Мержерета, командовавшими двухъ сотъ тысячною арміею былъ 20 Генваря 1604 разбитъ такъ, что едва могъ спастися на раненой подъ нимъ лошади бѣгствомъ. Царь сею побѣдою столько былъ обрадованъ, что посланному съ симъ донесеніемъ Басманову пожаловалъ большую золотую чашу наполненную Венгерскихъ червонцовъ, и много серебреной посуды, а Войску послалъ похвальной листъ и восемдесятъ тысячь рублей денегъ; напротивъ того Камарицкую волость за ея покорность Отрепьеву повелѣлъ

мучительски съ женами и младенцами истребить.

Удача самозванцу и смерть Царя Годунова.

Царское побѣдоносное войско скоро осадило Рыльскъ, которой сильно былъ защищаемъ Князьями Долгорукимъ и Татевымъ, такъ же Змїевымъ; но не успѣвши, приступило къ Радожескому острогу Камарицкой волости, которой такъ же оставя непреклоннымъ, пошло Марта 1604 къ городу Кромамъ; тамъ засѣлъ войска Донскаго Атаманъ Корела съ шестью тысячами козаковъ и передавшїйся Григорїй Акинфїевъ; однако сей городъ въ три мѣсяца толь многочисленная армїя своими сильными приступами со всѣмъ привела къ здачѣ; но измѣна командовавшаго передовымъ полкомъ Михайла Салтыкова подала поводъ ей отъ него отступить и нѣкоторой изъ ней части перейти къ Отрепьеву; да и въ самой Москвѣ

отъ таковой неудачи начали многіе признавать его за истиннаго Царевича. Ни различнаго рода казни, ни рѣзаніе языковъ Царемъ Борисомъ, ни проклятіе посредствомъ Патріарха не могли народъ отвратить отъ самозванца; а вѣрнѣйшіе Бориса, посыланные для преклоненія гражданъ, ему же измѣняли. Въ таковыхъ обстоятельствахъ находясь Царь, чувствовалъ упреки ума и сердца, что вся его власть и хитрость на зыбяхъ, а не на откровеніи и любви основанныя, не въ состояніи поправить разстроенное теченіе дѣлъ, предался отъ терзавшей раздраженной его совѣсти горестному отчаянію, причинившему лютую болѣзнь, которая только допустила его причаститься установленнаго таинства и постричься въ монахи, и въ два часа изторгла изъ тѣла душу его на 53 году жизни, а царствованію по седми лѣтахъ двухъ мѣсяцахъ, 16 Апрѣля 1605 года.

Примѣчаніе.

Вотъ мзда властолюбія, не внимавшаго Божескому гласу совѣсти, въ его сердцѣ вопіющему, облекшагося коварствомъ, чтобы не образцомъ истиннаго Царскаго достоинства быть, но призракомъ для своей славы и для наслажденія любимою страстію. Коль же скоро червь суетности ихъ корень подъѣдаетъ; то оставаясь безъ пристанища, мечется во всѣ стороны, одни злодѣйства ему представляющія, и тѣмъ ускоряющія смерть, грозно повелѣвающую разстаться съ милыми прихотями; тогда въ робкой торопливости хватается за послѣднее средство спасенія чрезъ совершеніе одного постановленія безъ произведенія въ дѣйство таинства и монашества (*), яко бы оныя при потемненномъ отъ слабости и болѣзни разсудкѣ въ самую только минуту издыханія могутъ служить покровомъ всякаго рода беззаконія безъ истин-

(*) Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Апостолъ.

наго раскаянія. Почему снисхожденіе его, щедрость, склонность къ штатской наукѣ, прилѣжаніе къ государственнымъ дѣламъ и стараніе о заведеніяхъ всего полезнаго и изящнаго по образу Европейскихъ государствъ для благосостоянія общаго при зломъ и коварномъ сердцѣ въ ничто обратились, и послужили для смертныхъ наставленіемъ: что прочность и польза всѣхъ дѣлъ основываются только на истиннѣ и добродѣтели.

Присяга въ Москвѣ Царю Θеодору Борисовичу Годунову, а послѣ самозванцу.

Послѣ того въ Москвѣ присягнули сыну его шестнадцатилѣтнему Царю Θеодору. Но осыпанной щедротами отъ Бориса Θеодоровича и его супруги Царицы любимецъ ихъ и молодаго Царя Окольничей Басмановъ первой измѣнилъ, а Михаилъ Салтыковъ и Ляпуновы явно объявили себя въ арміи противъ дома Годунова, че-

му послѣдовали Князья Голицыны со многими и вся армїя подъ Кромами, изо ста тысячь воиновъ съ семидесятью большими пушками состоявшая, гдѣ Отрепьевъ 27 Маїя 1605 года былъ встрѣченъ боярами и чиновниками какъ Государь. А по прибытїи его въ Тулу, вся Москва и Патрїархъ Іовъ ему присягнули, и послали именемъ дворянъ и всего народа депутатовъ Бояръ Князя Ивана Воротынскаго и Князя Андрея Телятевскаго для подтвержденїя предъ нимъ своей покорности; они съ прискорбїемъ взирали, что изъ Донскаго войска Смага Чертенской и его товарищи, въ одно время съ ними пришедшїе, допущены были прежде ихъ на аудїенцїю и къ рукѣ, коихъ Отрепьевъ поощрялъ къ насмѣшкамъ и ругательству надъ Боярами и самъ въ томъ участвовалъ.

III. ЦАРСТВОВАНІЕ САМОЗВАНЦА ОТРЕПЬЕВА.

Смерть Царя и Царицы и въѣздъ самозванца въ Москву.

Едва миновало шесть недѣль вступленію на престолъ молодаго Царя и Царицы, какъ посланные отъ самозванца лишили ихъ жизни, истребили и сослали всѣхъ ихъ сродниковъ, низложили и заточили Іова Патріарха. Тогда Отрепьевъ 20 Іюня въѣхалъ въ Москву на бѣломъ конѣ, въ драгоцѣнной одеждѣ, сопровождаемый шестьюдесятью знатнѣйшими Князьями и Боярами, при великолѣпіи отъ войска, блиставшаго оружіемъ со звукомъ трубъ, литавровъ и барабановъ, отъ духовенства шествовавшаго съ образами, сопровождаемыми колокольнымъ звономъ, отъ города, производившаго пушечную пальбу и отъ стекшагося безчисленнаго множества народа, изъявлявшаго громогласныя поздравленія; онъ изъ соборныхъ хра-

мовъ Успенскаго и Архангельскаго вошелъ въ царскїе чертоги. Но при всемъ томъ съ самаго начала его торжественный въѣздъ былъ возмущенъ страшною съ вихремъ и пылью бурею, скоро прекратившеюся и намекнувшею, по мнѣнїю тогда народа, о бѣдственныхъ послѣдствїяхъ.

Жестокость, распутство и притворство Отрепьева.

Послѣ тридневнаго празднества Отрепьевъ Боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго по отмѣненїи смертной казни, къ которой онъ былъ на площадь приведенъ, за названїе самозванца его собственнымъ именемъ, сослалъ въ Галичь съ братьями; свою мать, брата, дядю и родню Галичанъ, обличавшихъ его смѣло въ самозванствѣ въ самой тогда же Москвѣ, отправилъ въ Сибирскїе города и тамъ уморилъ; Архїепископа Рязанскаго Игнатїя, тайнаго Папежца, поставилъ на мѣсто Патрїарха

и 29 Іюня отъ его руки въ Успенскомъ храмѣ съ великою пышностію короновался; Ксенію дочь Царя Бориса Ѳеодоровича обругалъ, приказалъ неволею постричь и послать въ монастырь; Царицу Марфу Ѳеодоровну супругу Государя Ивана Васильевича Грознаго, по приказу Годунова постриженную, изъ заключенія монастырскаго и ея родъ изъ ссылки, чтобъ она признавала его за сына Дмитрія царевича, освободилъ; при въѣздѣ ея въ Москву встрѣтилъ съ великимъ почтеніемъ, и подтвердя наединѣ грозно о признаваніи ею его за сына, облобызалъ ея руку, палъ предъ нею на колѣни и казался проливающимъ слезы, благодарилъ Бога за сохраненіе ея здоровья, ѣхалъ подлѣ ея кареты сквозь весь городъ до дворца, и оттуда препроводилъ ее въ Вознесенской дѣвичій монастырь. Весь народъ видя сіе рыдалъ отъ радости.

Качества Отрепьева.

Онъ возвратилъ въ угожденіе народу Князя Шуйскаго съ братьями, господъ Романовыхъ и другихъ знатныхъ сосланныхъ Годуновымъ. Онъ по разуму одаренъ былъ довольно живостію, но былъ тороплив, учился въ Польшѣ наукамъ и языкамъ и казался до нихъ охотникомъ. Исторію времянъ, а особливо о Россіи и о смѣжныхъ съ нею государствахъ зналъ онъ хорошо; онъ разумѣлъ Латинской и Польской языки, нѣсколько Инженерную науку и Артиллерію. Онъ былъ искусенъ въ кавалерійскихъ упражненіяхъ, зналъ вкусъ въ музыкѣ, военное ученіе и охота были у него приятнѣйшимъ увеселеніемъ. Онъ былъ расточителенъ, вспыльчивъ и легкомысленъ, роскошенъ, своенравенъ и подозрителенъ. Имѣлъ намѣреніе о покореніи государствъ и земель Татарскихъ и Турецкихъ. Онъ былъ преданъ Полякамъ и Папѣ, безмѣрному пьянству, необузданному сластолюбію

и мерской похоти, раздражающей и оскорбляющей цѣломудренной слухъ. Онъ установленія Греко-Россійской церкви пренебрегалъ и насмѣхался при всякомъ случаѣ надъ Россійскими поведеніями и обрядами.

Бракъ Отрепьева и неистовства Поляковъ.

Наконецъ великолѣпный бракъ Отрепьева съ Мариною Сендомирскою 8 Маія, оказанное на ономъ презрѣніе къ природнымъ Россіянамъ, поруганія и насилія Поляками знатнѣйшихъ женъ и дочерей и невниманіе его къ вопіющему гласу невинности поколебали всѣ сословія государства, что оно при концѣ своего паденія.

Низложеніе Отрепьева.

Бояринъ Князь Шуйскій, давно мыслившій о низложеніи Отрепьева, ухватился за сей случай, раздражившій всѣ состоянія Отечества, созвалъ знатнѣйшихъ дворянъ съ ихъ слугами

и мѣщанъ; а набатъ, произведенный на разсвѣтѣ 17 Маія 1606 года почти во всѣхъ церквахъ, собралъ подъ его знамя обитателей Москвы, изъ которыхъ онъ часть послалъ ко дворамъ, занимаемымъ Поляками, а другую часть держа въ рукахъ крестъ и обнаженный мечь повелъ прямо ко дворцу. Любимецъ самозванца Басмановъ оттуда выбѣжавши, просилъ Князя уговорить народъ, но стольникомъ Татищевымъ пораженный палъ и трупъ его для зрѣнія викинутѣ. Тогда всѣ бросились во дворецъ, а Отрепьевъ изъ онаго въ окно, и низвергшись, проломилъ себѣ голову и сломилъ ногу; оттула его принесли опять въ Царскіе покои, гдѣ онъ въ своемъ самозванствѣ признался и Царица Марфа Ѳеодоровна, изъ страха назвавшая его сыномъ подтвердила и извинялась. Почему онъ преданъ былъ на отмщеніе народу, гдѣ прострѣленъ въ грудь, а трупъ его, израненой, три дни лежалъ на площади купно съ Басмановымъ. Марина его супруга, только

девять дней въ семъ состоянїи по бракѣ пребывавшая, отвезена къ ея отцу Сендомирскому, тамъ же въ Москвѣ находившемуся. Лжепатрїархъ Игнатїй, тайный Папежецъ, былъ низложенъ въ простые монахи.

Примѣчанїе.

Такимъ то образомъ опредѣленїе праведной судьбы низлагаетъ самозванство, безпутство и злодѣянїя! что бы громкимъ съ высоты престола до бездны горестей паденїемъ дать слабому человѣчеству, невнемлющему кроткаго Божественнаго гласа, въ немъ самомъ пребывающаго, почувствовать бѣдственную суету необузданныхъ здравымъ разсудкомъ страстей, разстроенныхъ легкомыслїемъ, прихотью и пьянствомъ: что все благосостоянїе человѣческое основывается на правомъ и дѣятельномъ употребленїи своихъ способностей во всякомъ званїи до превосходнѣйшей степени и что кратковременное буйственное, сладострас-

тное и вѣроломное наслажденіе производитъ одну горесть и пагубу какъ самому себѣ, такъ и всѣмъ обьемлемымъ его сферою.

IV. ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО, ДВУМѢСЯЧНОЕ ПРАВЛЕНІЕ СЕДЬМИ БОЯРЪ, КОВАРСТВО ПОЛЯКОВЪ КЪ ОВЛАДѢНІЮ ВСЕРОССІИСКИМЪ ПРЕСТОЛОМЪ И ПОДВИГИ МИНИНА, ПОЖАРСКАГО, КЕЛАРЯ АВРАМІЯ И ВОЙСКА ДОНСКАГО КЪ СПАСЕНІЮ ОТЕЧЕСТВА.

Избраніе Царемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго.

По истребленіи самозванца всѣ чины и народъ положили избрать Царя по общему совѣту всего государства. Но главные Московскіе Бояра, желая при себѣ удержать власть и ограничить въ оной Царя, предложили сіе достоинство Предводителю къ низложенію Отрепьева, употребленному прежде съ прочими первымъ отъ

Годунова къ неправедному свидѣтельству о смерти Царевича Димитрія Князю Василью Ивановичу Шуйскому которое онъ отъ нихъ съ условіемъ принялъ.

Присяга Царю и притворная недовѣрчивость Поляковъ.

По насланнымъ грамотамъ во всемъ Государствѣ присягнули Царю Василью Ивановичу кромѣ Донскаго войска и городовъ при Польскихъ границахъ. По тому что во время возмутившагося на Отрепьева народа Князь Григорій Шаховской убѣжалъ изъ Москвы и повсюду при своемъ проѣздѣ обьявлялъ, что Царь Димитрій, такъ именуя Отрепьева, спасся отъ смерти. Въ Польшѣ тоже вездѣ оглашалось и что онъ набираетъ ужѐ новое войско. Польской Король и вельможи послу Князю Волконскому, прибывшему отъ новоизбраннаго Царя съ грамотами, притворились онымъ невѣрящими. Сія зараза тотчасъ обу-

яла города Димитрїевъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверской и Елецъ.

Подозрѣнїе.

Царь въ невѣрности къ себѣ сталъ подозрѣвать Бояръ и не помня своего обѣщанїя, началъ мстить; чѣмъ отвратилъ отъ себя народъ и съ сего времени нещастїя начали его обуревать. Татары Крымскїе опустошали многїя селенїя и увели въ плѣнъ жителей; Астрахань, Путивль, Курскъ, Михайловъ, Веневъ, Козельскъ, Алексинъ, Кромы, Рязань, Кашира, Тула, Калуга, Серпуховъ, Арзамасъ, Вязьма, Дорогобужъ, и многїе другїе города подъ командою Князей Шаховскаго, Масальскаго и Телятевскаго предались злодѣйскимъ шайкамъ новаго мнимаго Димитрїя, котораго нетокмо никто не видалъ, но и гдѣ находится, никто не зналъ и всѣ влеклись одною о немъ мечтою; а отправленные къ сему мнимому Царю отъ тѣхъ городовъ депу-

таты нигдѣ его не нашедъ, приставали къ буйнымъ полчищамъ.

Самозванецъ Петрушка и казнь его.

Между тѣмъ Донскiе и Терскiе козаки писали къ Отрепьеву до его погибели, что у нихъ оказался Царевичь Петръ Ѳеодоровичь, сынъ Царя Ѳеодора Ивановича, который повелѣлъ его, какъ племянника своего, привести къ нему въ Москву. Но они на пути съ нимъ узнавши въ Свiяжскѣ о судьбѣ Отрепьева, отправились зимовать на Донъ. Оттуда самозванецъ во время послѣднихъ смятенiй съ десятью тысячами Донскихъ и Терскихъ козаковъ и Поляковъ пришолъ въ Путивль и тамъ принятъ за Царевича; но онъ былъ слуга Елагинъ Петрушка. Однако обуявшiй народъ отовсюду приводилъ къ нему на истребленiе плѣнныхъ Бояръ. Запорожскiе козаки съ нимъ соединились и Тула ему поддалась. Царь Василiй Ивановичь посредствомъ потопленiя сего

города плотиною принудилъ жителей къ выдачѣ самозванца Петрушки, угодника его и заводчика всѣхъ смятенiй Князя Шаховскаго, Болотникова, Нагибы старшины Донскаго и другихъ единомышленниковъ, изъ коихъ первой въ Москвѣ 1607 года повѣшенъ, второй посланъ въ ссылку, а прочiе въ разныхъ городахъ казнены.

Самозванецъ дьячокъ Андрюшка Нагой.

Прежде пагубы Петрушки, Поляки, покровительствуемые тайно Королемъ, выставили Литовскаго дьячка Жидовской породы Андрюшку Нагаго, Царемъ Димитрiемъ въ Стародубѣ, котораго тамъ съ великою радостiю приняли, и города Путивль, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскiй немедлѣнно безъ всякаго изслѣдованiя его признали. Но Царь полагалъ, что казнiю Петрушки и все зло истребилось, презрѣлъ сего новаго на Украйнѣ самозванца, войско распустилъ и сочетал-

ся бракомъ на 54 году отъ своего рожденія съ дочерью Боярина Князя Петра Буйносова Ростовскаго, Марфою Петровною. Самозванецъ употребляя сей случай въ свою пользу, зимою многіе города покорилъ и приступилъ къ Брянску; куда къ нему Донскіе въ знатномъ числѣ козаки привезли новаго самозванца, на Дону явившагося, подъ именемъ Царевича Өеодора, другаго сына Царя Өеодора Ивановича, которой напротивъ того ни одного у себя не имѣлъ; Нагой не признавъ его своимъ племянникомъ, велѣлъ убить.

Коварство Поляковъ и ихъ Короля.

Польскіе послы занимая въ Москвѣ Царя мирными переговорами, давали время самозванцу усилиться новыми изъ Польши полками, а командовавшіе войсками Князья Катыревъ, Трубецкой и Троекуровъ и другіе многіе за измѣну, первые посланы въ заточеніе; прочіе же казнены; такъ что

въ Апрѣлѣ 1608 года Нагой и Гетманъ Ружинской со всѣми силами пришли подъ Москву. Перемиріе на три года и одиннадцать мѣсяцовъ хотя и было 20 Іюля Царемъ съ Польшею заключено и присягою съ обѣихъ сторонъ утверждено; но то было одно коварство Короля и его вельможъ, чтобъ знатныхъ Поляковъ изъ плѣна возвратить, въ числѣ коихъ былъ воевода Сендомирской съ своею дочерью Мариною, которая съ отцемъ своимъ прибывши въ лагерь къ Нагому, бросилась къ нему, какъ будто къ своему мужу Отрепьеву въ объятія и его какъ бы спасшагося чудесно отъ смерти съ великимъ восхищеніемъ облобызала. Таковое ея притворство сильно увѣрило самозванцеву армію въ его принятомъ достоинствѣ и даже многіе изъ Царскихъ Бояръ предались сему обманщику; а Польша достигши своего желанія клятвопреступленіемъ, объявила Царю войну.

Голодъ, измѣна, между тѣмъ успѣхи и смерть Князя Михайла Васильевича Шуйскаго.

Оказавшійся голодъ въ Москвѣ чрезъ пресѣченіе самозванцами и Поляками подвоза всякихъ запасовъ, остановившіеся доходы и измѣна Боярскихъ дѣтей, стольниковъ и стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ Московскихъ, дьяковъ и подьячихъ, и даже Касимовскаго Царя Бурмамета, весьма увеличили бѣдствія; хотя между тѣмъ къ нѣкоторой отрадѣ стольникъ Князь Дмитрій Пожарской подъ Коломною, а Нижегородцы подъ самымъ своимъ городомъ совершенно разбили непріятеля и предводителя Польскаго войска Князя Вяземскаго взявши въ плѣнъ, повѣсили. Бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ, многіе понизовые города отъ злодѣевъ очистилъ: Бояринъ Князь Иванъ Куракинъ, Князья Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ подъ Москвою напавъ съ двухъ сторонъ на Поляковъ и измѣнниковъ, цѣлый день

съ Россіянами сражавшихся, ихъ разбили и прогнали. Князь Михаилъ Шуйской съ 5000 помощнаго наемнаго Шведскаго войска съ Генераломъ Графомъ Делагардіемъ и съ вѣрными Россіянами, пролагая себѣ отъ Новгорода до Москвы путь мечемъ, взялъ города Торопецъ, Торжокъ, Ржевъ, Дмитровъ, Старицу, и принятъ былъ отъ Царя съ великою честію въ столицѣ, изъ которой самъ Графъ Делагардій, узнавъ о тайной ненависти и подозрѣніи къ нему Царя и его братьевъ, совѣтовалъ ему о скорѣйшемъ выѣздѣ. Однако сей всѣми любимый и признаваемый Россійскою крѣпостію Князь, къ великому общему сожалѣнію послѣ кратковременной болѣзни скончался, котораго смерть, почтенная насильственною, остановила всѣ успѣхи.

Волнованіе народа, три самозванца и ихъ казнь.

Уже народъ отъ недостатка пропитанія волновался; а Князь Гагаринъ

со многими пришедъ во дворецъ къ Боярамъ и къ Патріарху требовалъ перемѣнить Царя. Но нещастный сей Государь вышедъ съ твердостію предъ мятежниковъ, напомнилъ имъ присягу и должность, и тѣмъ принудилъ ихъ разойтися; при чемъ изъ города болѣе трехъ сотъ ушло къ самозванцу. Въ сіе время только и слышны были грабежи, убійства, разоренія, опустошенія, измѣны и предательства. Тогда возникли сверхъ помянутыхъ три самозванца на Волгѣ: одинъ Боярской слуга назвался Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича, другои пахотной мужикъ Осиновинъ сыномъ Царевича Ивана Ивановича Осипомъ, третій Лаверъ сыномъ Царя Ѳеодора Ивановича. Первые два по приказанію Нагаго повѣшены, а съ послѣднимъ тоже сдѣлали на мѣстѣ, гдѣ онъ оказался, Донскіе козаки, которые и первыхъ ему представили.

Низведенїе съ престола Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

Прокофїй Ляпуновъ коварнаго сердца и тонкаго ума не только предался самозванцу, но успѣлъ склонить къ произведенїю своихъ намѣренїй Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, который въ послѣдствїи прославился твердостїю и усердїемъ къ отечеству. Генералъ Шведскїй Графъ Делагардїй 24 Iюня 1609 года со всемъ помощнымъ войскомъ, разграбивши въ лагерѣ Царскую казну и багажъ, перешолъ къ Полякамъ. Крымцы, вызванные Царемъ на помощь, одни возвратились и раззоряли Россїю, а другїе совокупились съ самозванцемъ. Въ таковыхъ смутныхъ и горестныхъ обстоятельствахъ 10 Iюня 1610 года, Захаръ Ляпуновъ со многими согласившись, вышелъ съ ними на лобное мѣсто и возопилъ объ отставленїи Царя! Всѣ пришли въ волненїе, котораго ни Патрїархъ Гермогенъ, ни Митрополитъ Филаретъ

укротить не могли. Свояк Царской Князь Воротынскій, один из верховнаго Совѣта, Ляпунов и Князь Засѣкин с прочими пришед во дворец, Царя и Царицу взяли и препроводили на прежній их двор, и тѣм по четырехлѣтнем царствованіи низвели с престола и насильно в монашество постригли. Чего добивались самозванец Нагой, чтоб ему царствовать, а Польша, чтоб на престол возвести своего Королевича Владислава. Для сего самаго Михаил Салтыков от своих единомышленников, как будто от всея Россіи, вступил с Королем в договоры.

Коварство и Любовь к Отечеству.

От двумѣсячнаго послѣ Царя седьми Бояр правленія произошли вящшія бѣдствія, волненія, мятежи и кровопролитія. Почему принуждены были согласиться на предложеніе Польскаго Короля, о принятіи на царст-

во сына его Владислава, и отправить отъ всѣхъ сословїй Государства съ договоромъ и дарами къ нему знаменитое посольство. Тутъ открылись коварства Сигизмунда III и его вельможъ и вѣроломство Боярина Михаила Салтыкова. Напротивъ того къ отвращенїю всѣхъ бѣдствїй терзавшихъ Россїю, оказали непоколебимое мужество и великодушїе, сражавшїеся даже до конца съ угнѣтенїемъ, насилїемъ, измѣною, голодомъ и всякаго рода козними къ незабвенной памяти и въ примѣръ потомкамъ: Гермогенъ Патрїархъ, непобѣдимой твердости мужъ! ни устремленный Бояриномъ Салтыковымъ на него ножъ, ни низведенїе его съ престола святительскаго, ни заключенїе его, ни уграживанїе злою и голодною смертїю, отъ которой онъ скончалъ животъ свой, ни мало не измѣнили любви его къ отечеству. Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ Юрьевъ, двоюродной братъ Царя Ѳеодора Ивановича, по ссылкѣ и по насильственномъ его и

супруги постриженіи, по истребленіи отъ Царя Годунова его четырехъ братьевъ и родства, будучи послѣ сего властолюбца въ достоинствѣ Митрополита посланникомъ отъ всего Государства къ Польскому Королю, оказалъ при всѣхъ угрозахъ, обѣщаніяхъ и наконецъ заключеніи непоколебимую къ отечеству преданность; а такъ же съ нимъ за вѣрность свою страдавшіе, не смотря на многихъ отъ нихъ по малодушію отпадшихъ, Бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ и думной дьякъ Луговской. Вотъ доблести! вотъ лавры! вотъ слава отечества!

Злоухищреніе Салтыкова и смерть низложеннаго Царя.

Но сіи непоколебимые въ вѣрности столпы Россіи не могли воспротивиться злоухищренію Салтыкова, склонившаго на свою сторону первѣйшихъ четырехъ Бояръ, кои подъ предломъ, чтобы чернь не впу-

стила тайно въ Москву самозванца, велѣли отворить въ ней вороты Польскому войску подъ предводительствомъ Гетмана Желковскаго, которой всѣми Царскими сокровищами и Москвою завладѣлъ, по всѣмъ городамъ своихъ судей поставилъ, тяжкїя дани на Россїянъ наложилъ и оставя по себѣ Польскаго Начальника Гасевскаго съ войскомъ надъ всею Россїею, самъ съ Царскими сокровищами, съ низложеннымъ Царемъ и Царицею и съ его двумя братьями Князьями Шуйскими явился къ Королю, коему Василья Ивановича понуждали поклониться; но онъ превзошедъ всѣ свои нещастїя, сказалъ: „недостойно Всероссїйскому Государю унижать свое государство покорностїю Королю; ибо судьбами Божїими, а не вашими руками, отъ моихъ рабовъ измѣнниковъ преданъ вамъ въ плѣнъ.“ Всѣ удивились толь вознесенному духу. Но жестокой Король отослалъ его съ братьями въ Варшаву, гдѣ они, содержась въ темницѣ болѣе двухъ

лѣтъ, уморены 12 Сентября 1612 года. Не наказанїе ли вездѣсущаго Промысла воспослѣдовало во все время четырехлѣтняго нещастнаго Царствованїя сего Государя и до скончанїя его жизни, за его съ прочими по наущенїю Годунова лжесвидѣтельство и принужденїе другихъ къ тому? яко бы Димитрїй Царевичь отъ черной немощи самъ палъ на ножъ и закололся, вмѣсто умерщвленїя его нарочито посланными отъ Годунова.

Смерть самозванца Нагаго и полеченїя сыновъ Отечества.

По завладѣнїи Поляками Москвою, самозванецъ Нагой отъ ней пошолъ въ Калугу, въ окрестности которой ему на охотѣ отрублена голова его свиты Княземъ Урусовымъ въ отмщенїе за тайное умерщвленїе Касимовскаго Царя Симеона коварнымъ образомъ; а отъ Нагаго оставшаяся Марина Сендомирская съ сыномъ предалась покровительству козачьего на-

чальника Ивана Заруцкаго, которой, подъ предлогомъ доставить Россійской престолъ ея сыну, самъ хотѣлъ подъ его именемъ управлять. Въ то же время пекущіеся о спасеніи отечества Патріархъ Гермогенъ и Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій грамотами своими убѣдили думнаго дворянина Ляпунова, прежде раззорявшаго отечество съ самозванцемъ, Боярина Дмитрія Трубецкаго, Заруцкаго съ козаками и другихъ многихъ собирать войско для соединеннаго дѣйствія противъ Поляковъ; но несогласіе ихъ, гордость и скрытныя коварства Заруцкаго останавливали всѣ успѣхи.

Самозванецъ Сидоръ.

При сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Московской дьяконъ изъ за Яузы рѣки Сидоръ, будучи словесенъ и проворенъ, назвался Димитріемъ Царевичемъ, сыномъ Царя Ивана Ва-

сильевича, спасшимся четырежды отъ смерти. Ямбургъ, Гдовъ, Псковъ и другіе города ему присягнули. Онъ о себѣ послалъ грамоты подъ Москву, гдѣ Князь Трубецкой съ товарищами и со всемъ войскомъ ему, мнимой его женѣ Маринѣ и ея сыну такъ же присягу учинили и отправили къ нему повѣренныхъ чиновниковъ, изъ коихъ Бѣгичевъ представши даже воскликнулъ: „се есть истинный Государь нашъ Калужской! „Напротивъ того Троицкая лавра всѣ его посланія презрѣла и разослала грамоты о употребленіи благоразумныхъ средствъ къ спасенію отечества.

Принужденіе Шведовъ въ Новгородѣ признать ихъ Королевича Россійскимъ Государемъ.

Тогда по повелѣнію Шведскаго Короля Генералъ Делагардій съ войскомъ вторгшися 16 Іюня 1611 года отъ оплошности Воеводы Бутурлина въ Новгородъ, принудилъ тамъ Мит-

рополита Исидора и Боярина Одоевскаго принять договоръ о признанїи Шведскаго Королевича Карла Филиппа Россїйскимъ Государемъ. Онъ церкви, монастыри и дома сего города и окрестныхъ мѣстъ, куда только войска его могли достигнуть, разграбилъ и раззорилъ, и все сокровище съ пушками и колоколами отправилъ въ Швецїю; а Бутурлинъ съ нарочитымъ Россїйскимъ войскомъ усыпленъ будучи пированьемъ со Шведами, отославшими ему изъ Новагорода его обозъ невредимо, былъ только зрителемъ непрїятельскихъ дѣйствїй.

Искренняя героическая любовь къ спасенїю Отечества Минина.

Посреди сихъ бѣдствїй, нанесенныхъ измѣнниками, Поляками, Шведами и Крымцами, является мужъ, воспитанный въ низкомъ состоянїи, но съ великимъ духомъ и непоколебимымъ сердцемъ! Всѣ жестокїе удары, причиненные государству и лїю-

щаяся изъ ранъ его кровь, возбудили въ Нижегородскомъ купцѣ Козмѣ Минінѣ Сухорукомъ благоразумную ревность и неослабѣваемое состраданіе. Онъ сдѣлалъ къ спасенію отечества планъ, нашолъ къ выполненію его способнымъ Героя Стольника Князя Димитрія Пожарскаго, воспламенилъ сердца всѣхъ согражданъ къ пожертвованію собою и всемъ своимъ имѣніемъ, и сопутствуя выборнымъ отъ всея земли ему, яко Предводителю Всероссійскаго воинства, во всѣхъ дѣлахъ совѣтникомъ и помощникомъ, усердно содѣйствовалъ въ освобожденіи Москвы и государства отъ Поляковъ й измѣнниковъ. Таковая жертва наипаче воспламенила вѣрность и любовь къ отечеству Троицкаго Сергіевскаго монастыря въ Архимандритѣ Діонисіѣ, Келарѣ Аврамiѣ Палицынѣ и въ войскѣ Донскомъ подъ предводительствомъ его Атамана Межакова.

Политическія дѣйствія К. Пожарскаго; усердіе войсковаго Атамана Ѳеофилакта Межакова съ войскомъ Донскимъ къ спасенію отечества и коварство Заруцкаго.

Князь Пожарскій съ общаго совѣта отправилъ пословъ къ Генералу Графу Делагардію и въ Новгородъ, для удержанія Шведовъ отъ непріятельскихъ дѣйствій, чтобъ быть Московскому и Новгородскому государству подъ однимъ Царемъ. А къ отвращенію отъ самозванца, Марины и ея сына послалъ онъ во всѣ города и къ Подмосковному войску съ нарочными увѣщательныя отъ всего совѣта грамоты о ихъ всеобщемъ соединеніи и дѣйствіи противъ враговъ отечества, для согласнаго избранія отъ всѣхъ сословій государства. Сіе имѣло такое дѣйствіе, что самозванецъ Сидоръ во Псковѣ погибъ; а войско Донское примѣтя искреннее, честное и усердное благорасположеніе Минина и Пожарскаго, хватилось единственно

за спасенїе отечества. Заруцкой, женившїйся на Маринѣ, именованной женою трехъ самозванцовъ, видя изъ сего великїя приготовленїя, хотѣлъ оныя разрушить умерщвленїемъ Князя Пожарскаго; но ошибочной ударъ ножемъ изобличилъ посланнаго злодѣя и его сообщниковъ, наказанныхъ ссылкою. Послѣ того Заруцкой послалъ нарочитую часть для разбитїя передоваго Князя Пожарскаго войска; но и сего ему не удалось. Почему онъ чувствуя сильное неудовольствїе и отвращенїе отъ его ухищренїй войска Донскаго и усердное сего войска старанїе согласно съ Mининымъ и К. Пожарскимъ о возстановленїи отечества къ уничтоженїю всѣхъ его умысловъ, и опасаясь быть схваченнымъ, побѣжалъ съ оставшимся при немъ подъ Москвою полчищемъ къ Коломнѣ, а оттуда въ Михайловъ Рязанской.

К. Пожарскій расположился съ войскомъ подъ Москвою.

По прибытіи К. Пожарскаго со всею арміею подъ Москву, былъ онъ встрѣченъ Княземъ Трубецкимъ, командовавшимъ войскомъ, состоявшимъ изъ знатной части Донскихъ козачьихъ полковъ, которой просилъ его совокупиться и стать въ одномъ съ нимъ лагерѣ. Однако онъ расположился особенно у Арбатскихъ воротъ. За что К. Трубецкій на него вознегодовалъ.

Пособіе К. Пожарскому къ побѣдѣ Поляковъ отъ войска Донскаго.

Какъ только Гетманъ Польской Хоткѣевичъ со всею своею арміею изъ Вязьмы къ Москвѣ подошолъ; К. Пожарской примѣчая всѣ его движенія, устроилъ свое войско и повелъ его на Поляковъ 22 Августа 1612 года. Сраженіе продолжалось седмь часовъ, а обѣщанной помощи отъ К. Трубецкаго ему не токмо не было; но даже сей

Князь не пускалъ и 500 отборной конницы, Пожарскимъ у него оставленной и удерживалъ войско Донское отъ движенiй на ратные подвиги. Войсковой Атаманъ Межаковъ видя, что Гетманъ превозмогаетъ, такъ что К. Пожарскiй приказалъ коннымъ спѣшиться, велѣлъ походнымъ Атаманамъ Афанасью Коломнѣ, Дружинѣ Романову и Марку Козлову поставить полки войска Донскаго къ сраженiю и съ словомъ К. Трубецкому: „что отъ вашей не любви Московскому государству пагуба становится;" напалъ со всемъ своимъ войскомъ на утружденнаго непрiятеля, а съ нимъ въ тоже время и оная задержанная конница при самомъ почти уже отъ Поляковъ низложенiи полковъ Пожарскаго, которые тѣмъ ободрясь, обратили побѣду на свою сторону. Непрiятель тѣснимъ и поражаемъ отступилъ къ Поклонной горѣ съ знатнымъ урономъ; ибо однихъ вышедшихъ изъ Кремля въ помощь къ своимъ Полякамъ убито до тысячи че-

ловѣкъ и всѣ ихъ знамена забраты. Но при всемъ томъ отъ своихъ коль великое было предательство! когда въ ту же самую наступившую ночь измѣнникъ Григорій Орловъ провелъ въ Кремль шесть сотъ Польскихъ воиновъ съ провіантомъ.

Совершенная побѣда К. Пожарскаго надъ Поляками при пособіи войсковаго Атамана Межакова съ войскомъ Донскимъ.

Гетманъ 25 Августа по утру напалъ на конницу К. Трубецкаго подъ Донскимъ монастыремъ, которая не выдержавъ перваго стремленія, обратилась въ бѣгство, и тѣмъ увлекла за собою и самаго сего Князя со всѣмъ его войскомъ; она даже разстроила конные полки Пожарскаго, предавшіеся подобному бѣгству; но пѣхота его остановила стремленіе Поляковъ. Шестой часъ проходилъ сраженію, а подкрѣпленія ему ни отъ конницы его, ни отъ Князя Трубецкаго не было,

коего онъ многократно посылалъ просить, находясь въ опасности, которая однако его и Минина мужества нимало не поколебала; но всѣ усилія Гетмана удерживая съ твердостію, принудили его по шестичасномъ боѣ отступить къ Екатерининской церкви. Поляки во время сего ратоборства изъ Кремля усмотрѣвъ Климентовскую крѣпостцу безъ защиты, немедленно въ нее вошли и тамъ Польское свое знамя выставили. У Донскихъ козаковъ при первомъ взглядѣ на знамя непріятельское на православной церкви въ крѣпостцѣ, ими оставленной, сердца закипѣли. Они возвратясь, приступили и ее взяли, а защищавшихъ однихъ Венгерцовъ до семи сотъ покололи, кромѣ ушедшихъ оттуда въ Москву и въ Гетманской станъ, куда они за ними погнались и въ помощь имъ подоспѣли весьма многіе отъ Донскаго войска изъ стана Трубецкаго, которые совокупными силами низложивши и прогнавши все передовое Польское вой-

ско (*), и самой станъ осадили. Князь Пожарскій желая употребить сей случай къ истребленію непріятеля, туда съ войсками приближился и тѣмъ произвелъ въ немъ страхъ и замѣшательство. Однако Поляки не видя сильнаго напора отъ Пожарскаго, всѣ свои главныя силы обратили на войско Донское, которое при всѣхъ своихъ успѣхахъ оставаясь безъ надлежащаго нужнаго отъ него подкрѣпленія, вдругъ потушило свой жаръ и обратилось въ свой лагерь, а непріятель и осадилъ Князя, который и Give Мининъ отправили Келаря Аврамія Донскихъ воиновъ уговорить именемъ Божіимъ и его угодниковъ, обѣщаніемъ, ежели за отечество животъ свой положатъ вѣнцевъ мученическихъ, а ежели останутся живы, награжденія казною монастырскою. Атаманъ Межаковъ со всѣми полками войска Донскаго выступилъ и съ возглашеніемъ Сергія Чудотворца, присоединясь къ

(*) Авангардъ.

армїи, пошелъ на осаду Гетманскаго окопа. Тогда Мининъ усмотря за Москвою рѣкою конное и пѣшее, съ знаменами Польское войско, обходящее Россїйскую армїю, съ позволенїя К. Пожарскаго поскакалъ съ отборнымъ числомъ конницы и принудилъ оное съ великимъ страхомъ бѣжать; а Князь въ засадѣ отъ него поставленнымъ приказалъ на сихъ бѣгущихъ ударить, которые при всемъ своемъ смятенїи вторгшися въ свой станъ, оной встревожили. Въ ту минуту Князь и Межаковъ всѣ войски подвигнули, опрокинули непрїятеля и овладѣли станомъ. Поляки, Нѣмцы и другихъ нацїй воины были въ знатномъ количествѣ побиты, артиллерїя и весь обозъ непрїятельской достались добычею побѣдителямъ. Самъ Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ бѣжать къ Донскому монастырю, а оттуда на Воробьевы горы съ великою потерею. Тутъ Князь остановилъ жаръ своихъ ратоборцовъ, сказавъ: „что въ одинъ день не бываетъ

двухъ радостей." Въ знакъ сей побѣды два часа вся армія стрѣляла изъ ружей и пушекъ. Гетманъ всю ночь держалъ войско на лошадяхъ и въ ружьѣ, а по утру побѣжалъ въ Польшу. Его преслѣдовали, и онъ много потерялъ. Уронъ непріятельской одними плѣнными простирался до десяти тысячь.

Примѣчаніе.

Сія знаменитая побѣда увѣнчала великія предпріятія Минина и К. Пожарскаго къ спасенію отечества, въ которой мы видимъ ревностнаго участника Келаря Авраміяи отличную храбрость войска Донскаго подъ начальствомъ его Атамана Межакова, не смотря на препятствія въ томъ Главнокомандующаго К. Трубецкаго по одной его злобѣ къ К. Пожарскому за то, что онъ и Мининъ къ нему не ѣздили и въ одномъ лагерѣ съ нимъ не стали.

Возвращеніе войскомъ Донскимъ драгоцѣнныхъ монастырскихъ утварей, присланныхъ въ залогъ, для его воздаянія за усердную службу.

Таковое между Главнокомандующими неудовольствіе разстроивало войско Донское, для удержанія котораго къ дальнѣйшему надъ непріятелемъ дѣйствію Троицкой Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, чтобъ выполнить прежнее свое обѣщаніе, за истощеніемъ монастырской казны, послали при своемъ письмѣ къ Войсковому Атаману Межакову церковныя утвари, украшенныя жемчугомъ, въ залогъ должнаго войска Донскаго награжденія за его усердную службу, и чтобы оно до взятья Москвы отъ Поляковъ не расходилось. Почему съ представленіемъ оныхъ прочтено письмо въ войсковомъ кругу; изъ чего войско Донское чувствуя священную къ своимъ заслугамъ признательность, вящшимъ подвигнулось къ отечеству усердіемъ и оттуда

тогда же отправило обратно съ двумя своими походными Атаманами утвари въ монастырь съ увѣренїемъ, что оно по ихъ прозьбѣ все исполнять будетъ и не взявъ Москвы не отступитъ.

Взятїе приступомъ Китая и Кремля въ Москвѣ.

Послѣ того всѣ войски приступили къ примиренїю обоихъ Князей и согласили ихъ, при участвованїи въ томъ Келаря Аврамїя, для совѣта между собою о общемъ дѣлѣ, съѣзжаться на рѣчкѣ Неглинной. Согласїе Главнокомандующихъ во всѣхъ чинахъ произвело ревностное усердїе объ очищенїи Москвы отъ Поляковъ: скоро вокругъ ея готовъ былъ валъ для пресѣченїя всѣхъ сообщенїй и для недопущенїя изъ Польши помощи. Приступомъ соединенныхъ силъ 22 Октября 1612 года, по низложенїи великаго множества отчаянно защищавшихся и за бѣгствомъ устрашившихся въ

Кремлъ, взяли городъ Китай и нашли тамъ немалое число чановъ съ соленымъ человѣческимъ мясомъ, употребляемымъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ; а въ Кремлѣ непріятель до такой крайности дошелъ, что ѣлъ кошекъ, мышей и собакъ, наконецъ и трупы человѣческія. Но и въ томъ не находя себѣ пособія и не надѣясь на свои силы, при самомъ приступѣ принужденъ сдаться на волю побѣдителей; измѣнникъ же Михаилъ Салтыковъ ушелъ въ Польшу съ нѣкоторыми ея подданными и тамъ умеръ. При взятіи Китая и Кремля побито непріятеля до 20000 и въ плѣнъ взято 10000 человѣкъ. Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, вошедшимъ въ Кремль въ разныя ворота, предшествовало духовенство съ пѣніемъ, крестами и образами.

Польской Король по отбитіи его отъ крѣпостей съ немалою потерею удалился въ Польшу.

По совершенномъ истребленіи въ Москвѣ непріятеля большая половина арміи и войска Донскаго была распущена. Но нечаянно пойманы были шпіоны отъ Короля Польскаго съ письмами, что онъ уже въ Вязьмѣ; тотъ часъ приготовились къ отпору; а Князь Шаховскій находясь съ войскомъ въ Горѣломъ городищѣ осаду сего города Королемъ и все его съ войскомъ усиліе сдѣлалъ тщетнымъ и отъ крѣпости отбилъ; отрядъ же сильной Королевской на одной сшибкѣ подъ Москвою взявши въ плѣнъ Стольника Ивана Философова, слышелъ отъ него: что Москва имѣетъ сильное войско, обиліе въ съѣстныхъ припасахъ, хотя въ томъ и другомъ великой недостатокъ былъ, непоколебимое расположеніе умереть за православную вѣру, а Польскаго Королевича на Царство не принимать; въ

чѣмъ твердостїю своею, яко сынъ отечества, и Короля и его Министровъ увѣрилъ. Король и Волоколамску ничего сдѣлать не могъ: всѣ приступы его съ армїею отбиты были мужественно. Отличная храбрость воеводъ Ивана Карамышева и Степана Чемесова, а наипаче походныхъ войска Донскаго Атамановъ Нелюба Маркова и Ивана Епанчина, побившихъ на приступахъ великое множество Поляковъ и Нѣмцовъ, принудила Короля и отъ сего города отступить, всѣ свои предпрїятїя оставить и удалиться въ Польшу поспѣшно съ армїею, изъ которой немалое число отъ стужи и голода погибло и болѣе тысячи человѣкъ въ плѣнъ взято, каковая участь постигла и всѣ оставленные имъ въ Россїйскихъ городахъ гарнизоны.

Благодаренїе БОГУ и воздаянїе К. Пожарскому и Минину.

Все сїе произвело въ Москвѣ и во всей Россїи неизреченную радость.

Народъ увѣрившись тогда, что праведный ТВОРЕЦЪ, наказавый за грѣхи, умилосердился наконецъ надъ Россїею и принялъ ее паки въ свое покровительство, ободрился и стремился въ сладостномъ восторгѣ принесть торжественное благодаренїе ГОСПОДУ, избавителю отъ величайшихъ бѣдствїй. Послѣ того всѣ обратили мысли свои и очи на виновниковъ радости ихъ К. Дмитрїя Михайловича Пожарскаго и Козму Минина. Они изъявляя предъ ними живѣйшую сердечную благодарность, имянуя ихъ избавителями и спасителями отъ БОГА посланными, по приговору всѣхъ Государственныхъ чиновъ поднесли Князю честь Боярства и великїя изъ казенныхъ волостей вотчины съ жалованною грамотою за подписанїемъ Бояръ всего Государства и знатнаго Духовенства. Мининъ же почитаемъ былъ выборнымъ отъ всея земли и отъ Царя Михаила Ѳеодоровича наименованъ Думнымъ Дворяниномъ, которому на мѣстѣ, гдѣ тѣло его было по-

гребено въ соборномъ храмѣ Нижняго-Новгорода, ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Великій поклонился до земли, сказавъ: „на семъ мѣстѣ погребено тѣло освободителя и избавителя Россіи.“ Надобно полагать, что и войсковой Атаманъ Межаковъ и войско Донское неосталисъ безъ надлежащей отъ отечества признательности за свою великую къ нему услугу, имѣвшую знатное участіе въ его спасеніи. Но древность и время, стирающія отпечатки естества и искуства опустили на то свою завѣсу. Однако Всемогущая Судьба благоволила обнаружить по прошествіи ровно двухъ вѣковъ и въ потомкахъ сего войска подобное усердіе, любовь и вѣрность въ 1812 году, и тѣмъ на вѣки какъ тогда, такъ и нынѣ войско Донское съ его Атаманомъ Графомъ Платовымъ и Полководцами (*) громкимъ свидѣтельст-

(*) Изъ Генералитета шестью Иловайскими, Графомъ Орловымъ Денисовымъ, Красновымъ, двумя Денисовыми, Карповымъ, шестью Грековыми, Сысоевымъ, Мартынов-

вомъ Великаго МОНАРХА АЛЕКСАНДРА I и признательностію всей Европы (*) предъ всемъ свѣтомъ прославить.

Отказъ Шведскому Королевичу въ присягѣ и Англіи въ помощномъ войскѣ.

Тогда отъ Генерала Графа Делагардія прибылъ въ Москву Посланникъ

новымъ, Кутейниковымъ, Луковкинымъ, Родіоновымъ и молодымъ Графомъ Платовымъ.

(*) Графъ Матвѣй Ивановичь!

Письмо Ваше, которымъ поздравляете меня съ новымъ годомъ, я получилъ. Поздравляю Васъ съ тѣмъ же и съ занятіемъ городовъ по рѣкѣ Вислѣ; да будутъ они подъ дружескою рукою свободны отъ угнѣтавшаго ихъ по сіе время насилія и принужденія. Прошедшій годъ былъ достопамятенъ. Онъ сохранится на всегда въ памяти нашихъ потомковъ. Вы собственнымъ Вашимъ лицемъ и вообще все Донское воинство много участвуетъ въ славѣ истребленія враговъ и въ спасеніи отъ нихъ отечества. Заслуги Ваши и подвиги подначальствен-

для принятія присяги, учиненной Новгородцами и обѣщанной Московскими Боярами Шведскому Королевичу Карлу Филиппу, выѣхавшему

ныхъ Вамъ козачьихъ войскъ пребудутъ незабвенны. Имя ихъ сдѣлалось страшно непріятелю. Объявите имъ мою совершенную признательность и благоволеніе. Пребываю Вамъ благосклонный

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Ликъ
Генваря 8 дня
1813 года.

Милостивый Государь мой
Графъ Матвѣй Ивановичь!

Въ то незабвенное время, когда непобѣдимое воинство Руское спасало отечество свое отъ руки сильнаго врага, на низложеніе его устремлявшаго. — Въ то самое время воинство Донское, В. С. предводительствуемое, прославило себя новыми и безчисленными доводами приверженности ко Всеавгустѣйшему МОНАРХУ и усердія къ пользѣ общей. Кромѣ полковъ, со славою противоборствовавшихъ, ужаснымъ силамъ непріятельскимъ при самомъ вторженіи ихъ въ предѣлы наши,

уже для сего изъ Стокгольма. Но Бояра и народъ отвѣчали, что они его непріемлютъ и готовы биться и итти на очищеніе Новгородскаго го-

---

старые Донскіе воины, опочивавшіе уже послѣ долговременныхъ подвиговъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ, юноши, не созрѣвшіе еще въ силахъ къ понесенію трудовъ военныхъ, всѣ по первому воззванію МОНАРХА летѣли на защиту благоденствія и славы Руской. Они явясь на поляхъ Тарутинскихъ, были сильнымъ подкрѣпленіемъ арміи послѣ кровопролитнѣйшихъ битвъ ея. Вскорѣ послѣ того когда врагъ нашего и общаго спокойствія испытавъ могущаго и твердость воинства и всего народа Рускаго обратился къ постыдному для него бѣгству, воины Донскіе, быстро тогда на истребленіе его стремившіеся, устилали слѣды его трофеями побѣдъ своихъ, исторгали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенныя и соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ Христіанъ, приносили сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшая храмъ Божій въ столицѣ отечества, останутся на всегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвальнаго усердія ихъ къ вѣрѣ пра-

сударства. А на присланную отъ Англіи на флотѣ помощь къ городу Архангельску противъ Поляковъ отто-

вославной. — Наконецъ когда побѣдоносныя войска Всемилостивѣйшаго къ намъ и сострадательнаго къ нещастію другихъ народовъ ГОСУДАРЯ нашего изгнавъ съ лица земли своей всѣ силы вражіи обращены были на освобожденіе отъ нихъ чужихъ земель. — Полки Донскіе сподвизаясь имъ по всюду, достойно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи, избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, М. Г. мой, въ сіе достопамятное время небыло ни одного случая, гдѣ бы герои Донскіе не блеснули и подвигами военными и подвигами патріотическими; не было битвы, гдѣ бы они не возторжествовали; не было трудовъ, которыхъ бы они непреодолѣли; не было нуждъ, коихъ бы они не перенесли.

Теперь, когда они возвращаясь на благословенную родину свою, несутъ съ собою отъ береговъ Секваны до береговъ Дона славу, миръ и благоденствіе, я не могу скрыть истинной признательности моей къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно и безъ моей признательности извѣстна свѣту слава ихъ, но почитая соб-

взались съ благодарностію о неимѣніи въ ней нужды.

ственно для меня лестнымъ передать въ память потомства, что я имѣлъ честь быть свидѣтелемъ достославной службы ихъ на пользу своего и чужихъ народовъ, я усерднѣйше прошу В. С. сіе искреннее изліяніе чувствованій моихъ принять какъ залогъ особеннаго къ заслугамъ Донскихъ воиновъ уваженія всей арміи, надъ коею я по довѣренности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА удостоился начальствовать. Пусть признательность сія будетъ такъ же несомнѣннымъ доказательствомъ и отличнаго моего къ вамъ почтенія, съ сохраненіемъ коего я за честь поставляю быть.

Милостивой Государь мой!

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій Слуга

Графъ Барклай де Толли.

Брюксель, Іюня 24 дня
1814. Года
Его С. Гр. М. И. Платову.

Славная почесть Войска Донскаго козаку Александру Землянухину въ Лондонѣ, изображенная въ Анекдотахъ достопримѣчательнѣйшихъ происшествій, случившихся въ теченіи нынѣшней войны съ Французами. печат. въ Санктпетербургѣ въ Типо-

V. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАЙЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Избраніе Царемъ Михайла Ѳеодоровича.

Всѣ минувшія бѣдствія опытомъ доказали: коль необходимо во всемъ

графіи Ивана Глазунова. 1813 года въ 3хъ частяхъ.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго Атамана и Кавалера

Войска Донскаго войсковой Канцеляріи.

Прилагая у сего печатный екземпляръ съ предложенія моего Войсковой-Канцеляріи, по случаю полученнаго мною отъ Господина Генералъ-Фельдмаршала Графа Михайла Богдановича Барклая де Толли письма, у сего же препровождаемаго, я въ обязанность себѣ ставлю сказать при семъ случаѣ, что къ изъявленію собственной благодарности моей предъ всемъ Донскимъ Войскомъ, коимъ по довѣренности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА имѣю щастіе командовать, нѣтъ у меня ни словъ ни выраженій достаточныхъ. Оно удостовѣрило цѣлый свѣтъ, что воинство, подвизающееся за вѣру, Царя и отечество, укрѣпляется въ силахъ своихъ, превозмогаетъ самую природу, и въ подви-

народѣ единодушное, согласіе для его благосостоянія! Почему всѣ чины и народъ положили избрать Государя

гахъ своихъ превышаетъ всякую силу ума человѣческаго; оно потрясло вражескія тьмочисленныя силы; оно привело ихъ въ уныніе и трепетъ, и поставя между сихъ двухъ крайностей, нанесло бѣдствія ни гдѣ неслыханныя ни гдѣ невидимыя. Самъ врагъ всеобщаго спокойствія, при всей своей гордости, при всей своей надменности, коею мечталъ покорить всю вселенную, приходилъ при каждомъ появленіи самомалѣйшаго отряда изъ сего храбраго и достойнѣйшаго Войска въ ничтожество, и не дерзалъ уже болѣе помышлять о суетныхъ планахъ своихъ, о хитрыхъ и зловредныхъ намѣреніяхъ. Таковы были подвиги его! таковы не исчислимы услуги, которыми умѣло оно прославить себя предъ цѣлымъ свѣтомъ! Кто изъ Донскихъ обитателей не проникнетъ теперъ того Божескаго милосердія, которое насадивъ сердца наши благонравіемъ, любовію къ Богу, къ царю и къ ближнимъ, связало оныя крѣпкимъ узломъ, укрѣпило мышцы наши и направило оныя на дѣла полезныя, благотворныя человѣчеству. Съ душею, преисполненною восторга, отъ столь щастливаго преуспѣ-

по общему отъ всея Россіи назначенію, и для того посланы во всѣ города грамоты о поспѣшномъ прибытіи въ Москву свѣтскихъ и духовныхъ особъ и отъ всѣхъ сословій депутатовъ. Удивительно какъ всѣ скоро съѣхались, но несогласіе и подкупъ нѣ-

янія нашего въ возвышеніи чести и имени нашего, понесемъ всегда въ сердцахъ нашихъ моленія ко Всевышнему подателю благъ: да не лишитъ Онъ насъ покровительства своего и да содѣлаетъ всегда достойными чадами Его! Я же до конца жизни моей не престану твердо сохранять въ памяти моей то мужество и храбрость его, ту неустрашимость и твердость его, ту быстроту и неутомимость его которыми способствовало оно къ совершенному истребленію врага и увѣковѣчило толь праведно имъ стяжанную славу, храбрыхъ и непобѣдимыхъ Донцовъ. Никогда такъ же не забуду я и то примѣрное ихъ повиновеніе и привязанность ко мнѣ, чрезъ которыя всегда являлись мы твердыми и непремѣнными исполнителями мудрыхъ предначертаній ВСЕАВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА. Все сіе запечатлѣло вѣчную признательность мою къ Войску, которую пріятно мнѣ

которыми Боярами въ свою пользу голосовъ взволновали мысли. Много времени протекло и никто изъ предлагаемыхъ не одобренъ. Сверхъ всякаго чаянія услышали въ собраніи произнесенное имя Михайла Өеодоровича, что онъ всѣхъ достойнѣе по сродству съ Государями Россійскими Рурикова корени и что онъ послѣднему изъ сего рода Царю Өеодору Ивановичу родной по матери племянникъ. Всѣ воскликнули: да будетъ онъ нашимъ Государемъ, самъ БОГЪ умилосердился надъ нами, и сей гласъ, произнесшій имя его, есть гласъ БОЖІЙ! Вдругъ всѣ войны честолюбія укротились, разногласія изчезли, мыс-

---

будетъ при каждомъ удобномъ случаѣ повторять.

Таковое чистосердечное изъявленіе чувствъ моихъ я предлагаю Войсковой Канцеляріи здѣлать извѣстнымъ всему Донскому войску.

Генералъ Графъ Платовъ.

1. Декабря
1814.
Варшава.

ли Бояръ, духовенства, дворянства, Депутатовъ и народа соединились, и послѣ тридневнаго нарочитаго для сего поста всѣ восклицали: Да будетъ Царемъ нашимъ Михаилъ Ѳеодоровичь Юрьевъ! Но онъ и матерь его, представшимъ въ Костромѣ духовнымъ и свѣтскимъ отъ всѣхъ сословій государства повѣреннымъ съ прошеніемъ о принятіи кормила правленія, изъявили свое сердечное нежеланіе, пятикратно отъ нихъ разновременно прерываемое убѣдительными представленіями и слезными моленіями, изъ коихъ послѣднее, что отъ противящихся волѣ ГОСПОДА, вдохновенной въ сердца всего Россійскаго народа, о его назначеніи Царемъ, отымется Его благодать, сильно тронуло ихъ души и преклонило Михаила Ѳеодоровича согласиться вступить на Всероссійскій престолъ 14 Марта 1613 года къ неизреченному всеобщему обрадованію. Такимъ образомъ ВЫСОЧАЙШІЙ Промыслъ благоволилъ послѣ страшныхъ бѣдственныхъ

четырнадцать лѣтъ обуреваній, поставить благодѣтельное Россіи пристанище изъ дома Романова Юрьева.

Заруцкой казненъ, миръ съ Швеціею и перемиріе съ Польшею.

Государь противъ Поляковъ, Шведовъ и Заруцкаго послалъ войски. Онъ съ своими единомышленниками ограбивъ Воронежъ, взялъ Астрахань, начальника въ ней Князя Хворостинина убилъ и всемъ тамошнимъ краемъ управлялъ подъ именемъ мнимыхъ Царицы Марины и ея сына Царевича; а чтобъ удержаться ему, отправилъ отъ ихъ имени нарочныхъ къ Персидскому Шаху Аббасу, для принятія ихъ со всемъ Астраханскимъ округомъ подъ его покровительство. Но Шахъ выдалъ ихъ Царскому посланнику Тихонову, который привезъ ихъ въ Москву. Заруцкой видя Царское войско приближавшееся и къ оному выбѣжавшихъ изъ города всѣхъ Астраханцовъ, съ Мариною и ея сыномъ,

съ козаками, Поляками и Литовцами, съ измѣнникомъ Андроновымъ и съ великимъ богатствомъ побѣжалъ на Яикъ, и тамъ на островѣ укрѣпился. Сильный отрядъ отъ Князя Одоевскаго напалъ на него, всѣхъ бывшихъ при немъ побилъ и его со всею свитою взялъ. Князь отослалъ ихъ въ Москву, гдѣ Заруцкой посаженъ на колъ, Андроновъ и сынъ Марининъ повѣшены, а сама его мать въ темницѣ скончала свою жизнь. Вотъ каковъ конецъ злымъ предпріятіямъ на удачѣ основаннымъ! при невниманіи вопіющаго въ сердцахъ гласа: чего себѣ не хочешь, того другому не дѣлай. Послѣ того миръ со Швеціею заключенъ 27 Февраля 1616 года; а перемиріе на 14 съ половиною лѣтъ съ Польшею 25 Декабря 1618, по которому возвращенъ на размѣнъ отецъ Государя, Митрополитъ Филаретъ Никитичь, возведенный въ Патріаршее достоинство.

Жалованье Войску Донскому и чиновникамъ.

Государь со вступленія своего на престолъ посылалъ погодно войску Донскому жалованье деньгами, суквами, хлѣбомъ и военными снарядами, а отправляемые отъ него чиновники въ Москву были жалованы по пріѣздѣ и отпускѣ камками, тафтами, сукнами и на столъ. По чему съ сего времени полагать можно возобновленное учрежденіе Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ за службу войска Донскаго при покореніи Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Лифляндіи, пресѣченное смутными обстоятельствами въ государствѣ, одной Зимовой и пяти, легкихъ станицъ, ежегодно изъ сего войска въ Москву отправляемыхъ, которыя состояли изъ отличившихся службою въ войскѣ чиновниковъ и козаковъ: имъ выдаваемы были по ихъ заслугамъ и чинамъ серебреные позлащенные ковши съ изображеніемъ портре-

та царствующаго Государя и Россійскаго герба, сабли съ надписью на полосѣ золотомъ имени Государя и заслугъ, денежное жалованье и на прогоны, а на войско нарочитая сумма денегъ, провіантъ, порохъ, свинецъ, желѣзо и вино (*).

(*) Въ 1692 году по имянному Великаго Государя указу и по Боярскому приговору и по докладной выпискѣ за помѣтою Думныхъ Дьяковъ велѣно съ Дону пріѣзжать въ Москву въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и козакамъ по сту однажди, а пять разъ въ годъ въ Легкихъ станицахъ отъ пяти до десяти человѣкъ, коимъ, такъ же на знамена, медикаменты и на прочее окладнаго жалованья Войску Донскому отпускать ежегодно 17142 рубля и житной муки 7000 четвертей; сверхъ того ВЫСОЧАЙШЕ прибавлено къ тому въ 1779 году 3000 рублей, и 3000 четвертей хлѣба и на будары (перевозныя суда) 1169 руб. 60 коп. „Въ Грамотѣ изъ Военной Коллегіи къ Войску 17 Сентября 1761 „и въ докладѣ Военнаго Министра Г. Аракчеева ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 19 Декабря 1808 года". А въ выпискѣ Войсковой Канцеляріи значится: что ежегодно Войску отпускается 500 ведръ вина отъ

Взятіе Азова однимъ войскомъ Донскимъ.

Когда Государь занимался приведеніемъ въ благосостояніе Россіи и устроеніемъ линіи съ двѣнадцатью укрѣпляемыми городами отъ набѣговъ непріятельскихъ на разстояніи болѣе трехъ сотъ верстъ, начавъ съ Малороссійской бывшей Польской границы къ востоку до Каротояка надъ рѣ-

---

Камеръ-Коллегіи, на провіантъ деньги изъ Штатс-Канторы, 230 пудъ пороха и 150 свинца отъ Артиллеріи; а изъ оной суммы на жалованье зимовой станицы Атаману 143 руб. 50 коп. на ковшъ ему 16 руб. 50 коп. Есаулу 71 руб. козакамъ каждому по 48 руб. 66½ коп. и на подводы за предѣлами Войска Донскаго отъ Валуекъ до Москвы на 622 версты и обратно Атаману на три, Есаулу на двѣ и козаку на одну, на каждыя десять верстъ одной подводы по три копѣйки, Легкой станицы Атаману на жалованье 50 руб. 65 коп. Есаулу 38 руб. 31¾ коп. козаку 27 руб. 51½ ко. и на сабли первому 30 руб. второму 15 руб. и третьему 7 руб 50 коп прогоны же имъ противъ зимовой станицы.

кою Дономъ, изъ коихъ въ Бѣлгородѣ и Новомъ Осколѣ во время всего, того производства имѣлъ свое пребыванiе. Тогда войско Донское желая избавиться непрiятельскихъ Турецкихъ частыхъ на нихъ покушенiй и свободнѣе на Азовскомъ и Черномъ моряхъ дѣйствовать, въ 1637 году отправило изъ Черкаска знатной отрядъ подъ Азовъ съ тѣмъ, чтобы его взять. Козаки приступя къ нему на разстоянiе, гдѣ пушечные выстрѣлы вредить имъ могли, начали рыть отводныя преломляющiяся линiи и ими приближаться къ городу. Турецкой гарнизонъ, изъ четырехъ тысячь человѣкъ состоявшiй, взиралъ на нихъ съ презрѣнiемъ и выжидалъ случая къ удобнѣйшему на нихъ нападенiю; но они производя изъ устроенныхъ ими батарей на всякое малѣйшее покушенiе вылазки непрiятеля стрѣльбу изъ пушекъ, продолжали день и ночь свою работу съ такою ревностiю, что скоро подкопами дошли до Азова и въ него при непрестанной стрѣльбѣ яны-

чаръ, опрокинувши ихъ, вступили. Непрїятель со всѣхъ пунктовъ сбитый бѣжалъ и искалъ своего спасенїя въ замкѣ; но они не упуская случая изъ своихъ и изъ взятыхъ ими въ городѣ пушекъ причиняли крайнїй вредъ непрїятелю такъ, что Турки одержимые отъ сильнаго на нихъ нападенїя страхомъ и замокъ немедленно сдали. Войско Донское сдѣлавшись обладателемъ Азова съ его округомъ, учинило въ скорости надлежащее учрежденїе къ удержанїю его въ своей власти. Извѣстїе о потерянїи Азова привело Порту въ безпокойство тѣмъ болѣе, что весь Крымъ, выключая малое число, противъ Порты находился тогда въ великомъ смятенїи; а отъ войны съ Персїею ни какой пользы не усматривалось.

Не удача Татаръ и пораженїе отрядомъ войска Донскаго на морѣ Турокъ подъ командою Пїали Паши.

Турецкой Султанъ Амуратъ примѣчая изъ движенїй войска Донскаго,

что намѣренiе его состоитъ не въ одномъ только завладѣнiи Азовомъ, но что бы удобнѣе вездѣ вредить и на сушѣ и на морѣ произведенiемъ своихъ воинскихъ поисковъ и промысловъ противъ враговъ Христiанства, старался всѣ способы употребить къ возвращенiю сего города. Но занятъ будучи войною съ Персiею и надѣясь, что Россiяне и Поляки Донскому войску никакой помощи не учинятъ, приказалъ Татарамъ стараться о возвращенiи Азова, которыхъ Козаки съ немалымъ урономъ всегда отбивали, и на Азовскомъ и Черномъ моряхъ Турецкiя суда или схватывали, или препятствовали имъ въ свободномъ плаванiи; а въ 1638 году въ числѣ 1700 человѣкъ флотилiею напавъ на Пiали Пашу гораздо въ превосходнѣйшихъ силахъ, великое пораженiе и потопленiе судовъ причинили съ потерею однако и своихъ до 700 воиновъ.

Уклоненіе Государя отъ помощи войску Донскому и отправленіе отъ Порты войскъ для возвращенія Азова.

Порта изъ минувшихъ четырехъ лѣтъ примѣтя, что Татары со всемъ неспособны отнять у войска Донскаго Азовъ, принуждена ускорить заключеніе съ Персіею мира. Верховный Визирь, хотѣлъ самъ съ сильною арміею къ нему пойти; но чрезвычайный въ Константинополѣ пожаръ, обозженіе рукъ и бороды его, трясеніе земли въ Тавріи и параличь Султана такими казались обстоятельствами, которыя требовали отъ него оставить походъ къ Азову. А притомъ и Поляки нехотѣли дать Туркамъ свободнаго туда прохода и стали въ ружьѣ на границахъ. Въ такомъ случаѣ Визирь при Султанской болѣзни имѣлъ удобной случай сіе предпріятіе поручить Силитрійскому Пашѣ Гуссейн-- Деллію, полагавшему легко одолѣть Козаковъ и чрезъ то пріобрѣть себѣ честь и

славу, потому что Россійской дворъ чрезъ своихъ Пословъ засвидѣтельствовалъ, что онъ въ сей войнѣ Порты съ войскомъ Донскимъ, яко Россійскому Государю неподвластнымъ, никакого участія не имѣетъ; ибо оно даже Царскаго посла Михайлу Зайкова, отправленнаго для унятія его отъ войны съ нею, со всѣми бывшими при немъ людьми истребило; почему и требовалъ отъ Порты признанія достоинства Царскому Величеству и удовольствія за многія Татарами въ Россійскихъ областяхъ раззоренія; а въ противномъ случаѣ Царь дастъ сему войску такую помощь, что вся Оттоманская сила не возвратитъ Азова. Диванъ обнадежилъ во всемъ требуемомъ удовлетворить. Государь получа извѣстіе о таковомъ расположеніи Турецкаго двора, не согласился на представленія Донскаго войска въ отправленіи ему помощи и въ принятіи отъ него Азова, что бы исправить въ Государствѣ войнами и возмущеніями разстроенное. Въ 1642 году Гуссейн--

Делли отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 20000 янычаръ, съ такимъ же числомъ спаговъ, съ 50000 Крымскихъ Татаръ и 10000 Черкесовъ, кромѣ множества Молдаванъ и Волоховъ; а Піали Ага Капитаномъ Пашою, или Адмираломъ пожалованный, командовалъ 45 галерами и великимъ числомъ галеотовъ, чаекъ и другихъ судовъ.

Неудачные приступы Турокъ къ Азову.

Войско Донское распорядившись къ оборонѣ, оставило въ Азовѣ 1400 отборныхъ козаковъ и 800 женъ для ихъ помощи и неослабѣваемой бодрости, которыхъ по ихъ проворству, расторопности и мёткости справедливо въ число горнизона полагать можно. Піали Паша прибывши съ своимъ флотомъ прежде сухопутнаго войска, сталъ отъ города на Азовскомъ морѣ въ 40 верстахъ, и не могши съ галеръ снять артиллеріи, съ одними только морскими солдатами на первой случай къ арміи прибылъ.

По доставленіи съ флота орудій, учиненъ къ Азову сильный приступъ, который седьмъ дней сряду продолжался; но козаки толь сильно защищались и непріятеля отовсюду отбивали, что съ Турецкой стороны въ сіе время около шести тысячь человѣкъ побито и двѣ тысячи янычаръ, засѣвшихъ на болверкѣ и окапывавшися, подорвано. При такой тяжкой безпрерывной осадѣ любовь къ супругамъ и свободѣ вооружила и самыхъ ихъ женъ бодростію и мужествомъ неутомимо противуборствовать непріятелю: онѣ превзошедъ естественнымъ союзомъ взаимной момощи своихъ предковъ Амазонокъ, приносили сражающимся пищу и всякіе военные припасы, лили горячую смолу, кипятокъ и другія вредныя матеріи на приступающихъ Турокъ и столько имъ вреда дѣлали, сколько и ихъ мужья.

Непоколебимость козаковъ при всѣхъ отъ Турокъ приступахъ и обѣщаніяхъ.

Таковая твердость и храбрость отряда войска Донскаго столько устрашили Турокъ, что ихъ ни прозьбою, ни угрозами при всемъ недостаткѣ провіанта склонить было не можно къ новому приступу. Силитрійской Паша опасаясь бунта, старался содержать свое войско въ движеніи, и для того Турецкую и Татарскую конницу отпустилъ въ Россійскія области; а Спагамъ приказалъ спѣшиться и итти на приступъ. Но первыхъ оттуда выгнали, а послѣднихъ козаки погребли и устрашили подорванными, гдѣ только непріятель отважился, подкопами. Отъ частыхъ нападеній порохъ у Турокъ почти весь изошолъ, а что бы оной доставить себѣ, принуждены около десяти недѣль отъ приступа удержаться; чрезъ что поданъ случай и осажденнымъ отдохнуть и оправиться. Между тѣмъ желая склонить

козаковъ къ здачѣ города, посланъ въ Азовъ именемъ Піали Паши Магмедъ Ага и именемъ Татарскаго Хана Куртъ-Ага и Чехомъ-Ага, съ обѣщаніемъ на мѣстѣ 12000 червонныхъ и 30000 по выступленіи. Козаки отвѣчали: что они въ деньгахъ никакой нужды не имѣютъ; а для обороны оружія у нихъ достаточно и честь ихъ сопряжена всегда съ честью всего Донскаго войска, которое сей городъ, какъ свое древнее достояніе, собственными силами возвращенное, имѣетъ право отъ всѣхъ непріятельскихъ покушеній защищать. Они благопріятно ихъ препроводя, хотѣли самымъ дѣломъ истинну своихъ словъ имъ доказать, тотъ часъ учинили вылазку, коею заманя за собою не малое число непріятелей, тремя подкопами ихъ болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ истребили. Чрезъ что Турки и Татары не смѣли за козаками и тогда гнаться, когда они въ маломъ числѣ на нихъ нападали. Турки ни какъ не могли развѣдать о состояніи горнизона; по

тому что перебѣжчиковъ ради ихъ единодушія быть не могло, а у плѣнныхъ обѣщанія и пытки тщетны были исторгнуть признаніе. Почему они думали, что въ городѣ находится премногочисленной гарнизонъ. Однако осажденные при томъ имѣли щастіе, по слабому содержанію Татарами карауда у рѣки Дона выше Азова, подкрѣпляться отъ войска Донскаго помощію въ людяхъ, съѣстныхъ и воинскихъ припасахъ, которая на судахъ рѣкою Дономъ всегда ночью удачно къ нимъ достигала; а потому между симъ войскомъ и отрядомъ его объ обоюдномъ состояніи и самаго непріятеля удобно производимы были сношенія для принятія надлежащихъ мѣръ.

Потеря у Турокъ на новомъ приступѣ.

Какъ только армія удовольствована всѣми доставленными потребностями, то Турки сдѣлавши сильный приступъ, овладѣли Забракольскимъ бастіономъ. Но козаки подкрѣпясь

тремя стами вспомогательнаго войска, вмигъ напали на Турокъ съ такимъ жаромъ и стремленіемъ, что они имъ бастіонъ принуждены были уступить, потерявъ 7000 Турокъ, 300 Молдаванъ и 200 Волоховъ.

Грозное повѣленіе Султана взять Азовъ.

Такимъ образомъ Турецкая армія почти до половины умалилась; а ненависть между Турками и Татарами, нехотѣвшими служить пѣшими, и голодъ вяще ослабили ихъ силы; осенняя же сырая погода у изнеможенныхъ и тѣломъ и духомъ и послѣднюю надежду отнимала, такъ, что Силистрійской Паша принужденъ обьявить Портѣ о бѣдномъ состояніи арміи и просить войска, денегъ и всякихъ припасовъ. На что Султанъ сказалъ: „Паша возьми Азовъ, или отдай свою голуву!„ Вице Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ подобной сему случаю примѣръ: Марки де Спинола во время осады крѣпости Бреды о таковыхъ же об-

стоятельствахъ Гишпанскому Королю Филиппу третьему доносилъ; на что отвѣтствовано тремя токмо словами: „Марки возьми Бреду„. Какъ будто бы одинъ страхъ и ужасъ въ состоянїи производить желаемыя намѣренїя. Напротивъ того сей случай доказалъ, что единомыслїе и любовь содѣлали у малаго числа людей громометныя руки и сердца ни чѣмъ непобѣдимыя.

Послѣднїй неудачной приступъ и лишенїе чрезъ то Пашей чиновъ.

Наконецъ Паша собралъ военной совѣтъ, на которомъ положено, послѣднїй учинить къ городу самой сильной приступъ; но оный столько же худо удался, какъ и всѣ прежнїе. Онъ лишившись на семъ походѣ 20000 Турокъ и 7000 Татаръ, а со стороны флота 3000 лучшихъ янычаръ, принужденъ былъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ оставить осаду и развесть ослабѣвшее войско по квартирамъ. Но при Россїйскомъ, Турецкомъ и Польскомъ дво-

рахъ сему вѣрить не хотѣли, пока достовѣрно о томъ узнали. Паша опасаясь казни въ Константинополѣ, поѣхалъ чрезъ Козловъ въ Бешлы и по тридневномъ богатомъ угощеніи Ханомъ, отправился въ Кинбурнъ и дождался тамъ извѣстія о его смерти, произведенной, какъ носился слухъ, по его наущенію отравою, что бы всю вину неудачнаго подъ Азовъ похода приписать Хану. Капитанъ Піали Паша находилъ отраду въ поврежденіи жестокою бурею своего флота, который чрезъ то остановился въ Кафѣ въ чаяніи, что время своимъ продолженіемъ, укрощающее страсти, наконецъ отвратитъ Султанской гнѣвъ; однако Капитанъ и Силистрійской Паши за неисполненіе даннаго имъ повелѣнія лишены чиновъ.

О вторичномъ походѣ подъ Азовъ Турокъ и его подорваніе отъ войска Донскаго.

По наступленіи лѣта въ 1643 году Верховный Визирь принялъ Адмирал-

ской чинъ, а Египетской Паша обьявленъ Силистрійскимъ Пашею, которые отправились немедленно съ превосходнѣйшими прежняго силами подъ Азовъ. Войско Донское знавши о чрезвычайныхъ приготовленіяхъ къ непремѣнному возвращенію сего города и не надѣясь на помощъ даже и Россійскаго двора, приказало своему отряду со всѣми потребностями изъ Азова выбраться, а при появленіи непріятеля всѣ башни и укрѣпленія подорвать и городскія строенія сожечь. Силистрійской Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ избавить городъ отъ раззоренія и козаковъ нагнать; а Турецкой флотъ въ проливѣ Азовскаго моря претерпѣвъ жестокую бурю, наконецъ достигъ развалинъ Азова. Гдѣ прежде возвышенныя башни показывали прекрасное мѣстоположеніе ключа Азовскаго моря, гдѣ нѣкогда Греческое, Генуезское и Венеціанское купечество сообщая свои дары, собирало Азіатическія смѣжныхъ странъ сокровища, гдѣ часто обуреваемыя поглощающими

волнами суда обрѣтали спасенïе свое, спокойное отдохновенïе и благопрïятное гостепрïимство; тамъ представилось обѣимъ на морѣ и сушѣ Турецкимъ армïямъ, поспѣшающимъ къ сему городу, нечаянно ужасное, мрачное, до облаковъ достигшее явленïе, освѣщаемое молнïею и звучнымъ трескомъ сопровождаемое; тамъ дымчатый мракъ, смѣшавшïйся съ прахомъ, вдругъ со звукомъ отъ разныхъ мѣстъ городской окружности попеременно съ быстрымъ стремленïемъ подымался и раздѣлялся тяготою раздробленныхъ тѣлъ, къ верху и долу стремящихся; исходящее изъ подъ развалинъ стѣнъ, башенъ и строенïя курево затмило тотъ свѣтоносный горизонтъ, который при восходящемъ и заходящемъ солнцѣ въ умахъ и сердцахъ обитателей сего города рождалъ набожныя мысли приноситъ усердную жертву великому Строителю вселенныя. Словомъ сказать, тамъ жалующïеся своимъ безобразïемъ остатки раззоренïя и опустошенïя при послѣднемъ отъ пра-

ха стоне, покрыли свою наготу пылью и пепломъ, и темъ дали смертному почувствовать превратности мїра сего.

О возобновленїи Турками Азова.

По шестилетнемъ войскомъ Донскимъ владенїи Азовомъ Адмиралъ и Силистрїйской Паша всеми силами старались его возобновить. Почему дарами и обещанїями многихъ изъ прежнихъ жителей, до взятїя его войскомъ Донскимъ въ немъ обитавшихъ, къ развалинамъ его пригласили и изъ четырехъ поврежденныхъ на море галеръ полисадомъ его оградили, оставя въ немъ сильной многочисленной гарнизонъ; а въ следующемъ году употребили знатную сумму денегъ на возобновленїе развалившихся домовъ и укрепленїй. Однако козаки безпрестанными набегами тамошнему гарнизону покоя недавали и другими протоками, минуя Донъ, выше Азова въ трехъ и более верстахъ, въ море для промысловъ на легкихъ судахъ проходили.

О прибытіи въ Москву Дацкаго Принца для брачнаго союза и объ унятіи его людей отъ озарничества войска Донскаго козаками.

Датской Принцъ Вальдемаръ сынъ Короля Христіана IV въ 1644 году прибылъ въ Москву для брачнаго союза съ старшею Царскою дочерью Ириною Михайловною, гдѣ принятъ съ великою честію. Но поступками его Царь былъ недоволенъ, до того, что онъ живши въ Москвѣ не малое время подъ присмотромъ, принужденъ ни съ чѣмъ возвратиться, а люди его при немъ бывшіе своевольствомъ и озарничествомъ произвели тамъ съ Донскими козаками драку, отъ которой два его человѣка лишились жизни.

VI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

О кончинѣ Царя Михаила Ѳедоровича и о вступленіи наслѣдника на престолъ.

Наконецъ Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, по своимъ не усыпнымъ попе-

ченіямъ, кроткому и милостивому правленію, по презрѣнію всякаго мщенія, по своему благочестію и по любви его подданными Великій Государь! утвердивъ съ сосѣдственными народами миръ, хотя и не со всѣми выгодной, но необходимо нужной и сдѣлавъ приступъ помѣщеніемъ въ свое войско изъ Европы инженеровъ, регулярныхъ ротъ и начальниковъ надъ отрядами противъ непріятеля ко вразумленію пользы отъ просвѣщенія Россіи науками и искуствомъ, преставился 13 Іюля 1645 года на 33 году своего царствованія, а житія 49 лѣтъ. Но всѣ чины, сословія и войска спѣшили утолить скорбь свою къ сыну преставльшагося Царю Алексѣю Михайловичу, которой того же дня и вступилъ на престолъ Россійскій на шестнадцатомъ году своего возраста. А какъ въ царствованіе сего Государя и его потомковъ во всѣхъ походахъ и дѣйствіяхъ Россійскаго оружія имѣло

участіе Войско Донское (*); то мы постараемся неупустить изъ вида военныхъ при всѣхъ Государяхъ происшествій.

О подданствѣ Малороссіи, о покореніи знатной части Польши и о войнѣ со Шведами.

Гетманъ козачьихъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ Богданъ Хмѣльницкій за насиліе Поляковъ и за притѣсненіе ими исповѣдуемой вѣры отправилъ къ Государю въ 1653 году посольство съ прошеніемъ о принятіи его со всею землею и войскомъ, въ 60000 человѣкъ, яко единовѣрныхъ, въ свое подданство. Но МОНАРХЪ желая сохранить заключенный родителемъ его съ Польшею миръ, отправилъ къ ней посольство для предложенія его посредства къ ея примиренію съ

(*) Сіе изображено въ жалованной грамотѣ Войску Донскому отъ Государя Петра I. 21 Февраля 1706 года, въ своемъ мѣстѣ представленной.

Малороссїею. Король и Польскїе Сенаторы сїе отвергли и союзъ заключили съ Ханомъ Крымскимъ о нападенїи соединенными силами на козаковъ и Россїянъ. Почему Государь и принужденъ принять Малороссїю подъ свою державу, и поражая непрестанно Польскїя войска, взялъ большихъ и малыхъ Литовскихъ и Польскихъ болѣе 200 городокъ, въ томъ числѣ и Вильну столицу Литовскую съ великимъ богатствомъ. Оттуда отослалъ многїя тысячи плѣнныхъ Шляхтичей, военныхъ людей и крестьянъ въ Россїю, коими населены тамъ пустыя земли, а особливо на Волгѣ и Камѣ. По одержанїи многократныхъ побѣдъ надъ Поляками разбитъ и Ханъ Крымскїй, поспѣшавшїй съ знатною силою къ нимъ на помощь. Послѣ того объявлена была война Швецїи, и по овладѣнїи городами Нищанцомъ, Нарвою, Дерптомъ и другими, и по отступленїи войскъ отъ Риги къ своимъ границамъ 2 Октября 1656 года учинено со Шведами на краткое время переми-

ріе, а такъ же и съ Польшею для по-
становленія условій съ нею о вѣчномъ
мирѣ. Однако она подъ различными
предлогами скрывая свои дѣйствія
противъ Россіи, старалась, по смер-
ти Гетмана Хмѣльницкаго въ исходѣ
1657 года, Малороссію обѣщаніями
всѣхъ выгодъ отъ нее оторвать; а
наконецъ явно обратила свои войска
купно съ Татарами Хана Крымскаго
на Россію.

О потерѣ побѣды чрезъ мѣстничество, о перемѣнныхъ выгодахъ отъ сраженій и миръ со Швеціею.

Въ 1659 году взяты у Поляковъ
городъ Кайданъ и крѣпость Брестье;
но скоро потомъ они соединившись
съ Татарами и съ измѣнникомъ Гет-
маномъ Малороссійскихъ войскъ Ви-
говскимъ, надъ Россіянами подъ ко-
мандою Князей Ромодановскаго, Тру-
бецкаго и Пожарскаго по причинѣ мѣ-
стничества, то есть споровъ между
повелителями войскъ о старшинствѣ
и преимуществѣ родовъ своихъ, подъ

Конотопомъ побѣду одержали; а равно по той же причинѣ и въ 1660 году подъ Чудновымъ надъ Бояриномъ Шереметевымъ, захваченнымъ Татарами и задержаннымъ въ плѣну болѣе 20 лѣтъ, и надъ Княземъ Хованскимъ подъ Ловичемъ. Однако въ 1661 году козачїй Полковникъ Самко при помощи Россїйскихъ войскъ на многихъ сраженїяхъ весьма много побилъ Поляковъ и выгналъ ихъ изъ Малороссїи; а хотя и Татары раззоряя Стародубской уѣздъ, множество отвели плѣнныхъ въ Крымъ; но въ замѣну и надъ ними подъ Сѣвскимъ одержана знатная побѣда. Въ семъ году заключенъ со Шведами миръ и возвращено все у нихъ завоеванное.

О побѣдѣ одержанной Княземъ Ромодановскимъ и о перемѣнныхъ выгодахъ.

По открытїи весны 1662 года Князь Ромодановскїй, напавъ на измѣнническое Малороссїйское козачье и Татарское войско, укрѣпившееся въ Ирклеевѣ, подвергъ мечу и городъ вы-

жегъ; послѣ того настигши самаго Гетмана отпадшихъ козаковъ Юрья Хмѣльницкаго, предавшагося Полякамъ въ противность отцу своему Богдану, снискавшему у Государя покровительство Малороссіи, разбилъ, весь обозъ его взялъ и одной регулярной Польской пѣхоты положилъ на мѣстѣ 1000 человѣкъ. Хмѣльницкій оправившись, съ новымъ Татарскимъ войскомъ разбилъ Приклонскаго и скоро постригся въ монахи, а послѣ содержался въ Константинопольской тюрьмѣ въ Едикулѣ; но и надъ Татарами послѣ того подъ Путивлемъ одержана побѣда.

О разбитіи Польскаго Короля и о заключеніи перемирія.

Король Польской въ 1664 году съ великою арміею вступя въ Малороссію, прошелъ до Глухова и его осадилъ; но узнавши, что Князь Черкаскій изъ Брянска, Князь Куракинъ изъ Путивля, Князь Ромодановскій изъ Батурина и Гетманъ Брюховецкій про-

тивъ его съ войсками идутъ, встревожился и подалъ поводъ Татарамъ къ своему отъ него уходу. Онъ самъ будучи поражаемъ козаками, не могъ сокрыть своего бѣгства, да и прочія войска настигши, всѣхъ находящихся при немъ воиновъ побили и обозомъ завладѣли, а Король едва могъ спастися. Сія война съ Польшей и съ Крымскими Татарами до 1667 года удачно продолжалась. А въ началѣ сего года учинено перемиріе на тринадцать съ половиною лѣтъ съ союзомъ противъ Хана Крымскаго и Турокъ, что бы въ теченіе сего времени Кіеву, Малороссіи и Смоленску оставаться за Россіею и рѣшительно объ нихъ сдѣлать опредѣленіе.

Стенька Разинъ на Дону, на Волгѣ, на Каспійскомъ морѣ и въ Гурьевѣ.

Теперь мы приступимъ къ описанію такого человѣка, которой ежели бы свой умъ, дарованіе, мужество, бодрость, отважность и терпѣніе употребилъ единственно для произведе-

нія добра, то на ряду съ Героями третей степени могъ быть поставленнымъ; но какъ онъ всѣ свои способности единственно обратилъ на дерзкое властолюбіе и жестокое мщеніе; то изъ того вмѣсто пользы вездѣ только открывались неистовства, убійства и раззоренія. Онъ будучи урожендомъ въ середней станицѣ города Черкаска и не могши быть въ войскѣ Донскомъ, издревле благонравіе всему предпочитающимъ, первымъ, пригласилъ съ собою множество козаковъ, а особливо изъ тѣхъ семействъ, кои изъ Россіи и Польши во время самозванцовъ и безпокойства, отъ Поляковъ и Шведовъ причиненнаго, были въ ихъ сословіе приняты, и пошелъ въ 1667 году къ Волгѣ на Камышенку, гдѣ всѣ идущія въ Астрахань и изъ ней суда перехватывалъ, въ томъ числѣ одно Московскаго Патріарха Іосифа; оттуда пустился на лодкахъ мимо Царицына и Астрахани въ Каспійское море и присталъ къ устью Урала у Гурьева. Посланная

команда изъ стрѣльцовъ отъ Астраханскаго Вицегубернатора Князя Шилкова, его преслѣдовать, вступила съ нимъ въ бой; но Разинъ часть изъ ней побилъ, а остальную взялъ въ плѣнъ со всѣми судами и оружїемъ, и присовокупилъ къ своему войску. Онъ нимало не мѣшкавъ пошелъ на крѣпость Гурьевъ, противящихся жителей и гарнизонъ истребилъ, сдавшихся ввелъ въ свое сословїе, кромѣ спасшихся изъ нихъ бѣгствомъ въ морѣ и степяхъ; а главной начальникъ разбитой Астраханской команды Богданъ Сиверинъ, ушедшїй съ немногими солдатами въ Гурьевъ, попалъ при взятїи сей крѣпости на судно и привезъ въ Астрахань сїю печальную вѣсть.

Разинъ въ Персїи побѣждаетъ Хана.

Разинъ препроводивши въ Гурьевѣ зиму, лишь только весна открылась, отправился со всемъ своимъ воинствомъ въ Персїю и тамъ многими городами и деревнями завладѣлъ, къ

чему способствовало ему и послѣдовавшее землетрясенiе, отъ котораго жители убѣгая, дѣлались его добычею. Между тѣмъ въ 1669 году Кривой, приверженецъ Разина, шествуя по его слѣдамъ, собралъ на Дону довольное число оруженосцевъ, и повелъ ихъ на Волгу при рѣкѣ Мечеткѣ, а оттуда протокомъ Бузаномъ вышелъ въ море. Князь Шилковъ нарядилъ за нимъ въ погоню четыре роты изъ Астрахани стрѣльцовъ и возбуждая ихъ къ храбрости обѣщанными награжденiями, немедленно со всѣми потребностями отправилъ. Но лишь только они пришли въ протокъ Карабузанъ и на узкомъ мѣстѣ за ручьемъ стали; вмигъ Кривой на нихъ напалъ и не давъ имъ оправиться, всѣми ими съ порохомъ, свинцомъ, пушками и ружьями завладѣлъ и, какъ плѣнныхъ, повелъ съ собою въ Персiю къ Разину, которымъ всѣ они причислены къ его воинству. Персидскiй Ханъ желая отвратить раззоренiе своихъ приморскихъ областей, не находилъ дру-

гаго средства, какъ всѣми силами ему напасть на него. Онъ выждалъ удобной случай, вышелъ въ море и бросился на Разина. Сраженіе было и долговременное и кровопролитное; наконецъ Разинъ одержалъ побѣду и избавившихся отъ меча потопилъ въ водѣ; но и ему сія побѣда стоила половины войска.

Хивинцы изъ опасенія къ Разину дѣлаютъ отводомъ рѣки столицу свою пустою и страну безплодною.

Хивинцы узнавши о завоеваніяхъ въ Персіи Разина и о побѣжденіи имъ ея Хана, изъ опасенія, чтобъ онъ не вторгся въ ихъ владѣнія по рѣкѣ Амударьѣ, съ восточной стороны въ Каспійское море впадающей, завалили ея устье и теченіе отвели въ Аральское море, отъ чего сдѣлали всю тамошнюю страну безплодною и ея столицу Урганчи пустою; такъ что Ханъ и правительство чрезъ то принуждены переселиться въ новый Урганчи, а послѣ въ Хиву.

Отзывъ Разина изъ Персіи на Донъ.

Персидской дворъ не могши его одолѣть своими силами, искалъ у Царя Алексѣя Михайловича пощады своимъ областямъ. По грамотѣ Государевой къ войску Донскому осенью того же 1669 года возвратился Разинъ въ свое отечество на Донъ, которому подтверждено жить смирно. Онъ изъ Черкаска послалъ восемъ человѣкъ въ Москву для испрошенія милости и благоволенія у Государя, которой ихъ оттуда отправилъ съ Капитаномъ Аникою Хомутскимъ въ Астрахань; но они его на пути связали и бросили на дорогѣ, а сами явились Разину.

Мщеніе Разина за его презрѣніе.

Побѣдитель Хана почувствовавши, что его Россійской дворъ презираетъ, рѣшился отмстить. Онъ набралъ на Дону прежнихъ своихъ сподвижниковъ и что бы себя усилить, 13 Апрѣля 1670 года выступилъ и пошелъ къ сторонѣ Кубани и Кумы; тамъ за-

владѣвши многими Татарскими и Калмыцкими улусами, осадилъ Царицынъ и при взятьѣ его всѣхъ противившихся въ томъ числѣ и Коменданта Термотіева побилъ; съ чѣмъ вмѣстѣ достались ему казенныя деньги и суда. Въ сіе время прибылъ изъ Москвы для отвращенія успѣховъ Разина Иванъ Лопатинъ съ стрѣльцами и лишь только онъ показался предъ Царицынымъ Разинъ тотчасъ выступилъ и разбилъ такъ, что самъ Лопатинъ лишился жизни и только одинъ плѣнъ былъ прочимъ спасеніемъ. 8 Іюня и крѣпость Чернаго Яра уже была въ его рукахъ. Астраханской Губернаторъ Прозоровскій о семъ узнавши, старался всѣми силами укрѣпить вездѣ Астрахань и приготовиться къ надлежащей оборонѣ и поиску надъ Разинымъ.

Онъ уже былъ отъ Астрахани въ осьми верстахъ при Жареномъ бугрѣ и къ стѣнамъ ея отправилъ два легкія судна, изъ коихъ попъ и слуга, употребленные шпіонами, тайно во

врешищахъ вошли въ городъ, были шамъ пойманы и приведены къ Губернашору, кошорой приказалъ первому заклепашь рошъ и заключишь его въ шемницу, а послѣдняго послѣ пышки на городской сшѣнѣ повѣсишь въ виду обоихъ Разина судовъ. При шомъ весь гарнизонъ и жишели города, купечесшво Россїйское и иносшранное и всякой возрасшъ, кошорой шолько могъ понесшь оружїе, были ополчены и разсшавлены, какъ и пушки по сшѣнамъ для защищенїя. Архїерей же приказалъ изъ Волги пусшишь воду, чшобъ городскїя сшѣны ею со всѣхъ сшоронъ были окружены. Но Асшрахань въ своемъ лонѣ пишало злодѣевъ, изъ коихъ Лебедевъ и Куряшкинъ къ нему ушли и о сосшоянїи города ошкрыли. Разинъ немедленно поплылъ въ проливъ Волжской, Богда называемой, ошшуда въ Черепаху, Кушумъ и Кривушу, кошорая ошъ городской сшѣны шолько на полверсшы, гдѣ нынѣ лучшїе сады; шамъ онъ для осады началъ пригошовляшь лѣсницы, чего

Емгурчей Мурза убѣгая, съ своими дѣтьми, подданными и юртовыми Татарами изъ города бѣжалъ на Терскую степь.

Взятіе Разинымъ Астрахани.

Губернаторъ съ братомъ, сыномъ и офицерами вооружившись, увѣщевалъ солдатъ храбро отразить непріятеля и при звукѣ трубъ пошелъ въ Вознесенскія вороты. Разинъ, по наступленіи уже ночи, ихъ обступилъ и по лѣсницамъ приказалъ восходить на стѣны. Тутъ оказалась ужасная измѣна самыхъ солдатъ; они его козаковъ нетолько принимали, но и прикликали особеннымъ условнымъ словомъ, канонеры стрѣлять изъ пушекъ по непріятелю со всемъ отказались. Офицеры мужественно сражавшіеся были побиты, а Губернаторъ на сквозь пронзенъ копьемъ, и отнесенъ въ соборную церковь, куда бросилось великое множество Астраханскихъ жителей для своего спасенія. По наступленіи дня онъ овладѣлъ

крѣпостью и соборомъ, изъ котораго Губернаторъ, едва дышущій, вынесенъ и брошенъ съ крѣпостнаго бастіона, а офицеры, дворяне и приказные за церковью побиты, такъ что всѣхъ при семъ случаѣ лишившихся жизни было болѣе шести сотъ человѣкъ.

Атаманъ Усъ Разинымъ оставленный умерщвляетъ въ Астрахани Архіерея.

Разинъ 22 Іюня овладѣвши городомъ, казною изъ наличныхъ денегъ и куницъ, отдалъ на расхищеніе всѣ дома и торговые Россійскіе, Гилянскіе, Индѣйскіе и Бухарскіе дворы, откуда всю принесенную въ Емгурчееву крѣпость добычу раздѣлилъ своимъ сообщникамъ и сожегъ тамъ первопостроенной Англинскими и Голландскими мастерами корабль, называемой Орелъ. По учиненіи распоряженія 15 Іюля оставя правленіе города отъ него поставленному Атаману Усу и его помощнику Шелудяку, самъ съ козаками и стрѣльцами изъ Астра-

ханскаго гарнизона отправился въ Симбирскъ. Усъ управляя Астраханью именемъ Разина болѣе года, когда узналъ, что по письмамъ Архіерея Донскіе и Терскіе козаки прервали всякое сообщеніе съ нимъ и его единомышленниками, собралъ козачей кругъ; куда Архіерей, получивши отъ Государя указъ, пришолъ съ нарочитымъ духовенствомъ и приказалъ предъ всемъ собраніемъ его прочесть; но не видѣвши ни малѣйшаго ни въ комъ раскаянія, обратился онъ къ гарнизоннымъ солдатамъ и напомянувъ ихъ долгъ, сказалъ: ,, вамъ на- ,,длежитъ сихъ Донскихъ разбойниковъ ,,перехватить и наложить на нихъ ,,цѣпи и оковы для исходатайствова- ,,нія мною вамъ отъ Государя за ва- ,,ши преступленія прощенія,,. Но гарнизонъ отвѣчалъ: ,, кого намъ брать, мы всѣ разбойники,,. И схвативъ Архіерея, съ высоты бастіона его свергнули.

Астрахань Генераломъ Милославскимъ взята.

Князь Одоевскій о таковомъ состояніи Астрахани Государю донесъ, отъ котораго былъ посланъ Августа 1671 года съ войскомъ Генералъ Милославскій, принявшій благоразумныя мѣры, къ исторгнутію изъ хищническихъ рукъ Астрахани. Онъ Усовы выласки противъ него въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ побилъ, втораго по Усѣ начальника Шолудяка, захваченнаго Черкаскимъ Княземъ Муселовичемъ, имѣлъ уже въ своихъ рукахъ, а ласковое и благопріятное его обхожденіе и съ самыми врагами, приходившими изъ города въ его станъ, и обнадеживаніе милосердіемъ Государя отворили ему въ городъ ворота. Несенный предъ Милославскимъ образъ Богоматери произвелъ во всей Астрахани горестной плачь, изображавшій раскаяніе въ своемъ преступленіи. Такимъ образомъ 27 Ноября онъ имѣлъ уже сей городъ въ своемъ

распоряженїи и скоро его привелъ въ надлежащее устройство; слѣдствїе же обо всемъ томъ велено отъ Государя произвести Князю Одоевскому.

Конецъ Разина.

Между тѣмъ Разину по выступленїи изъ Астрахани предались Саратовъ и Самара, а посланныя отъ него партїи возмутя народъ и привлекши его къ своему единомыслїю, до Разани завладѣли и до самыя Москвы производили опустошенїя. Онъ своими письмами возмущалъ народъ: что онъ по указу Государя идетъ въ Москву для истребленїя за измѣну Бояръ, дворянъ и стрѣльцовъ. Но Окольничими Милославскимъ и Княземъ Борятинскимъ онъ разбитъ, а многїе его отряды Князьями Долгоруковымъ и Щербатовымъ были истреблены. Почему онъ съ братомъ своимъ Фролкою убѣжалъ на Донъ, гдѣ по приказанїю Войсковаго Атамана Корнилїя Яковлева схваченъ и на цѣпь посаженъ, такъ что и по

нынѣ при дверяхъ соборной въ Черкаскѣ церкви оная, утвержденная въ каменной стѣнѣ, называется по его имени Разиновою, представленъ 1671 года Государю въ Москву и живой четвертованъ; однако при всѣхъ поруганїяхъ и мученїяхъ показалъ онъ себя неустрашимымъ. Напротивъ того братъ его Фролка былъ боязливѣйшимъ, который объявилъ о сохраненныхъ Разинымъ сокровищахъ, даровавшихъ ему жизнь. Въ то время сообщники ихъ до двѣнадцати тысячь или были побиты, или по Астраханской дорогѣ повѣшены.

Примѣчанїе о Разинѣ.

Видѣли мы въ послѣднемъ повѣствованїи человѣка съ отличными способностями! но ежели онѣ имъ обращены единственно по коварному направленїю его страстей и прихотей, то производили только и отличныя бѣдствїя, влачащїя по слѣдамъ своимъ одни горести, скорби и ужасы, доведшїе его до срамной и лютой

смерти. Хотя Разинъ жилъ въ такомъ вѣкѣ, что игра жестокихъ стремленій не была политическою связію обуздана; однако вниманіе его и исполненіе имъ велѣнія Государя чрезъ добровольное его возвращеніе въ 1669 году изъ Персіи на Донъ и отправленіе имъ ко двору нарочныхъ показываютъ, что имъ можно было управлять и что въ неизвѣстности и въ несвойственной ему недѣятельности онъ жить не могъ. Россія же кромѣ Шведовъ и Поляковъ наипаче обеспокойваема была почти въ тоже время отъ стороны Крыма. Слѣдовательно, естьли неудобно было его тогда наказать за причиненной Россіи вредъ на Волгѣ, Каспійскомъ морѣ и Гурьевѣ; то употребленіе его съ многократно набираемымъ имъ къ произведенію своихъ злыхъ намѣреній войскамъ вмѣсто того для защищенія границъ, или противъ Крымцовъ, вторгавшихся въ государство и производившихъ нерѣдко опустошенія, когда онъ жилъ спокойно на Дону въ

ожиданіи отъ Государя милостивыхъ повелѣній, было бы свойственно его склонностямъ.

О войсковомъ Атаманѣ на Дону Яковлевѣ.

Соперникъ Разина праводушный, умной, храброй и всѣми любимой войсковой Атаманъ Корнилій Яковлевъ неусыпное наблюденіе имѣлъ при сохраненіи воинскаго порядка въ войскѣ Донскомъ о правосудіи, мѣрѣ и вѣсѣ, изъ коихъ вторая сохраняема была даже и въ концѣ осьмагонадесять столѣтія подъ его названіемъ (*). Разинъ ни какимъ образомъ не могъ добиться въ войскѣ, что бы его предпочли Яковлеву, а потому и не могъ взойти на степень Войсковаго Атамана, которую высочайшій промыслъ предоставилъ достойнѣйшему, предпочтенному по своей скромности и благоразумію предъ пылкостію и дер-

* Корнеевская осьмуха; которая была мѣрою продаваемымъ напиткамъ въ питейныхъ домахъ.

зостію, здравому уму непокорными. Онъ умеръ 16 Іюля 1680 года и къ вѣчному запечатлѣнію въ сердцахъ потомковъ его памяти, надъ гробомъ его положенъ при соборной церквѣ камень съ высѣченными скромностію словами его достоинства (*), которой при очищеніи площади, для предположеннаго, но несовершившагося прибытія изъ Крыма Императрицы Екатерины II въ Черкаскъ, въ 1786 году утвержденъ въ стѣнѣ соборной церкви такъ, что удобно можно прочесть и нынѣ сію надпись.

О войнѣ съ Турками.

По разорваніи мира въ 1673 году между Россіею и Портою, Государь приказалъ войску Донскому и Калмыкамъ начать воинскія дѣйствія у Азова, а что бы оныя усилить, отправилъ къ Курфирсту Бранденбургско-

(*) Лѣта 7188, мѣсяца Іюля въ 16 день преставися рабъ Божій Войской Атаманъ Корнилій Яковлевичь на память святаго мученика Афиногена и десяти ученикъ.

му, что нынѣ Прусскій Король, Посланника для соединенія его съ Россіею и Польшею противъ Турокъ. Уже около Азова все было такъ раззорено, что находящіяся тамъ сухопутныя и морскія войска никакъ не могли козаковъ отъ того удержать. Почему, для защищенія и приведенія раззоренныхъ мѣстъ сего, округа въ прежнее состояніе, отправленъ Капитанъ Паша съ 39 галерами. Въ то время великой Польской коронной Гетманъ Іоаннъ Собіесскій при Хотинѣ одержалъ надъ Турками знаменитую побѣду, за что онъ, по случаю послѣдовавшей тогда кончины Королю Михаилу Вышневецкому, изъ благодарности возведенъ на Польской престолъ. Со стороны Россійской продолжаема была война не съ такою ревностію какъ начата; потому что Царь не доволенъ былъ республикою за обойденіе его дома при избраніи Короля, однако въ 1674 году повелѣлъ Князю Ромодановскому, войску Донскому и Гетману Самойловичу про-

должать воинскія дѣйствія. Почему взяты у Гетмана другой стороны Днѣпра Дорошенка, предавшагося Туркамъ, города Черкасы и Каневъ.

О взятіи Чигирина и измѣнника Гетмана Дорошенка.

Татары, шедшіе на помощь двумя отдѣленіями къ Дорошенку, засѣвшему въ Чигиринѣ, были отъ Россійскихъ войскъ на походѣ разбиты и война производилась въ семъ году съ перемѣннымъ щастіемъ; но въ 1675 наемное войско отъ Дорошенка перешло къ Королю Польскому, а онъ въ Чигиринѣ былъ осажденъ Россіянами, такъ что Татары не могли его освободить. Въ такомъ случаѣ принужденъ онъ съ Запорожскимъ Кошевымъ Сѣркомъ поддаться Россійскому Самодержцу, учинить присягу и отослать въ даръ бывшихъ у него Турецкихъ янычаръ; но по своему непостоянству, неуспѣвши въ своихъ коварствахъ быть Гетманомъ, опять предался Туркамъ. Князь Ромодановъ-

скій его осадилъ въ Чигиринѣ, а Турки помогать ему отказались; то онъ и принужденъ прибѣгнуть къ милости побѣдителя, отдать городъ съ бывшимъ при немъ наемнымъ войскомъ и остатки дней своихъ препроводить въ городѣ Сосницѣ.

VII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Смерть Царя Алексѣя Михайловича и вступленіе на престолъ большаго его сына.

Государь сверхъ военныхъ дарованій и законоисправленія, по исканію своему знакомства съ Европейскими и Азійскими дворами, что бы ото всюду привлечь искусныхъ въ торговлѣ и художествахъ иностранцовъ; по своему правосудію безъ разбора лицъ, породы и націи; по своему человѣколюбію въ искупленіи даже плѣнныхъ; по своему проницанію въ выборѣ министровъ; по своему благоустройству двора его, удивлявшему Европей-

скихъ Пословъ; по своему предначинанїю къ образованїю нравовъ посредствомъ театра и музыки, и по своему старанїю соорудить флотъ на Бѣломъ и Каспїйскомъ моряхъ, произвелъ во всей Европѣ мнѣнїе, что онъ приведетъ Россїю въ цвѣтущее состоянїе. Но преставленїе его 29 Генваря 1676 года случившееся на 47 году его жизни, къ соболѣзнованїю всея Россїи, не допустило окончить и начатой съ Турками войны; а на другой день по праву старшинства и по благословенїю своего родителя вступилъ на Всероссїйскїй престолъ Ѳеодоръ Алексѣевичь 19 лѣтъ.

Бѣгство Турокъ и Татаръ отъ Чигирина.

Тогда Порта владѣла за Днепромъ знатною частїю Малороссїи, кромѣ Кїева и Чигирина. Турецкой Султанъ Магометъ IV. желая имѣть оные во своей власти, вывелъ изъ Едикуля монаха Юрья Хмѣльницкаго, бывшаго Гетмана и назвавъ Княземъ Рускимъ

и Гетманомъ Запорожскимъ, употребилъ его на завоеванія тѣхъ городовъ при помощи Крымскаго Хана съ Татарами. Турки къ Чигирину дѣлали сильные приступы и подкопы съ великою потерею, имъ причиненною отъ осажденныхъ. Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичь съ 60000 войска напали на Татаръ слѣдующихъ подъ Чигиринъ, и около 10000 на мѣстѣ положили, въ томъ числѣ Ханскаго сына и восемъ Мурзъ; изъ сего войска предварительно отправленные Россійской полкъ и 1500 козаковъ чрезъ всю облежавшую городъ Турецкую армію пробились и въ него вошли; отъ чего Турки и Татары пришли въ ужасъ и оставя лагерь, обозъ и артиллерію, предались бѣгству.

Осада Чигирина.

Князь Ромодановскій вновь Чигиринъ укрѣпилъ, города Черкасы, Медвѣдковъ, Жаботинъ, Мошахъ и Дробовку у Турокъ отнялъ и оставя въ нихъ охранное войско, поручилъ упра-

вленіе ими воеводѣ Ржевскому, тамошнихъ старшинъ и козаковъ изъ недовѣренности къ нимъ перевелъ въ Малороссію и самъ отступилъ къ Кіеву. Султанъ Пашей осаждавшихъ Чигиринъ казнилъ, а на мѣсто Хана опредѣлилъ другаго и послалъ Визиря съ 80000 Турокъ, 30000 Татаръ и 4000 отпадшихъ Малороссійскихъ козаковъ подъ командою Хмѣльницкаго. Они осадили сей городъ 8 Іюня 1678 года, въ которомъ Окольничей Ржевскій миѣлъ Россійскаго войска 6000 и 9000 козаковъ, храбро оборонявшихся и нападавшихъ на Турокъ такъ, что на одной вылазкѣ ихъ до 2000 на мѣстѣ положено.

Взятіе Турками Чигирина.

Визирь противъ Князя Ромодановскаго, шедшаго со 100000 арміею послалъ Алепскаго Пашу Кара Магмеда съ 17 пушками и большою половиною своего ополченія. Семнадцать дней сряду сражались партіями, но Турки не могли принудить и выма-

нить Князя къ оставленію выгоднаго мѣстоположенія, что бы дать генеральное сраженіе, отъ котораго онъ уклонялся. Въ началѣ Августа Князь дождавшись отряда войска Донскаго и Калмыкъ, двинулся впередъ и атаковалъ Каплана Пашу, осаждавшаго Чигиринъ. Сраженіе было весьма жестокое и кровопролитное; наконецъ Турки предавшись страху, бросили свои пушки и обозъ и не помѣстясь на трехъ мостахъ, нарочито чрезъ рѣку Тясмину наведенныхъ, бѣжали въ смятеніи по большой части, чрезъ болота къ Визирскому лагерю, которой тѣмъ приведенъ былъ въ подобную робость. Однако Князь не отважился на него напасть, но введши въ сей городъ сильное вспоможеніе, занялъ отъ него на пушечной выстрѣлъ укрѣпленія Каплана Паши. Турки подведеннымъ подкопомъ взорвавши знатную часть городской стѣны, бросились чрезъ проломъ въ Чигиринъ, а осажденные, оставя зажженный фитиль у пороховаго магазина,

побѣжали чрезъ мостъ въ лагерь, который подломившись подъ ними, былъ причиною потопленія многихъ въ рѣкѣ Тясминѣ, а тамъ разродившійся отъ фитиля порохъ поднятыми на воздухъ строеніями великое число погубилъ Турокъ.

Роззореніе Турками Чигирина, а Россіянами истребленіе ихъ янычаръ и работниковъ у новой близъ Очакова крѣпости.

На другой день по овладѣніи Турками Чигирина Князь Ромодановскій отступилъ со всею арміею къ Днѣпру. Визирь, Ханъ Крымскій и Хмѣльницкій со всѣми силами своими за нимъ погнались. Пять разъ на него нападали, но принуждены съ великимъ урономъ 19 Августа отступить и Чигиринъ раззорить до основанія. Визирь при отправленіи своемъ въ Константинополь, для воспрепятствованія козакамъ прохода въ Черное море приказалъ Мимаръ Агѣ близъ Очакова заложить новую крѣпость съ

оставленіемъ для прикрытія работъ отъ Россіянъ Каплана Паши надъ шестью полками янычаръ. Едва только они начали работу, козачій Аманъ Чирко съ 15000 напалъ и истребилъ янычаръ и работниковъ.

Миръ съ Турками и смерть Царя Θеодора Алексѣевича.

Въ 1679 году поручена армія при Кіевѣ Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову для оборонительнаго единственно дѣйствія; а полки Донскаго войска и Калмыки опредѣлены были для защищенія границъ отъ Татаръ. Но Турки желая болѣе войны съ Цесаремъ, никакого движенія противъ Россіи не дѣлали; а на другой годъ уступая Триполь, Стойки, Васильковъ и земли по Днѣпру до Запорожскихъ острововъ заключили на двадцать лѣтъ съ нею миръ, которой и въ 1681 году былъ подтвержденъ. Послѣ того 27 Апрѣля 1682 года скончался Царь Θеодоръ Алексѣевичь по шестилѣтнемъ царствованіи и по

двадцати шестилѣтнемъ житіи. Онъ при всей слабости своего здоровья утвердилъ Кіевъ и Малороссію подъ Великороссійскую державу, оборонилъ Украйну отъ нашествія Турецкаго, истребилъ мѣстничество между Боярами и Дворянствомъ, учредилъ въ Москвѣ Законоспасское училище и конскіе въ разныхъ мѣстахъ заводы, и тѣмъ предоставилъ потомкамъ воспоминать какъ объ отцѣ и благодѣтелѣ своихъ подданныхъ.

VIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ИВАНА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА ПОДЪ ПРАВЛЕНІЕМЪ СОФЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

О возшествіи Царей на престолъ Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича и о правительницѣ Софьѣ Алексѣевнѣ.

По единогласному желанію всѣхъ чиновъ и народа, за болѣзньми и неспособностію Царевича Іоанна Алексѣевича, возведенъ на престолъ Царь Петръ Алексѣевичь десяти лѣтъ, а

мать его Царица Наталья Кириловна объявлена до его возраста Правительницею. Но сестра его Софья Алексѣевна простерла властолюбіе свое до такой степени, что вознамѣрилась лишить его престола. Она съ своими единомышленниками не могши преклонить къ своимъ намѣреніямъ Патріарха и всѣхъ Бояръ вооружила стрѣльцовъ, заведшихъ по примѣру Донскаго войска у себя круги, которые подъ руководствомъ Милославскаго сдѣлавъ возмущеніе, умертвили усердныхъ защитниковъ престола и тѣмъ исторгли по желанію Царевны согласіе, быть двумъ Царямъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, и до возраста ихъ управлять Софьѣ Алексѣевнѣ, которая объяснялась, что она только изъ уваженія къ государственной пользѣ и къ отвращенію угрожавшей опасности принуждена сверхъ своего желанія принять на себя бремя правительства.

О дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Татаръ Войсковаго Атамана Минаева и Крымскомъ походѣ.

Войско Донское на непріятельскія дѣйствія Азовскихъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ жаловалось въ 1685 году Московскому двору для принятія противъ ихъ потребныхъ мѣръ; но въ томъ сему войску отказано. Однако они не переставали его раздражать; почему Войсковой Атаманъ Флоръ Минаевъ послалъ въ моря Азовское и Черное для отмщенія знатную флотилію, которая многія приморскія Турецкія селенія раззорила и суда ихъ разбила. Да и Россія 1687 года объявила Портѣ войну и армія изъ 200000 состоявшая выступила подъ предводительствомъ Князя Голицына въ Крымъ, но за выжженіемъ на двѣсти верстъ степей принуждена въ Августѣ мѣсяцѣ возвратиться; а только Войсковой Атаманъ Минаевъ съ своими Донскими козаками у Овечьихъ водъ побилъ 500,

въ плѣнъ взялъ 50 Татаръ и весь ихъ Кошъ захватилъ. Запорожской же Кошевой Лихопой у Кизыкерменя взялъ два Турецкія судна съ пятью пушками и на нихъ 29 Турокъ.

Второй походъ Россійской арміи въ Крымъ.

На другой годъ распущенная армія опять была собрана и въ Маіѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Князя Голицына была уже у рѣки Самары; но походъ былъ медлителенъ отъ тяжелаго обоза и артиллеріи, которая состояла изъ 700 пушекъ кромѣ мортиръ и полковыхъ орудій. Князь розсылалъ отряды Козаковъ для узнанія о положеніи непріятеля. Схваченные Татары показали, что Ханъ ихъ въ Буджакѣ, простирающемся между Днѣпромъ и устьями Дуная и незнаетъ о походѣ Россіянъ. Князь раздѣливши армію на шесть колоннъ, поспѣшалъ къ Перекопу, что бы имъ завладѣть прежде, нежели Татары придутъ въ оборонительное со-

стоянїе. Напротивъ того Ханомъ для ея защищенїя оставленъ былъ его сынъ Султанъ Нурадинъ Калга съ довольно сильнымъ войскомъ. Толпа Татаръ на походѣ налѣтѣла нечаянно на передовое войско подъ командою Боярина Шеина, его смяла и бросившись на грабежъ дала смятеннымъ время оправиться и получить помощь отъ главнокомандующаго, которой со всею армїею пришелъ къ Черной долинѣ отъ Перекопа въ 35 верстахъ. Ханъ по извѣщенїю сына съ 50000 изъ Буджака былъ уже въ 15 верстахъ отъ Перекопа, а Калга о семъ его приближенїи узнавши, вышелъ изъ сей крѣпости и напалъ на передовой Россїйской караулъ, гдѣ схватя нѣсколько человѣкъ, отослалъ къ отцу своему, а сей соединясь съ сыномъ, пошелъ противъ армїи, которая, вмѣсто старанїя о прогнанїи ихъ остановилась у Зеленой долины и укрѣпилась рогатками и повозками; Татары окружили ее и принудили конницу податься назадъ, которая

была защищена съ разныхъ батарей. Оттуда Калга бросился на Малороссійскихъ козаковъ подъ командою Мазепы, привелъ ихъ въ безпорядокъ, приперъ ихъ къ повозкамъ, разграбилъ часть обоза и овладѣлъ двадцатью пушками; но прибывшая изъ главнаго корпуса помощь остановила его успѣхи. При семъ случаѣ корпусъ Неклюева дѣйствовалъ противъ Татаръ всѣхъ лучше; онъ при самомъ нападеніи тотъ же часъ обратилъ ихъ съ немалымъ урономъ въ бѣгство.

Обманъ, возвращеніе арміи въ Россію, лишеніе достоинствъ Князей Голицыныхъ и ихъ ссылка.

По скрытіи Татаръ К. Голицынъ со всею арміею приближился къ Перекопу на пушечной выстрѣлъ и въ надеждѣ его взять, послалъ въ Москву и къ Королю Польскому курьеровъ съ донесеніемъ о своихъ побѣдахъ. Онъ отдалъ приказъ атаковать городъ, коего предмѣстіе Татары нарочито выжгли, что бы не дать Рос-

сїянамъ воспользоваться. Когда войска были готовы; вдругъ велѣно возвратиться къ своимъ мѣстамъ. Таковая нечаянная перемѣна произошла отъ того, что на одной конной схваткѣ Нагаецъ увидѣвши Русскаго знакомаго, спросилъ его: не захочетъ ли К. Голицынъ сберечь столь много храбраго народа заключенїемъ съ Ханомъ мира, для Россїи выгоднаго, къ свободному Татаръ походу въ Венгрїю? К. приказалъ Русскому къ Нагайцу написать: что онъ радъ съ Ханомъ помириться. Почему Свилегъ Мурза отъ него на другой день явился въ армїю для заключенїя мира; а Князь съ своей стороны послалъ къ Хану аманатомъ Думнаго дьяка Емельяна Украинцова и требовалъ: чтобъ Татары обязались не чинить больше нападенїй на Россїю, совершенно отказались отъ древняго мнимаго права платить имъ по 8000 рублей въ годъ, не беспокоили Поляковъ и не подавали Туркамъ никакой помощи во время настоящей войны. Сколь ни

странны казались предложенія, но Мурза притворился приемлющимъ оныя съ лестною надеждою на успѣхи. Ханъ радъ былъ, что въ таковыя сѣти легкомыслія попался Россійской военачальникъ и хотѣлъ только тѣмъ протянуть время, зная, что армія неможетъ тамъ простоять долго; а приведши ее въ изнуреніе въ сей сухой и безплодной землѣ отъ несноснаго жара, недостатка въ водѣ и фуражѣ, приказалъ объявить Князю: что онъ не соглашается на иной миръ, кромѣ прежняго, съ тѣмъ что бы состоящая въ недоимкахъ на Россіи подать до 200000 рублей была выплачена. Князъ огорчился, но нечѣмъ было упущенной неосторожностію случай поправить, принужденъ оставить Крымъ и въ исходѣ Іюня пришти къ Самарѣ. Онъ скоро послѣ сего съ сыномъ своимъ Княземъ Алексѣемъ за установленіе безъ указа Государей имя сестры ихъ Царевны Софьи Алексѣевны во всѣхъ дѣлахъ писать Самодержицею обще съ

именами Государей и за упущенiе пользы въ Крымскомъ походѣ лишенъ достоинствъ и посланъ въ заточенiе въ Яренскъ.

Разбитiе Турковъ и Татаръ Войска Донскаго Атаманомъ Минаевымъ.

Въ тоже время Войсковой Атаманъ Минаевъ съ двумя тысячами изъ своего Донскаго войска, чинилъ поиски надъ непрiятелемъ, двѣ партiи Турецкую и Татарскую разбилъ и многихъ плѣнныхъ съ Пашинскимъ сыномъ взялъ, а на Азовскомъ морѣ отправленными войсковыми и станицными лодками чувствительной вредъ производилъ Туркамъ.

IX. ЦАРСТВОВАНIЕ ПЕТРА ПЕРВАГО.

Изображенiе Петра Перваго.

Теперь неутомимое въ своемъ теченiи время открыло завѣсу, чтобъ видѣть въ Россiи Государя чудомъ своего столѣтiя, съ великимъ разу-

момъ, подкрѣпляемымъ непобѣдимою твердостiю нрава такъ, что своими необычайными предпрiятiями и трудами, терпѣнiемъ и неутомимою дѣятельностiю учинился распорядителемъ своихъ земель, установителемъ полезныхъ знанiй, основателемъ наукъ и художествъ и учредителемъ обычаевъ своихъ народовъ: это былъ ПЕТРЪ I, истребившiй все то, что только препятствовало благосостоянiю и просвѣщенiю государства. Онъ сестру свою Софiю за ея многократно заводимой на жизнь его заговоръ заключилъ въ монастырѣ и съ 7 Сентября 1689 года, 17 лѣтъ отъ рожденiя, началъ самодержавно царствовать, мятежниковъ стрѣльцовъ болѣе тридцати тысячь истребилъ виновнѣйшихъ казнiю, а прочихъ разосланiемъ по дальнимъ крѣпостямъ, раскольниковъ ограничилъ, послѣ смерти послѣдняго Патрiарха сiе достоинство уничтожилъ и внутреннее благосостоянiе всѣхъ сословiй, армiй и флотовъ въ государствѣ законами

оградилъ. Почему изъ устьевъ Донскихъ, Невскихъ, Двинскихъ и Волжскихъ вышедшїе сильные, военные и купеческїе флоты въ море, а на сушѣ устроенные полки противъ Турокъ, Шведовъ и Персовъ, охранявшїе мирное житїе, показали силу просвѣщенїя отъ введенныхъ имъ наукъ и художествъ. Мы увидимъ, что сей великїй Государь и войско Донское одобрялъ и поощрялъ къ знаменитымъ военнымъ подвигамъ и любви къ отечеству, и тѣмъ самымъ его къ нѣдрамъ государства приближилъ.

Воинскїя приуготовленїя противъ Турокъ.

Отъ Цесаря Леопольда, имѣвшаго войну съ Турками, раззорявщими Венгрїю явились Послы съ прозьбою къ Россїйскому МОНАРХУ о возобновленїи противъ ихъ союза. Турки и Татары въ одно же время представляли ему самыя выгоднѣйшїя мирныя условїя. Но онъ нетерпѣливо желая видѣть новое свое войско въ

дѣйствительныхъ съ непрїятелемъ сраженїяхъ и овладѣть Азовскимъ моремъ, яко вратами Чернаго, принялъ охотно предложенїе Цесарево, и заключа съ нимъ и Польшею союзъ, началъ къ войнѣ съ великою ревностїю приготовляться. Онъ выписанныхъ изъ Голландїи и Англїи корабельныхъ мастеровъ и плотниковъ отправилъ въ Воронежъ для построенїя флота и сей городъ повелѣлъ укрѣпить отъ набѣговъ Татарскихъ.

Взятїе Каланчей и приступъ къ Азову армїи и всего войска Донскаго.

По наступленїи весны 1695 года одна армїя изо ста тысячь человѣкъ пошла подъ предводительствомъ Генерала Шереметева по Днѣпру и взяла той же весны Турецкїе города при сей рѣкѣ Кизы-Кермень, Асланъ-Кермень, Нушри-Кермень, Норденалъ, Мурабекъ и Шакъ-Кермень штурмомъ, изъ коихъ первой укрѣпленъ, а прочїе раззорены и на Днѣпровскомъ острову построила новую крѣпость

Тавань съ оставленіемъ въ ней двухъ полковъ гарнизона; а другая изъ тридцати одной тысячи и сухопутно и водою всего войска Донскаго подъ командою Боярина Алексѣя Семеновича Шеина въ присудствіи Государя 4 Іюля осадила Азовъ и апрошами день ото дня къ нему приближалась; передъ симъ городомъ въ четырехъ верстахъ по обѣимъ сторонамъ Дона стояли двѣ крѣпостцы, имянуемыя Каланчами, на каждой было по башнѣ съ пушками и валъ, и между ими проведена въ три ряда цѣпь для воспрепятствованія судоходству Козаковъ; однако они не смотря на то, нерѣдко черезъ нее искусно переѣзжали въ море, и тамъ свои промыслы производили. Къ первой на лѣвой сторонѣ рѣки сдѣланъ седмью стами гвардейскихъ солдатъ приступъ 14 Іюля, которые перешедъ къ ней по плеча чрезъ воду, приступили къ стѣнамъ, отчаянно Турками защищаемымъ; однако солдаты на нихъ взошли и овладѣли крѣпостью, въ которой найдено

18 мѣдныхъ пушекъ, и множество военной аммуниціи и припасовъ. Оттуда Турки бросились въ Донъ, чтобъ переплыть по ту сторону рѣки къ другой Каланчѣ; однако они тамъ частію потопли, а частію побиты, остальные же въ крѣпости, кромѣ 15 плѣнныхъ, несдававшіеся истреблены. Съ Россійской же стороны при семъ случаѣ кромѣ раненыхъ убито десять человѣкъ. Въ другую Каланчу послано увѣщательное о здачѣ ея письмо съ обѣщаніемъ сохраненія всѣхъ жизни; но по отказу въ томъ Коменданта пущено было въ нее множество бомбъ. Шесть сотъ Турокъ устрашась ночью подъ 16 число Іюля бѣжали въ Азовъ; одинъ только Комендантъ лучше хотѣлъ во ввѣренномъ ему укрѣпленіи умереть, нежели его оставить. Россійской отрядъ зажженный бѣжавшими Турками тамъ у пороха фитиль потушивши, нашелъ Коменданта, 21 мѣдную пушку и множество воинскихъ снарядовъ.

По принесенїи Господу силъ благодаренїя немедленно переведена вся пристань ниже по Дону на семъ верстъ отъ рѣки Койсуга къ Каланчамъ, которая отъ Азова была на 2500 саженъ и составляла болѣе тысячи, разныхъ судовъ. Отъ чего затрудненїе, причиняемое набѣгами Татаръ провоза въ армїю всѣхъ воинскихъ и съѣстныхъ запасовъ прекратилось. А въ Азовѣ на раскатахъ и башняхъ, гдѣ были пушки, вся пальба изъ нихъ отнята и сбита, въ каменной же крѣпости такъ было отъ выстрѣловъ повреждено и отъ бомбъ выжжено, что всѣ жители вышли подъ валъ, которой противъ самыхъ обозовъ армїи, а жены и дѣти ихъ на загородные дворы и на суда; да и шанцами къ нему приближались. Противъ сего жестокаго утѣсненїя Азовцы производили двѣ вылазки: первую на корпусъ армїи Генерала Лефорта, а другую на корпусъ Генерала Гордона: они въ первомъ жару вошли въ шанцы послѣдняго и заклепали нѣ-

сколько пушекъ; но Государь съ полкомъ солдатъ въ помощь настигъ, тотчасъ Турокъ обратилъ, и въ шанцахъ, за оными и въ самомъ крѣпостномъ рву 708 ихъ побилъ, а прочихъ вогналъ въ городъ.

Побѣда надъ Турками и Татарами и принятый совѣтъ продолжать осаду.

Послѣ того 5 Августа сдѣланъ генеральный приступъ, но прибывшіе въ Азовъ на помощь Турки ободрили гарнизонъ и совокупно съ нимъ его отстояли. 8 числа Татары съ Турками во многомъ числѣ напали на Россійскій лагерь; откуда съ великимъ урономъ отражены и гнаты 10 верстъ до рѣки Кагальника. Въ семъ жестокомъ сраженіи и на бѣгу побито ихъ до 3000 и нѣсколько съ знатными Мурзами взято въ плѣнъ. Монархъ къ побѣдоносному войску своему вышелъ въ срѣтеніе, поздравилъ каждаго съ побѣдою, превознесъ похвалами ихъ за храбрость и благодарилъ за усердную службу. Онъ видя недостатокъ

во флотѣ для воспрепятствованія непріятелю подвоза войска, снарядовъ и провіанта, въ искусныхъ Артиллеристахъ, Инженерахъ и даже въ осадной артиллеріи, собралъ военной совѣтъ, предложилъ ему сіи неудобства и заключилъ: не лучше ли оставить осаду до весны, къ которому времени надѣется онъ имѣть у себя флотъ и лучшую артиллерію. Но дѣйствовавшій осадною артиллеріею Инженеръ, Капитанъ Гвардіи Яковъ Янсенъ, уроженецъ города Данцига, принявшій Грекороссійское исповѣданіе представилъ: что естьли оставить нынѣ Азовъ, то Турки до весны могутъ столько его укрѣпить и усилить, что сдѣлаютъ его непобѣдимымъ; почему мнитъ онъ, неотлагать взятья его до другаго времени. Сей совѣтъ принятъ и осада началась съ новою силою.

Клятвопреступленіе и предательство Капитана Гвардіи Янсена и отступленіе отъ Азова.

Въ теченіе Августа и Сентября были многіе приступы, а изъ города вылазки и извнѣ Татарскія сильныя нападенія, опровергнутыя присудствіемъ и ободреніемъ неустрашимаго Государя; но при всемъ томъ видно было, что безъ флота Азова взять не можно. Янсенъ при таковой неудачѣ загвоздилъ пушки, ушолъ въ Азовъ и принялъ Магометанскую вѣру. Турки узнавши отъ него о состояніи лагеря, учинили вылазку на показанныя Янсеномъ слабѣйшія мѣста. Тамъ хватились стрѣлять, но пушки были загвождены, пришли въ безпорядокъ, и хотя скоро оправились и Турокъ прогнали, но претерпѣли великой уронъ. Оттуда Янсенъ, какъ искуснѣйшій у Турокъ артиллеристъ, дѣйствовалъ изъ орудій гораздо съ большимъ для осаждавшихъ вредомъ. Наступили осенніе дожди, препятство-

вавшїе поставленїю провїанта изъ дальнихъ губерній по неурожаю въ прилегающихъ къ сей странѣ мѣстахъ въ томъ году хлѣба, въ которомъ оказывался недостатокъ. Почему, и что одинъ Генералъ Гордонъ потерялъ при осадѣ Азова 9 пушекъ и много знаменъ, да и въ прочихъ корпусахъ армїи не могло не быть безъ значительнаго въ людяхъ урона, Государь отложилъ до будущаго года взятїе сей крѣпости, въ исходѣ Сентября отступилъ, въ каждой Каланчѣ оставилъ при Комендантѣ Ржевскомъ по 3000 человѣкъ съ помощїю при всякомъ нужномъ случаѣ отъ войска Донскаго для содержанїя въ осадномъ состоянїи Азова и тѣмъ самымъ произвелъ свободное плаванїе изъ Дона въ Азовское море. Равнымъ образомъ всѣ крѣпости и шанцы по Днѣпру до Чернаго моря снабдены гарнизонами и обѣ армїи разведены по ближнимъ городамъ. Однако 50000 Крымскихъ Татаръ въ Ноябрѣ ворвались въ Украйну и причинили убивствомъ, плѣномъ и

грабежемъ обитателямъ великое раззоренїе.

Бездѣйствїе Польши и слабая помощь Цесаря.

Польша напротивъ того въ нарушенїе своихъ обязательствъ и увѣренїй ни какого движенїя не учинила противъ Турокъ и Цесарскїе войска сего года весьма малую дѣлали помощь, такъ что почти вся непрїятельская сила обращена была на Россїю.

Въѣздъ въ Москву Государя и смерть Царя Іоанна Алексѣевича.

Государь 2 Октября поѣхалъ чрезъ Черкаскъ въ Воронежъ и по учиненїи тамъ распоряженїя въ приуготовленїи къ веснѣ строющагося флота, отправился въ Москву. Онъ на пути соединясь съ полками гвардїи своей, 22 Ноября съ ними въ строю и съ плѣнными Турками и Татарами проходилъ Москву до самаго Кремлевскаго дворца и повидавшись съ бра-

томъ своимъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, оттуда до Преображенска. По учиненной 13 Декабря кличи множество изъ всѣхъ Боярскихъ домовъ холоповъ записалось въ походъ подъ Азовъ, а жены ихъ взяты въ Преображенскъ на Государево содержаніе. Царь Іоаннъ Алексѣевичь бывъ 6 Генваря 1696 го года на Іорданѣ, занемогъ и 29 тогожъ мѣсяца скончался.

О истребленіи отрядомъ Донскаго войска на Азовскомъ морѣ двухъ Турецкихъ кораблей.

Въ началѣ весны все войско состояло изъ 124193 человѣкъ, кромѣ 3997 матросовъ, изъ котораго Государь повелѣлъ отдѣлить 70000 Боярину Борису Петровичу Шереметеву для недопущенія Крымскихъ, Буджацкихъ и Бѣлогородскихъ Татаръ до Азова, а прочимъ всѣмъ и сверхъ того 25000 войска Донскаго подъ начальствомъ главнокомандующаго Боярина Шеина слѣдовать къ сей крѣпости. Онъ новопостроенной флотъ свой вывелъ

изъ рѣки Воронежа въ Донъ, и прибылъ съ двумя военными кораблями, 30 галерами, 2 галеасами и 4 брандерами кромѣ малыхъ судовъ 9 Маїя въ Черкаскъ. Тамъ войсковой Атаманъ Минаевъ донесъ Государю: что посыланный 3го Маїя отъ него походный Атаманъ Поздѣевъ съ 250 козаками въ море для развѣдыванія Турецкаго флота усмотрѣвъ два непріятельскіе корабля идущіе къ Азову, напалъ на нихъ съ такою храбростію, что презрѣвъ неравность силъ и сопротивленіе непріятеля, прорубилъ бока корабельные и оба потопилъ со всѣми людми, не потерявъ изъ своихъ ни одного человѣка.

О взятіи подъ командою Государя Донскими козаками на своихъ ста лодкахъ на Азовскомъ морѣ 9 тумбасовъ и 2 Турецкихъ кораблей, и о бѣгствѣ непріятельскаго флота.

Изъ Черкаска 12 Маїя Государь отправился со всемъ своимъ новымъ

флотомъ къ Каланчамъ; а оттуда на 16 галерахъ прибылъ въ Катюремской рѣки Дона рукавъ, впадающей въ Азовское море. Онъ желалъ осмотрѣть всѣ устья сей рѣки; для того и за мѣлководїемъ, отъ случившагося сѣверовосточнаго вѣтра, согнавшаго съ устьевъ въ море воду, сѣлъ Монархъ на легкое козачье судно, повелѣлъ сту таковымъ лодкамъ съ Донскими козаками на каждой по 60 человѣкъ, слѣдовать за собою и по обозрѣнїи присталъ къ Канаярнскому острову. Оттуда увидѣлъ въ морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей и нѣсколько галеръ, слѣдующихъ къ Азову съ помощнымъ войскомъ и аммуницїею, приказалъ всѣмъ за островъ скрыться. Турки на другой день поутру не примѣтивъ опасности, нагрузили изъ кораблей четырнадцать тумбасовъ воинскими снарядами, пошли къ Азову и какъ только поравнялись съ островомъ, вмигъ Государь со всѣми козаками на лодкахъ напалъ на нихъ съ такою храбростїю, что на девяти

тумбасахъ побивъ и потопивъ людей, кромѣ 27 сдавшихся въ плѣнъ, ими завладѣлъ и по выгруженіи два приведены къ острову, а прочїе сожжены; остальные же съ великимъ страхомъ побѣжали къ Турецкому флоту. Государь преслѣдуя ихъ, весь флотъ привелъ въ смятенїе, которой на всѣхъ парусахъ предался бѣгству; но за тихостїю вѣтра побѣдитель два корабля догналъ и велѣлъ атаковать. Присудствїе Государя толико окрылило козаковъ, что они отражая жестокое сопротивленїе, взлѣтѣли на корабли и всѣхъ противящихся поразили, сдавшихся же Агу и 270 Турокъ взяли въ плѣнъ, и корабли одинъ сожгли, а другой потопили. При семъ случаѣ 10 полугалеръ и 10 большихъ Турецкихъ чаекъ загнаны были на мѣль. Добыча на всѣхъ сихъ судахъ была знатная, изъ которой 50000 червонныхъ и на 4000 человѣкъ сукна Монархъ отдалъ козакамъ. Воинской снарядъ: 70 мѣдныхъ пушекъ, 300 бомбъ 166 фунтовыхъ, 500 пикъ, 4000 гра-

натъ, 80 бочекъ пороха, множество свинца, сабель и всякаго оружїя обращены въ казну, при томъ было нарочитое количество припасовъ: муки, пшена, уксуса виннаго, масла и разной рухляди, что только осажденнымъ на жалованье и для неослабѣваемой обороны было приготовлено. Уронъ Турецкой при семъ случаѣ былъ весьма великъ, кромѣ потонувшихъ и сгорѣвшихъ считалось однихъ побитыхъ до 2000 человѣкъ. Однако при всей знаменитой побѣдѣ во время сраженїя успѣли уйти нѣсколько судовъ и доставить въ Азовъ 3000 бомбъ, 5000 гранатъ, 500 ружей, 700 копей, 86 бочекъ пороха и на 3000 человѣкъ аммуницїи.

Осада Азова, твердость и неустрашимость Государя.

По прибытїи сухопутной армїи атака города Азова начата 16 Маїя. Планъ ея расположенїя начертанъ самымъ Государемъ, приказавшимъ Генералу Гордону и Генералъ-Маїору

Регимонту дѣлать линїю и вести апроши, которыя самъ онъ прошедшей ночи назначилъ сыпкою овса и находился неотлучно при работающихъ подъ неумолкною изъ Азова стрѣльбою и бросанїемъ бомбъ. Почему всѣ Генералы просили его не подвергать себя опасности. Но крѣпкая надежда на Бога дѣлала Государя непоколебимымъ. Онъ имъ отвѣчалъ: „Аще Богъ по насъ, никто же на ны. Примѣръ мой нуженъ любезнымъ моимъ товарищамъ, съ которыми долженъ раздѣлять и всю опасность.“ Расположенїе армїи при семъ случаѣ было слѣдующее: главнокомандующїй Бояринъ Шеинъ съ 15000 пѣхоты и 10000 конницы сталъ въ срединѣ, Генералъ Гордонъ съ 14000 имѣлъ лагерь съ правой стороны, а между ими заняли мѣсто бомбардиры съ артиллерїею и военною аммуницїею; на лѣвомъ крылѣ главнокомандующаго былъ лагерь Генералъ-Маїора Рихмана съ пѣхотою до 7000. Позади его имѣлъ постъ Гетманъ съ десятью пѣхоты

и съ шестью тысячами конницы; а подлѣ его съ лѣвой стороны 4000 Донскихъ козаковъ подъ управленїемъ войсковаго Атамана Минаева, наблюдавшаго при томъ за конницею и флотилїею сего войска. Калмыкамъ назначено было мѣсто при Каланчѣ внутрь циркумвалацїонной линїи. Чрезъ рѣку Донъ наведенъ былъ мостъ, которой съ береговъ прикрывали два редута. Тамъ новопостроеннымъ флотомъ командовалъ Генералъ Адмиралъ Лефортъ. Противъ самаго Азова на острову между Дономъ и его рукавомъ Каланчею сдѣланы были одинъ большой и два малыхъ редута съ 1800 пѣхоты, 12 пушками и 17 мортирами. Донскїе козаки на своихъ военныхъ лодкахъ поставлены были на устьѣ Дона, а ихъ прикрывали особые на берегу отряды; сверхъ того рѣка укрѣплена была переложенною чрезъ нее цѣпью и по обѣимъ ея сторонамъ батареями.

Пораженїе ордъ Турецкихъ и Татарскихъ, стремившихся напасть на лагерь.

При восхожденїи солнца 10 Іюня вся орда Турецкая и Татарская двинулась отъ Кагальника къ Азову подъ командою Нурадинъ Султана и Кафинскаго Муртазы Паши. Государь тотчасъ повелѣлъ Боярину Шеину выступить противъ ихъ, а Генералу Головину остаться въ апрошахъ и имѣть осторожность отъ вылазокъ Азовцовъ; Воеводѣ же Князю Львову съ конницею стать въ засадѣ, что бы въ случаѣ нужды подать помощь Шеину. Сраженїе началось близъ Россїйскихъ окоповъ съ великимъ жаромъ съ обѣихъ сторонъ; но Турки и Татары недолго выдержали, обратились въ бѣгъ и подали способъ побѣдителямъ поражать ихъ до самой рѣки Кагальника на десять верстъ, въ которой множество ихъ потонуло. Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва избавились плѣна, перваго защи-

тилъ Бекъ Мурза, побочной его братъ, давши ему уйти на своей лошади, а самъ остался чрезъ то въ плѣну; однако при семъ случаѣ и Нурадинъ отъ Дичилея калмыка между плечами въ хребетъ былъ раненъ; всѣхъ же Татаръ взято 183 со многими и́хъ чиновниками, а тѣлъ непрїятельскихъ сочтено 3900.

Великодушїе и человѣколюбїе Государя.

Государь вышелъ въ срѣтенїе къ возвратившимся торжествующимъ войскамъ, благодарилъ ихъ за оказанныя храбрость и усердїе, и особенную признательность свою изъявилъ раненымъ, въ числѣ которыхъ были шесть стольниковъ и одинъ стряпчїй; онъ осматривалъ каждаго раны, приказалъ оныя лѣкарямъ при себѣ перевязать, опредѣлилъ къ нимъ для смотрѣнїя и услугъ особыхъ людей, отпускалъ имъ со стола своего кушанье и каждый день самъ ихъ посѣщалъ, многимъ перевязывалъ своими

руками раны и пластыри перемѣнялъ, милостиво съ ними говорилъ, жаловалъ вотчинами, похвальными грамотами, деньгами и воеводами въ города; а во время присудствїя своего въ шанцахъ во всякой тяжелой работѣ солдатамъ пособлялъ своими руками и тѣмъ ихъ тягость облегчалъ, что они смерть ни во что вмѣняли.

Тщетная отъ Турецкаго флота помощь Азову.

Константинопольской Каймаканъ прибывши 14 Iюня со вспомогательнымъ войскомъ на 40 фрегатахъ и многихъ галерахъ, послалъ къ устьямъ Дона изъ первыхъ три для развѣдыванїя силъ Россїйскихъ; но по приближенїи съ батарей произведено по нихъ нѣсколько залфовъ, что едва могли они добраться до своего флота.

Первую бомбу самъ Государь въ Азовъ пустилъ.

Какъ только 17 числа всѣ шанцы были окончаны, пушки и мортиры на батареяхъ поставлены и Азовъ со всѣхъ сторонъ окруженъ; тогда Государь пришедъ къ Боярину Шеину въ шатеръ, приказалъ отпѣть молебенъ, освятить воду и быть готовыми къ открытію всѣхъ батарей по данному знаку, которой учиненъ изъ его шатра тремя пушечными выстрѣлами. Государь первую бомбу въ крѣпость самъ пустилъ, за которою со всѣхъ батарей полѣтѣло превеликое ихъ множество, такъ что въ городѣ многія зданія съ людьми поднялись на воздухъ, а отъ пушекъ всѣ непріятельскія орудія съ землянаго вала были сбиты. Во время сего страшнаго и неумолкаемаго грома Государь проходя шанцы, ободрялъ войско надеждою на Бога въ скоромъ покореніи Азова.

Второе пораженіе Татаръ.

Адмиралъ Турецкой стараясь осажденнымъ доставить помощь, снесся съ Нурадинъ Султаномъ, которой 18 Іюня съ многочисленнымъ войскомъ ночью перешелъ Кагальникъ въ надеждѣ нечаяннаго своего нападенія на Россіянъ. Но бдительной Монархъ узнавши о семъ, послалъ противъ Татаръ Боярина Шеина съ десятью тысячами пѣхоты, съ Козаками и Калмыками; а самъ употребилъ способы, что ни Азовцамъ выйти изъ крѣпости, ни флоту приближиться было не возможно. Шеинъже напавшихъ на него Татаръ съ великимъ жаромъ и крикомъ такъ хорошо принялъ, что они оставя на мѣстѣ 2700 человѣкъ убитыми и 68 въ плѣнъ взятыми, обратились въ бѣгство и будучи поражаемы Козаками до Кагальника, многіе въ сей рѣкѣ потонули. Съ Россійской стороны никто изъ чиновниковъ не убитъ, а ранено только пять Стольниковъ.

Третіе пораженіе Татаръ и Турокъ силившихся освободить Азовъ отъ осады.

Изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Азова Турки были выбиты и заключались въ каменной крѣпости, во внутренности которой бомбы разрушая зданія, подавали надежду къ скорому его покоренію. Но Татары собравшись до 60000 кромѣ бывшихъ съ ними Турокъ подъ предводительствомъ Нурадина Султана и двухъ меньшихъ его братьевъ, рѣшились, или погибнуть, или отмстить за свое пораженіе и Азовъ отъ осады освободить, и сверхъ чаянія 24 Іюня оказались почти у самаго Россійскаго обоза. Государь тотъ часъ выслалъ противъ ихъ Генераловъ Шеина и Головина со всемъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и страшное, каждая сторона старалась одолѣть противниковъ, но наконецъ Россіяне восторжествовали и опровергнувъ ихъ на всѣхъ пунктахъ, покрыли все поле

до рѣки Кагальника изъ нихъ 4450 трупами и 45 человѣкъ взяли въ плѣнъ. Въ семъ жестокомъ сраженіи не можно было и побѣдителямъ обойтися безъ урона; однихъ чиновниковъ убито: 5 стольниковъ, 2 стряпчихъ и 2 дворянъ; въ плѣнъ взято: 4 стольника, 1 стряпчей и 3 жильца; тяжело ранено: 12 стольниковъ, 2 стряпчихъ и 6 жильцовъ.

Любезность Государя.

Монархъ побѣдителей встрѣтилъ за обозомъ, цѣловалъ чиновниковъ въ головы, благодарилъ ихъ и самыхъ рядовыхъ за ревностное усердіе къ отечеству, и подробно хвалилъ ихъ мужество и храбрость. Онъ приступилъ къ раненымъ и открылъ предъ ними свою чувствительность, признательность и состраданіе; каждаго изъ нихъ обнималъ и цѣловалъ, утѣшалъ надеждою изцѣленія, милостію своею къ нимъ, дѣтямъ и потомкамъ; представлялъ благодарность къ нимъ всего отечества и

славу, сохраняющую имена и подвиги ихъ незабвенными. Онъ не прежде ихъ оставилъ, какъ по омытiи ранъ, по приложенiи къ нимъ пластырей и по ихъ перевязкѣ, помогая въ томъ лѣкарямъ своими руками, такъ что таковымъ милосердымъ попеченiемъ произведенная въ нихъ радость превозмогала чувствованiе ранъ и болѣзней. Наконецъ убитые на сраженiи были въ присудствiи Государя погребены при троекратномъ выстрѣлѣ отъ всего войска.

Выгода надъ непрiятелемъ Боярина Шереметева.

Въ тоже время Бояринъ Шереметевъ съ армiею внизу Днестра всѣ Татарскiя покушенiя отражая со славою, посылалъ въ Черное море на лодкахъ Запорожскихъ козаковъ, которые 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣбомъ и 9 съ разными товарами, шедшихъ къ Очакову взяли, а людей однихъ побили, другихъ потопили, и въ плѣнъ взяли; почему Государь по-

велѣлъ всѣ товары побѣдителямъ козакамъ въ награду за ихъ храбрость отдать.

Вѣроломство торговыхъ.

По прибытіи отъ Цесаря, Курфирста Бранденбургскаго и отъ Генеральныхъ Статовъ инженеровъ, минеровъ и артиллеристовъ оказанъ ими 25 Іюня опытъ своего искуства брошеніемъ великаго числа бомбъ въ Азовъ, причинившихъ осажденнымъ не малое бѣдствіе, о которомъ два ушедшіе Турка объявили: что множество ими непріятелей было побито и ранено, и между разрушенными зданіями истребленъ магазинъ съ провіантомъ, отъ чего оказался недостатокъ въ хлѣбѣ, которымъ довольствуютъ осажденныхъ одинъ Нѣмецъ и нѣсколько человѣкъ Рускихъ. По усугубленіи смотрѣнія пойманы были одинъ по другомъ трое Рускихъ, которые объявили, что хлѣбъ покупаемой ими въ лагерѣ по грошу, они въ городѣ продавали по рублю.

Твердость Коменданта Азовскаго, четвертое и пятое пораженіе ордъ нападавшихъ на лагерь.

По повелѣнію Государя 29 Іюня главнокомандующій Шеинъ послалъ Коменданту увѣщательное письмо о здачѣ Азова съ выпускомъ войскъ и жителей, куда хотятъ, съ оружіемъ и пожитками. Но упорный и храбрый Турецкій Комендантъ отвѣтствовалъ на то усугубленною со стѣнъ стрѣльбою и вылазкою на укрѣпленія Россійскія; однако на ней потерялъ 440 убитыми и 22 человѣка въ плѣнъ взятыми. Ханъ Крымской собравши силы свои, 1 Іюля подъ командою прежнихъ начальниковъ послалъ на Россійскій лагерь, которыя по упорномъ сраженіи со всею почти арміею подъ командою Боярина Шеина обратились въ бѣгство и были поражаемы до Кагальника. Но не смотря на свою потерю убитыми 1900, въ томъ числѣ предводителя Кубанскихъ Татаръ Дулака Мурзы, и плѣнными 162 человѣкъ

Нурадинъ Султанъ и Кафинской Паша заклялись, или погибнуть или освободить Азовъ. Они подкрѣплены будучи отъ Хана новыми силами, на другой же день 2 Іюля повели Крымскія, Кубанскія и Нагайскія орды, нечаянно напали на передовые отряды войскъ и прошли даже до большаго обоза. Вся почти армія выступила противъ ихъ и по приближеніи такой ужасной произвела залфъ, что все поколебалось и воздухъ помрачился. Россіяне со штыками, мечами и дротиками напали на Татаръ, а сіи на нихъ устремились и низвергаемы съ лошадей при мракѣ отъ пыли и дыма, при звукѣ и блескѣ молніеносныхъ орудій и мечей, при градѣ пуль и стрѣлъ и при стонѣ земли смѣшались между собою, такъ что артиллерія расторгла обѣ стороны, привела въ забвеніе у Татаръ и Турокъ клятву и обратила ихъ въ бѣгство. При семъ случаѣ побито ихъ 3600 человѣкъ; а съ Россійской стороны на обоихъ сраженіяхъ изъ чиновниковъ

ни кто не убитъ, а тяжело ранены 11 стольниковъ, 2 стряпчихъ, 1 жилецъ и 4 дворянъ.

Взятїе трехъ бастїоновъ Азова войскомъ Донскимъ и Малороссїйскимъ и отраженїе Татаръ.

Земляной валъ 17 Іюля нетокмо къ городскому рву, но и засыпавши оной, къ самымъ стѣнамъ города былъ приваленъ, такъ что однимъ холоднымъ оружїемъ можно сражаться, все Россїйское войско по казало движенїемъ своимъ и крикомъ видъ приступа съ трехъ сторонъ города, всѣ Турки обратились къ симъ мѣстамъ. Тогда войсковой Атаманъ Минаевъ съ Донскими, Гетманъ Мазепа и наказный Гетманъ Лизогубъ съ Малороссїйскими козаками съ четвертой стороны взбѣжали на стѣну и овладѣли двумя раскатами и четырмя пушками; а третїй бастїонъ послѣ того въ скорости того же дня подорвали и взяли. Турки бросились ихъ оттуда выгнать; но козаками сильно поражены и про-

тнаны. На другой день Татары въ послѣднїй разъ покусились напасть на лагерь, что бы ввести въ крѣпость 2000 войска, но были отражены съ великою потерею. Почему данъ былъ приказъ приготовиться всей армїи на другой день къ генеральному приступу.

О здачѣ на договоръ Азова.

Храбрый Азовскїй Комендантъ 18 Іюля не находя себѣ ниоткуда никакой помощи, приказалъ выставить знакъ къ переговорамъ; Азовцы замахали шапками, знамена приклонили и препроводили отъ Коменданта двухъ знатныхъ чиновниковъ съ прозьбою къ Боярину Шеину о здачѣ города на договоръ. Государь повелѣлъ оной ему предложить на слѣдующихъ статьяхъ: 1е Всѣмъ даруется жизнь и будутъ препровождены до рѣки Кагальника. 2е Дозволяется изъ имѣнїя взять, что только каждой на себѣ унести можетъ. 3е Всякое оружїе, военные снаряды и что есть въ городѣ оста-

вить побѣдителямъ. 4е Измѣнника Янсена, всѣхъ перебѣжчиковъ и перемѣнившихъ вѣру выдать. Сей договоръ всѣми непріятелями съ радостію, благословеніемъ и сердечною признательностію принятъ: что сколь великъ Государь въ военныхъ дѣйствіяхъ, столь знаменитъ въ человѣколюбіи! Янсенъ 19 Іюля приведенъ; а болѣе его измѣнниковъ въ Азовѣ не оказалось.

О занятіи Россіянами Азова.

По выпускѣ 20 числа Турецкаго гарнизона 3700, гражданъ 3900, и женъ и дѣтей 2000 на 18 бударахъ рѣкою Дономъ до Кагальника; Турецкой Комендантъ, оставшійся въ Азовѣ для его здачи, встрѣтилъ въ воротахъ Монарха съ главнокомандующимъ, чиновниками и войскомъ и ставъ на колѣни, поднесъ на серебреномъ блюдѣ ключь отъ города. Государь принялъ его весьма ласково и за его храбрость и вѣрность отпустилъ съ честію,

принесъ торжественное благодаренїе Побѣдодавцу Богу при троекратной пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ въ армїи и флотѣ, а изъ ружей всего поставленнаго въ строй войска; повелѣлъ въ присудствїи своемъ освятить воду и окропить оною при крестномъ хожденїи около стѣнъ городъ, Турецкїя мечети вычистить, придѣлать къ нимъ олтари и воздвигнуть на оныхъ кресты во славу Трїипостаснаго Божества, изъ которыхъ двѣ 6го Августа освѣщены во имя пресвятыя Богородицы и Крестителя Іоанна. Тамъ всѣхъ пушекъ оказалось 54 мѣдныхъ и 42 чугунныхъ, 4 мортиры, множество всякаго оружїя и воинскихъ припасовъ. Государь Цесарскому инженеру Лавалю приказалъ сдѣлать расположенїе крѣпости и гавани, по новой военной Архитектурѣ, съ которыхъ и съ окружностей Азовскихъ самъ инструментомъ снималъ планъ.

О занятіи Россіянами крѣпости Лютика, о слѣдствіяхъ войны и укрѣпленіяхъ Азова съ окружностями и о поселеніи въ немъ изъ Донскаго войска козачьяго полка.

При вступленіи въ Азовъ Государь послалъ часть войска, взять Турецкую крѣпость Лютикъ на правомъ рукавѣ рѣки Дона, Донцомъ имянуемомъ, противъ Азова на осмнадцати верстномъ отъ него въ прямую линію чрезъ рукава Дона и трясины разстояніи. Но Комендантъ съ гарнизономъ не допустя до ней войска, выставилъ бѣлое знамя и просилъ письмомъ главнокомандующаго оказать имъ такую же милость, какъ и Азовцамъ. На каковомъ положеніи гарнизонъ и жители Лютика отпущены и препровождены безвредно до Татарскаго войска. Тамъ найдено пушекъ: мѣдныхъ 31, чугунныхъ 5, а совмѣстно съ Азовскими ружей и стволовъ цѣлыхъ и ломаныхъ 1076, пан-

цырей 1057, сабель цѣлыхъ 64 и 16 ломаныхъ, 1000 пудъ пороха и много разныхъ снарядовъ. Во время осады Азова убито на водѣ и на сухомъ пути 26420 Турокъ и Татаръ, кромѣ множества потонувшихъ и увезенныхъ труповъ; въ плѣнъ взято 500, кораблей Турецкихъ 21, кончебасовъ 14; а съ Россійской стороны уронъ состоялъ убитыми и отъ ранъ умершими на сушѣ и водѣ въ 1100 человѣкахъ. Государь найденное въ Азовѣ имѣніе гражданъ и товары, на весьма знатную сумму изъ мѣдной и серебреной посуды, суконъ, парчей, шелковыхъ и другихъ матерій, повелѣлъ безъ остатка отдать на раздѣлъ войску, которое послѣ того употребилъ на исправленіе разбитыхъ стѣнъ, на вычищеніе рва, на углубленіе гавани, и на дѣланіе новой вокругъ Азова земляной крѣпости вышиною въ 8, а шириною въ 15 сажень; въ намѣреніи сдѣлать ее непобѣдимою, а гавань, вмѣщающую знатное количество большихъ кораблей. Сверхъ того на ближ-

немъ отъ Азова острову и на другомъ смѣжномъ съ нимъ заложены шанцы, а пониже Донскаго устья двѣ крѣпости Петровская и Павловская. Присудствїе Государя, ободренїе и вспоможенїе его собственными руками привели всѣ работы сїи въ короткое время почти къ окончанїю и земляное укрѣпленїе около Азова одѣто было дерномъ. Обѣ Каланчи были въ лучшемъ оборонительномъ состоянїи: на правомъ берегу Дона названа Никоновскою, а на лѣвомъ Сергїевскою крѣпостьми. Въ Азовѣ же размѣривъ своими руками мѣсто подъ строенїе, поселилъ тамъ изъ войска Донскаго козачїй полкъ и выдалъ ему за своимъ подписанїемъ планъ.

Отличное благоволенїе Государя ко всей армїи и флоту и распоряженїе въ Азовѣ съ окрестностями.

Государь изъявя свою признательность и благоволенїе всей своей армїи отъ перваго начальника до послѣдняго воина, 4 Августа повелѣлъ

всѣмъ слѣдовать въ свои дома, а регулярнымъ и стрѣлецкимъ полкамъ къ Москвѣ, войску же Донскому по своимъ станицамъ, а флоту въ Воронежъ, оставя изъ онаго при Азовѣ 32 вооруженныя чайки съ наблюденіемъ Донскими козаками по Азовскому морю Турецкихъ, а со стороны Кубани и Крыма Черкескихъ и Татарскихъ движеній. Онъ опредѣлилъ въ Азовѣ Комендантомъ стольника Князя Львова съ 5000 солдатъ и 3703 стрѣльцовъ, а для окончанія работъ инженера Лаваля.

Великолѣлная почесть, Государемъ оказанная, своимъ Генераламъ и войску за побѣды.

Для возвышенія чувствъ и духа народныхъ и къ чести своего побѣдоноснаго воинства Государь въ Москвѣ ко встрѣчи его устроилъ великолѣпное приготовленіе. Тамъ при прохожденіи на торжественныхъ колесницахъ полководцовъ раздавался звукъ бара-

бановъ, литавръ, накръ, игранiе на трубахъ и инструментахъ, стрѣльба изъ пушекъ и ружей, почти безпрерывно во все шествiе производимая, колокольной во всей Москвѣ звонъ; великолѣпiе шествiя, трiумфальныя вороты, до того невиданныя, картины побѣдъ и блистанiе золота и серебра представляли народу такое зрѣлище, которое приводило его въ несказанное удивленiе и даже изступленiе. А зрѣнiе на Монарха и побѣдителя, шествующаго въ строю предъ Преображенскимъ полкомъ чрезъ всю Москву въ простомъ офицерскомъ мундирѣ, исторгало изъ очей всякаго радостныя слезы; даже всѣ изувѣры, ненавидѣвшiе его за перемѣны и вожденiе новыхъ иностранныхъ обычаевъ и обрядовъ, на сей разъ, какъ бы забывшись, проливали оныя равномѣрно. Все сiе какъ въ войскахъ такъ и въ народѣ рождало желанiе къ знаменитымъ подвигамъ для благосостоянiя и славы Отечества.

Поношеніе надъ измѣнникомъ Янсенымъ.

Напротивъ того измѣнникъ Янсенъ везенъ при томъ на телегѣ, запряженной четырмя негодными лошадьми; онъ стоялъ на ней въ Турецкомъ платьѣ и чалмѣ подъ висѣлицею, къ которой онъ былъ прикованъ, имѣя на шеѣ петлю, надъ нимъ висѣлъ Турецкой гербъ полумѣсяцъ со звѣздою, съ надписью: ущербъ луны; по обѣ стороны висѣлицы воткнуты два топора и два ножа, и висѣли мучительныя орудія, какъ то кнуты, плѣти, ремни и прочее, на грудяхъ дощечка съ надписью: злодѣй; на перекладѣ висѣлицы написано: сей злодѣй четырекратною перемѣною закона измѣнилъ Богу и всему народу; по сторонамъ его стояло два палача съ орудіями своими, за сею телегою шла рота солдатъ; измѣнникъ везенъ не въ тріумфальныя, но въ Вознесенскія нижнія ворота.

О пожалованіи за вѣрность и отечество.

По совершеніи тріумфа Государь за отличную службу пожаловалъ Адмирала Лефорта и Боярина Шеина разными подарками и деревнями, а прочихъ золотыми медалями, золотыми и серебреными кубками, кафтанами на собольихъ мѣхахъ, золотыми парчами, денежною казною, прибавкою земель и жалованья.

Желаніе Государя овладѣть всѣмъ Крымомъ.

Ревностнымъ сооруженіемъ въ Воронежѣ сильнаго флота, приглашеніемъ въ службу не малаго числа морскихъ и сухопутныхъ изъ Европы офицеровъ, лѣкарей, огнестрѣльныхъ, рудокопныхъ, слюдныхъ, камельныхъ, мачтовыхъ, якорныхъ, парусныхъ и компасныхъ мастеровъ, военныхъ, гражданскихъ и морскихъ архитекторовъ, живописцовъ, рѣщиковъ, оковщиковъ и матросовъ, и содержаніемъ

двухъ въ готовности армій на Украйнѣ противъ Перекопа и около Азова ясно изображали желанія Государя овладѣть всѣмъ Крымомъ, для истребленія остальнаго непріятельскаго гнѣзда, въ которомъ питаемыя и растравляемыя Татарскія козни хищничества излодѣянія производили въ Украинскихъ областяхъ Россійскаго Государства раззоренія и опустошенія. Почему въ 1697 году съ обсерваціоннымъ корпусомъ на Бѣлгородской чертѣ былъ Князь Яковъ Долгоруковъ, а Бояринъ Шеинъ съ 77000 арміи въ окрестностяхъ Азова.

О построеніи Таганрога.

Государь видѣлъ, что приходящіе къ Азову корабли для мѣлкаго прохода въ Донскомъ устьѣ принуждены далеко отъ него на морѣ останавливаться; опредѣлилъ съ начала быть гавани въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки Міюса на востокъ, которое поручилъ укрѣпить Цесарскому инженеру Борсдорфу. Но усмотрѣвъ удобнѣй-

шее мѣсто отъ Перекопа въ 389 верстахъ, гдѣ стояла Турецкая башня, укрѣпленная землянымъ валомъ, приказалъ въ 1698 году построить тамъ гавань и городъ, подъ именемъ Троицкаго на Таганрогѣ.

О рытїи канала для соединенїя Волги съ Дономъ.

По сочиненїи карты отъ Москвы до малой Азїи и Крымской Татарїи съ изображенїемъ теченїя рѣкъ Волги, Дона и Днѣпра, Государь желая соединить водянымъ проходомъ Черное, Азовское, Каспїйское и Балтїйское моря, весною 1697 года приказалъ 35000 человѣкъ подъ разпоряженїемъ князя Голицына рыть каналъ для соединенїя рѣки Волги съ Дономъ у рѣчекъ Камышенки, впадающей въ Волгу, и Иловлы въ Донъ, теченїе котораго отъ Воронежа до его устья изображали 17 картъ въ свѣтъ изданныхъ 1699 года.

О страхѣ Турокъ и Татаръ.

Успѣхи Россійскаго оружія и дѣятельность Государя объяли страхомъ Турокъ и Татаръ. Жителямъ Царяграда мѣчталось, что новорожденный Россійскій флотъ приближается къ его стѣнамъ, откуда они начинали убираться въ Азію. Почему Султанъ оставя свою армію при Бѣлградѣ Дунайскомъ, поскакалъ въ Адріанополь для предупрежденія въ своей столицѣ беспокойствъ.]

Путешествіе Государя при посольствѣ по Европейскимъ Государствамъ.

Но что бы на верхъ величія и славы возвести Россію, Государь въ началѣ 1997 года учредилъ для ополченія и помощи противъ врага Христіанства знаменитое въ Европу посольство; онъ самъ въ немъ присудствуя подъ названіемъ дворянина, ничего не упускалъ изъ вида, что только служило къ просвѣщенію и благосостоя-

нїю Государства. Для чего нарочито разослалъ въ Голландїю, Англїю, Берлинъ, Вѣну, Италїю, Венгрїю, Данїю и Испанїю дѣтей боярскихъ и дворянскихъ въ знатномъ количествѣ, что бы они тамъ научились для отечества на основанїи благочестїя и страха Божїя всему нужному и полезному, какъ то: наукамъ, военнымъ искуствамъ и художествамъ, подавая своею особою въ трудолюбїи, терпѣнїи и успѣхахъ знаменитый примѣръ. Онъ не только дружески обходился съ искусными мужами въ государственныхъ дѣлахъ и мореплаванїи, въ наукахъ и художествахъ, посѣщалъ, гдѣ только удобно было, особливо въ Голландїи и Англїи Университеты, собранїя въ Гагѣ Министровъ всѣхъ знатныхъ Европейскихъ дворовъ, не будучи самъ примѣченнымъ, ученыя общества, строющїеся корабли, мастерскїя, плотническїе сараи, мѣльницы, магазины съ принадлежностями строенїя и снаряженїя кораблей, хлѣбныхъ и

всякихъ товаровъ, фабрики и рукомесла, особливо же якорныя, канатныя, парусныя, полотняныя, кожевныя, бумажныя и разныхъ машинъ, публичныя и приватныя кунсткамеры, библїотеки, кабинеты математическихъ инструментовъ и естественныхъ тѣлъ, звѣриные и птичьи дворы, всѣ церкви разныхъ исповѣданїй, изъ коихъ особливо полюбилась ему Квакерская по примѣченному въ ней порядку и благоустройству; всѣ домы сиропитательные, которыхъ находилось въ Амстердамѣ до двадцати, домъ сумасшедшихъ, зазорные дома и сады ихъ, и досталъ планы и уставы всѣхъ сихъ мудрыхъ учрежденїй, такъ же биржъ, слюзовъ, каналовъ, пушечнаго и банковаго Остъиндскаго дворовъ; но за свое искуство въ работѣ топоромъ, молоткомъ и другими орудїями корабельнаго строенїя названъ въ Голландїи Басомъ, то есть Мастеромъ, что принято имъ съ благоволенїемъ. Ему тамъ представлены были морскїя сраженїя, въ которыхъ

онъ самъ съ своими Преображенскими солдатами былъ дѣйствующимъ лицемъ. А въ Англїи смотря на всѣ движенїя сражающихся кораблей съ величайшимъ вниманїемъ и на удивительную скорость поворачиванїя ихъ, какъ только выпалятъ, другою стороною, сказалъ: „Естьли бы я не былъ въ Россїи Царемъ, то желалъ бы въ Англїи быть Адмираломъ.“ Онъ особенно обучался въ Голландїи Анатомїи и Хирургическимъ операцїямъ, Ботаникѣ, Географїи, Геометрїи, Механикѣ, экспериментальной Физикѣ и мореплаванїю у искуснѣйшихъ мужей съ весьма довольнымъ успѣхомъ, такъ что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года былъ въ состоянїи безъ помощи указателей своими и сопутниковъ своихъ Россїянъ руками заложить и построить шестидесяти пушечной корабль.

Оксфордскїй Университетъ и мнѣнїе Государя объ Англїи.

Славный Оксфордскїй Университетъ былъ главнѣйшею цѣлїю путе-

шествія Государя въ Англію. Онъ учрежденъ между 880 и 895 годами Королемъ Алфредомъ; въ немъ находится осмнадцать Коллегій и седмь палатъ, въ которыхъ обучаются Студенты и до тысячи учениковъ. Тамъ для прогулки и отдохновенія отъ упраженій прекрасные сады; библіотека Университета почитается знатнѣйшею въ Европѣ; Государь принятъ былъ съ превеликою честію; ему показывали все въ немъ находящееся; онъ разговаривалъ со всѣми Профессорами, видѣлъ всѣхъ Студентовъ и учениковъ и записалъ все достойное примѣчанія. Ему поднесена тамъ книга на Латинскомъ языкѣ, въ которой описаны его Исторія и учрежденія. Государь оттуда выѣхалъ съ величайшимъ удовольствіемъ, и осмотрѣвши въ Англіи все, что касалось до правленія, войска на морѣ и на сушѣ, до кораблеплаванія, торговли, наукъ и искуствъ часто говаривалъ: что „Англинской островъ лучшій,

красивѣйшій и щастливѣйшій изъ всего свѣта.“

Возвращеніе Государя для укрощенія возмущенія отъ стрѣльцовъ.

Государь послѣ путешествія въ Курляндіи, Пруссіи, Ганноверѣ, Голландіи и Англіи отправился чрезъ Германію на Дрезденъ въ Вѣну; онъ тамъ и въ окрестностяхъ ихъ ничего не упустилъ безъ внимательнаго разсмотрѣнія, что только было достойно его любопытства. Оттуда совсемъ собрался отъѣхать въ Италію, гдѣ Венеціанскій Сенатъ, Папа и всѣ Государи и области къ принятію его готовились. Но вдругъ получилъ онъ чрезъ курьера изъ Москвы извѣстіе, что четыре стрѣлецкихъ полка до десяти тысячь человѣкъ на Литовской границѣ взбунтовались и отвергнувъ полковыхъ и ротныхъ командировъ, на мѣсто ихъ выбрали изъ своихъ единомышленниковъ, пошли при знаменахъ и пушкахъ непріятельски къ Москвѣ съ возмутительнымъ

намѣренїемъ и достигли уже до Великихъ Лукъ. По чему Государь принужденъ съ Лефортомъ и Головинымъ возвратиться въ Россїю. А какъ многократные стрѣлецкїе бунты были единственныя произведенїя Царевны Софїи на брата своего и Государя Петра Iго; что бы встревоженной мракъ невѣжества и заблужденїя свѣтомъ мудрости и порядка привесть въ волнованїе и тѣмъ потрясти и опровергнуть зиждемое для отечества благосостоянїе, не по слѣпому изувѣрству ея, но по стремленїю пылкой страсти своего властолюбїя; то мы торжество надъ нимъ непоколебимаго мужества, основаннаго на откровенїи, возжигающемъ свѣтильникъ къ наукамъ и искуствамъ, опишемъ.

Первоначальныя дѣйствїя властолюбивой Царевны Софїи.

Мы видѣли, что въ стрѣлецкомъ войскѣ начало зла послабленїемъ и потворствомъ посѣялъ Царь Годуновъ. Царевна по чрезмѣрному своему вла-

столюбію, будучи не въ силахъ благовиднымъ образомъ быть Правительницею подъ именемъ участницы въ Государственномъ правленіи десятилѣтняго брата своего Петра Алексѣевича, ему одному принадлежащемъ по завѣщанію Царя Ѳеодора Алексѣевича и по всеобщему согласію, хватилась за стрѣльцовъ посредствомъ Бояръ Милославскаго и Толстаго и дворянина Санбулова. Пятый надесять день Маія 1682 го былъ ужаснымъ позорищемъ. Стрѣльцы съ попами, образами, пушками и воинскимъ ополченіемъ при страшномъ колокольномъ набатѣ и барабанномъ боѣ пришли въ Кремль, вломились въ Царскіе чертоги, изторгли изъ олтарей и рукъ Царицыныхъ ближнихъ ея родственниковъ и вѣрныхъ Бояръ, и предъ ея очами предали ихъ мучительной смерти; они даже дерзнули къ самому сердцу Государя Петра Алексѣевича приставлять острое оружіе и угрожать его съ матерію Царицею смертію. Тамъ ими убиты два ея родные

брата Нарышкины, пять Князей Черкаской, Долгорукіе и Ромодановскіе, Бояры Матвѣевъ, Салтыковъ и Языковъ, такъ же стольниковъ, думныхъ людей, подполковниковъ и медиковъ тринадцать человѣкъ. Все сіе приведено на тотъ конецъ, что Софія учинилась Самодержавною Правительницею по несовершеннолѣтію Царя Петра Алексѣевича и возведеннаго въ соцарствованіе ему Царевича Іоанна Алексѣевича; а злодѣянія стрѣльцовъ наименованы усердіемъ къ Царскому дому и награждены знатною денежною суммою, воздвигнутіемъ на Красной площади памятника, каменнаго столба и похвальными грамотами, изображавшими сыновъ отечества измѣнниками, а возмутителей и убійцъ защитниками.

Второе возмущеніе стрѣльцовъ раскольниковъ.

Царевна стрѣлецкой приказъ поручила Боярамъ Князьямъ отцу и сыну Хованскимъ, изъ нихъ первый былъ

раскольникъ и еретикъ и оба сильные потворщики стрѣлецкаго буйства. На нихъ надѣясь стрѣльцы раскольники, произвели новое возмущенiе. Они во время Божественныя службы войдя въ Соборную церковь, ругали Патрiарха и все духовенство и ихъ оттуда камнями выгнали. Патрiархъ въ великомъ страхѣ прибѣгъ подъ защиту Государей въ грановитую палату. Оба Монархи со всемъ дворомъ тамъ собрались и слышали крикъ и лай отъ великаго множества собравшихся на Ивановкой площади изувѣровъ. Покровитель ихъ старой Хованской представлялъ Государямъ и Патрiарху требованiе мятущагося народа соборнаго о вѣрѣ словопрѣнiя, съ чѣмъ вмѣстѣ ворвались въ палату и мятежники съ лжеучителемъ своимъ Никитою, свѣчами, налоемъ, книгами и камнями. Патрiархъ, а паче Холмогорскiи Архiепископъ Афонасiй, бывшiй прежде въ раскольническомъ сонмищѣ и потому вѣдавшiй обстоятельно всѣ ихъ заблужденiя, были мечемъ

разсѣкающимъ ихъ суемудріе. Обезоружены правдою, взялись мятежники за камни къ пораженію Архіепископа. Царь Іоаннъ Алексѣевичь со всемъ своимъ дворомъ въ страхѣ и слезахъ изъ палаты ушолъ. Но младый Государь въ семъ общемъ ужасѣ всталъ съ мѣста своего, снялъ съ своея головы вѣнецъ, со гнѣвомъ и слезами остановилъ злодѣевъ и возопилъ: „пока сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не попущу на Церковь святую воевать и правую вѣру нарицать неправою; какъ самъ ее держу, матерію нарицаю и вѣрую, что она есть правая и истинная, такъ и всѣмъ повелѣваю.“ И обратившись къ вѣрнымъ своимъ рекъ: что стоите, дерзайте противъ враговъ. Всѣ изувѣры изъ палаты выгнаны, а лжеучитель ихъ Никита съ своими помощниками отданъ подъ стражу и казненъ. Патріархъ и ликъ Святителей пали къ ногамъ младаго Ироя и приносили за свое спасеніе и

защищенїе Церкви неизреченную благодарность.

Предпрїятїя Софїи на жизнь Государя, остановленныя совѣтомъ К. Голицына.

Царевна всемъ самовластно управляя, въ 1683 году произвела любимца своего Князя Голицына въ первые Вельможи. Высокїя дарованїя юнаго Государя не давали ей покоя. Она вознамѣрилась лишить его престола, или и самыя жизни. Она открылась въ томъ любимцу своему. Онъ ужаснулся; однако притворился согласнымъ съ ея волею; но только находилъ исполненїе того весьма опаснымъ; а потому лучше совѣтовалъ, не мѣшкая сочетать бракомъ Царя Іоанна Алексѣевича, но естьли окажется онъ безплоднымъ, то не трудно уговорить невѣстку, родить отъ другаго. Между тѣмъ малолѣтный Государь предавшись совершенной своей свободѣ и привыкши съ дѣтьми его окружающими, къ однимъ забавамъ, удалится

отъ дѣлъ и отъ всякаго познанія, повредитъ пылкой свой нравъ, впадетъ въ распутную жизнь, а слѣдовательно и во всенародное презрѣніе. Почему таковаго, яко неспособнаго къ правленію Государствомъ, удобно лишить престола и заключить въ монастырь. Каковому совѣту она и послѣдовала.

Продерзости стрѣльцовъ, попущенныя Хованскими.

Стрѣльцы допущены Хованскими до такихъ своевольствъ и продерзостей, что въ 1684 году сами собою стольника Барсукова и полковника Кравкова заковали и многихъ другихъ безчеловѣчно терзали, многія тысячи напрасно съ нихъ взыскивали и домы ихъ раззорили. Они 1685 года полковника Янова за содержаніе ихъ въ должной воинской строгости жестокою на площади казнили смертію.

Казнь Хованскихъ и знатныхъ стрѣльцовъ.

Между Милославскимъ и старымъ Хованскимъ произошла великая ссора. Милославской боясь отъ стрѣлцовъ быть убиту и чтобъ Хованскіе не открыли Государю, что онъ былъ главнымъ предводителемъ минувшаго великаго бунта, доносилъ тайно Царевнѣ и обоимъ Государямъ о устроиваніи Хованскими престрашнаго заговора на ихъ жизнь, Патріарха и ближнихъ Бояръ, что бы завладѣть имъ престоломъ. Уже 2го Марта было прибито о томъ къ дворцовымъ дверямъ письмо. И тѣмъ сіе вѣроятнѣе было, что Хованскій по многимъ указамъ, его требующимъ, не хотѣлъ отъ стрѣльцовъ отлучиться. Но онъ грамотою похваляемъ за всѣ свои службы, яко бы для нужныхъ совѣтовъ, былъ вызванъ, на пути схваченъ, а послѣ и сынъ его съ знатными стрѣльцами, которымъ всѣмъ

по прочтенiи указа отрублены головы.

Третiе возмущенiе стрѣльцовъ.

Другой сынъ Хованскаго стольникъ прибѣжалъ въ Москву и объявленiемъ о произведенной казни взбунтовалъ стрѣльцовъ, которые овладѣвъ оружейною палатою и порохомъ укрѣпились въ Москвѣ, поставили вездѣ караулы и грозили побить всѣхъ Бояръ при Государяхъ. Въ сiе время дана была неизвѣстно кѣмъ младому Монарху смертная отрава, но лѣкарствами выгнана. Когда же стрѣльцы узнали о многочисленномъ войскѣ при Государяхъ, отъ которыхъ велѣно и оставшихся въ подозрѣнiи Хованскихъ забрать и лишивъ ихъ Боярства и дворянства, отправить въ ссылку: то пришли въ робость, всѣхъ заводчиковъ бунта и изъ всѣхъ полковъ десятаго 3700 человѣкъ выбравъ, съ петлями на шеѣ, плахами и топорами отослали къ Государямъ, изъ коихъ тридцать пачальнѣйшихъ мяте-

жниковъ были казнены, а прочїе всѣ прощены. Однако по повелѣнїю Царевны произведено о семъ новое слѣдствїе, по которому нѣсколько виновнѣйшихъ лишены жизни, а изъ прочихъ четыре полка набраны и посланы на житїе по границамъ.

Заговоръ Софїи посредствомъ Щегловитаго со стрѣльцами на жизнь Государя, кончившїйся ея заключенїемъ въ монастырь и началомъ самодержавнаго царствованїя Петра Великаго.

Послѣ сего произшествїя на четвертомъ году Царевна условилась съ Княземъ Голицынымъ: во избѣжанїе опасностей, ихъ постигаемыхъ, отъ расцвѣтающихъ способностей младаго Государя, его одного со всѣми приверженными къ нему; или купно съ братомъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ лишить жизни, и препоручила избранному ею стрѣлецкому начальнику, преданному ей Щегловитому, сїе совершить, которой изъ всѣхъ пол-

ковъ избравъ отважнѣйшихъ до шести сотъ стрѣльцовъ, о семъ имъ объявилъ съ обѣщанїемъ великикъ наградъ и по требованїю ихъ повелъ для произведенїя сего въ дѣйство. Два изъ нихъ утаясь, прибѣжали въ Преображенскъ и открыли заговоръ Государю. Онъ съ своими ближайшими въ самой скорости оттуда уѣхалъ въ Троицкой Сергїевъ монастырь. Щегловитой съ стрѣльцами немного его тамъ не захватилъ и принужденъ въ величайшемъ смущенїи возвратиться къ Царевнѣ. Вся Москва уже знала о семъ умыслѣ, но Царевна притворилась отъ сего ужаснувшеюся; однако она всячески старалась опять какъ можно скрытнѣе чрезъ того же Щегловитаго возбудить къ вѣроломству стрѣльцовъ, но тщетно. Послѣ кинулась оправдать себя въ томъ чрезъ Царевенъ, тетку, сестръ и Патрїарха, но имъ ясно доказано о ея козняхъ и о назначенїи ею Архимандрита Сильвестра, на мѣсто ея теперешняго ходатая Патрїарха. Она сама хотѣла съ Спа-

сителевою иконою въ рукахъ предъ Государемъ оправдаться, но была не допущена; а наконецъ по шести съ половиною лѣтъ своего правленія отвезена въ Новодѣвичій монастырь за крѣпкою стражею. Щегловитой по доказательству ясному и собственному признанію и два главные съ нимъ соучастника колесованы, а прочіе наказаны отрѣзаніемъ языковъ и ссылкою. Съ сего времени 1689 года начинается самодержавное царствованіе Петра Великаго.

Умыслы Софіи на жизнь Государя и выведеніе ее стрѣльцами изъ монастыря.

Царевна заключенная въ монастырѣ не преставала провѣдывать о всѣхъ придворныхъ обстоятельствахъ и тайныя сношенія имѣть съ стрѣльцами на жизнь Государеву, что открылось 28 Генваря 1693 года чрезъ уличенныхъ въ томъ изъ нихъ Стрыжева и Кондратьева и другихъ признавшихся. Того же года одна стрѣлецкая

шайка подкопавшись къ остерегаемому въ монастырѣ покою, разобрала тамъ полъ и Царевну оттуда посредствомъ сдѣланнаго подземнаго хода вывела. Стрѣльцы поражали всѣхъ, кто только имъ сопротивлялся, и много стоило крови къ укрощенїю сего вѣроломства.

Пятый заговоръ отъ Софїи стрѣльцами на жизнь Государя, кончившїйся казнїю преступниковъ.

Во время приготовленїй Государя къ отъѣзду для обозрѣнїя Европейскихъ державъ въ 1697 году, заключенная Царевна Софїя въ монастырѣ въ Москвѣ нашла средство противъ Государя вооружить изувѣровъ чрезъ поповъ, которые отправленїе юношей въ Европейскїя Государства для обученїя наукамъ и искуствамъ на пользу общую и каждаго толковали народу, яко нарушенїе Царемъ вѣры посылкою православныхъ въ ерети-

ческія и Богоненавистныя земли. Ея пронырства и обѣщанныя великія награды произвели въ злившихся стрѣльцахъ за то, что имъ предпочтены были обученные по иностранному образцу солдаты, заговоръ, убить Царя. Начальниками сего ужаснаго предпріятія были любимые стрѣльцами думной дворянинъ Цыклеръ, окольничей Соковнинъ и стольникъ Пушкинъ съ выборными: Филиповымъ, Рожинымъ и Донскимъ козакомъ Лукьяновымъ, что бы зажегши ночью недалеко отъ дворца нѣсколько домовъ, во время пожара, для утушенія котораго непремѣнно будетъ присудствовать Государь, произвести свое мерзское предпріятіе въ дѣйство. Но злодѣи изъ ихъ же среды стрѣлецкимъ пятисотнымъ Елизаровымъ и пятидесятникомъ Силинымъ были доказаны, признались и казнены въ Москвѣ.

Причина послѣдняго возмущенія стрѣльцовъ, упорство и пораженіе ихъ.

По возвращеніи Государя изъ Вѣны въ Москву, о чемъ было упомянуто, узналъ онъ тамъ, что заводчица всему возмущенію была Царевна Софія, отъ которой нищая старуха письма запеченныя въ хлѣбѣ стрѣльцамъ относила и отъ нихъ къ ней доставляла, что бы всѣхъ стрѣльцовъ отовсюду собрать, народъ возмутить, Москву зажечь, Государя за новыя введенія, всѣхъ преданныхъ ему и Нѣмцовъ побить и на мѣсто его возвести Царевну на престолъ. Противъ взбунтовавшихся на границѣ стрѣльцовъ вышелъ съ 12000 войска изъ Москвы Бояринъ Шеинъ и Генералъ Гордонъ, отъ которыхъ они никакихъ многократно представляемыхъ увѣщаній не хотѣли слушать и 18 Іюня 1698 года у Воскресенскаго монастыря попами предводимые съ иконами и крестами почли за чудо отъ сожалѣнія

сдѣланной изъ пушекъ сверхъ головъ по нихъ залфъ, забили въ барабаны, распустили знамена и бросились на Государевы полки съ стремленїемъ; но въ тотъ же мигъ такъ были поражены, что принуждены бросить оружїе и просить милости.

Наказанїе стрѣльцовъ, послѣдованїе Лефортову совѣту, выговоръ отъ Государя Царевнѣ и ея кончина.

Всѣхъ главныхъ возмутителей нашлось 375; но учрежденный судъ и всѣ четыре полка, въ семъ зломъ умыслѣ оказавшїеся единомысленными, приговорилъ на смерть; а Государь въ первомъ своемъ гнѣвѣ рѣшился казнить и виновницу всего того Царевну Софїю вспомнивъ, что она возставала на жизнь его, когда еще ей небыло четырнадцати лѣтъ и Англинская Королева Елисавета за гораздо меньшее преступленїе приказала отсѣчь голову родственницѣ своей Королевѣ Шотландской Марїи Стуартъ.

Но Лефортъ представилъ ему: „что Государь долженъ по правосудїю наказывать злодѣянїе, но не приводить жестокостїю злодѣевъ въ отчаянїе". „Туркамъ и варварамъ однимъ свойственно омочать руки свои въ братней крови, но Христїанскому Государю должно имѣть другїя чувствованїя и отмщенїе не почитать дороже своей славы". Государемъ тотчасъ приказано остановить надъ преступниками казнь, которая была различнаго рода, и вмѣсто оной отослать ихъ въ Сибирь, Астрахань, Азовъ и по другимъ городамъ и новымъ полкамъ; а Царевнѣ сдѣланъ лично выговоръ и предъ монастыремъ, въ которомъ она содержалась, 230 важнѣйшихъ преступниковъ повѣшены ей въ наказанїе. Она найдя совершенную уже невозможность вытти на театръ свѣта, добровольно постриглась, наречена Сусанною и до смерти своей, послѣдовавшей съ сего времени чрезъ шесть лѣтъ своего заключенїя, не вы-

ходила изъ монастыря и въ немъ съ честїю погребена.

Примѣчанїе.

Разительный примѣръ Царевнина властолюбїя, ненасытимаго пролитїемъ многихъ тысячь человѣческой крови, но единственно укрощеннаго строгостїю и осторожностїю, убѣждаетъ каждаго, что все благополучїе смертнаго должно основываться, на прямомъ своихъ способностей употребленїи, одобренномъ здравымъ и просвѣщеннымъ изъ откровенїя умомъ для вѣчнаго наслажденїя.

Качества Государя.

Ганноверская Курфирстша, угощавшая Петра Перваго во время его путешествїя, описала его качества такимъ образомъ: Онъ хочетъ вездѣ незнаемъ (*) быть, а только его Послы великолѣпно себя ведутъ. Онъ

(*) Инкогнито.

лицемъ пригожъ, весьма хорошаго стана, имѣетъ великую живость духа, въ отвѣтахъ скоръ и справедливъ; за столомъ былъ весьма веселъ безъ принужденія и всегда говорилъ къ отличному всѣхъ удовольствію. Онъ имѣетъ великую страсть къ кораблеплаванію и фейерверкамъ, которые самъ онъ строилъ. Онъ показалъ свои руки и далъ почувствовать, какъ они жестки стали отъ работы. Онъ чрезвычайный человѣкъ; нельзя его ни описать, ни вообразить, естьли самъ его не увидишь. Онъ имѣетъ доброе сердце и чрезвычайно благородныя чувства. Англинской дворянинъ между прочимъ о немъ писалъ: Онъ довольно высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошія черты лица, и хотя въ глазахъ его, кои черны и быстры, примѣтна великая живость, какъ и во всемъ видѣ его отмѣнное нѣкое проворство; однакожъ онъ имѣетъ въ своей физіогноміи нѣкоторые знаки скромнаго свойства, въ обхожденіи очень ласковъ и подаетъ другимъ ча-

стые случаи говоритъ съ нимъ о всякихъ вещахъ, достойныхъ любопытства.

Пораженїе Турокъ на морѣ войска Донскаго козаками, а на сушѣ Татаръ и Черкесъ Бояриномъ Шеинымъ.

Турки въ Маїѣ выслали множество войскъ на бригантинахъ въ Черное море для высадки у Азова; но отрядъ войска Донскаго наблюдавшїй на сушѣ и на морѣ всѣ движенїя непрїятельскїя, на своихъ лодкахъ, съ такою храбростїю на бригантины напалъ, что многїя изъ нихъ потопилъ, а спаслись только тѣ, которыя могли убѣжать. Бояринъ Шеинъ расположась съ армїею у Азова для отвращенїя непрїятельскихъ силъ отъ Цесаря, узналъ, что Крымскїе, Нагайскїе и Кубанскїе Татары и Черкесы идутъ осадить сей городъ; засѣлъ въ весьма способномъ мѣстѣ и наждавъ 1го Августа 1697 года, напалъ на нихъ, предводительствуемыхъ Кал-

гою Султаномъ: сраженіе было жестокое и упорное, продолжавшееся одинадцать часовъ, но наконецъ они обратились въ бѣгство и поражаемые до Кагальника бросились въ сію рѣку въ намѣреніи переплыть; напротивъ того знатная часть ихъ тамъ потопла и весьма многіе побиты и забраты въ плѣнъ; съ Россійской же стороны извѣстно только то, что однихъ чиновниковъ ранено 77 человѣкъ. Сія побѣда открыла Россійской арміи путь къ Кубани, овладѣніемъ которой привела Татаръ и Черкесъ въ такой страхъ, что они принуждены были чрезъ Персидскаго Шефкала и Калмыцкаго Аюку Хана просить отъ Государя позволенія кочевать имъ по прежнему въ тамошней сторонѣ, за что обяжутся они въ нужномъ случаѣ выставить на службу Россіи нѣсколько сотъ тысячь войска.

Прогнанïе отъ Тавана Турокъ и Татаръ и пораженïе ихъ.

Подъ предводительствомъ Сераскера Али Паши и Хана Крымскаго 30000 Турокъ въ 1698 году осадили крѣпость Таванъ на Днѣпровскомъ островѣ; но Россïянами стоявшими на границахъ съ одной стороны, а съ другой осажденными такъ были приняты, что лишившись на мѣстѣ 7000 человѣкъ, съ великимъ страхомъ и крайнимъ безпорядкомъ убѣжали. Послѣ того Князь Долгоруковъ пошелъ на Перекопъ въ то самое время, когда Турки и Татары въ другой разъ покусились напасть на Таванъ. Они узнавши, что Россïйская армïя въ Крыму, бросились въ разстройствѣ туда; однако въ разныя мѣста посланные ея корпусы ихъ на пути около 40000 истребили и отбили у нихъ до 30000 лошадей; но за недостаткомъ въ тѣхъ степныхъ мѣстахъ провïанта принуждены возвратиться къ своимъ границамъ.

Объ осмотрѣ Государемъ Азова, о перемиріи на два года съ Турками и объ указѣ пріобрѣтать чины и достоинства службою.

Государь Ноября мѣсяца былъ въ Воронежѣ, Бѣлградѣ и Азовѣ и усмотрѣвши укрѣпленія послѣдняго, несообразныя съ даннымъ наставленіемъ, отослалъ инженера Лаваля подъ крѣпкою стражею въ Москву, и сдѣлавши новый планъ съ росписаніемъ, возвратился чрезъ Воронежъ въ свою столицу, получилъ отъ Министра своего Возницына донесеніе о учиненномъ имъ съ Турками перемиріи на два года съ удержаніемъ за Россіею Азова и 1699 года обнародовалъ указъ: чтобы дѣти Боярскіе и дворянскіе отнюдь не надѣялись на свою породу, а пріобрѣтали бы себѣ чины и достоинства единственно службою по собственному его примѣру.

О прекращенїи бунта Государемъ въ Азовѣ и о его плаванїи на флотѣ по Азовскому морю.

Возмущенїе въ Азовѣ, произведенное седьмью полками стрѣльцовъ съ призванїемъ къ себѣ на помощь Татаръ, разорившихъ въ его округѣ многїя мѣста, подало случай Государю скоро туда 1699 года отправиться. Его присудствїе безъ слѣдствїя и наказанїя все привело въ порядокъ. Онъ на новопостроенномъ своемъ флотѣ съ 360 пушками, изъ 10 кораблей, 2 галеръ, 6 галїотовъ, 1 яхты и 6 войска Донскаго судовъ съ 600 козаками, производилъ у Таганрога морскую екзерцицїю и проводилъ до Керчи посла своего Думнаго Дьяка Украинцова, отправленнаго на великолѣпномъ сорокопушечномъ фрегатѣ въ Константинополъ.

Смерть ГенералЪ Адмирала Лефорта, Генерала Гордона и Боярина Шеина.

Въ теченiи 1699 года скончались съ начала Генералъ Адмиралъ, другъ и по своей честности, обходительности и мужеству любимецъ Государя Лефортъ; послѣ того славные Бояринъ Шеинъ и Генералъ Гордонъ. Самъ Государь во время ихъ болѣзни посѣщалъ, навѣдывался и собственными своими руками Гордону при смерти закрылъ очи. Почтилъ ихъ великолѣпнымъ погребенiемъ, присудствiемъ и пролитiемъ своихъ слезъ.

О тринадцатилѣтнемЪ мирѣ сЪ Турками и объявленiи войны ШведамЪ.

Миръ 3 Iюня 1700 года съ Портою былъ на 30 лѣтъ заключенъ съ утвержденiемъ за Россiею Азова съ принадлежащими землями и укрѣпленiями, и раззоренiемъ по Днепру четырехъ крѣпостей Тавана, Кизикер-

меня, Нустреткерменя и Сагискерменя; при чѣмъ открыта свободная торговля во всѣхъ Турецкихъ пристаняхъ. Напротивъ того Шведамъ 19 Августа 1700 года объявлена война за неудовлетворенïе въ нанесенномъ безчестïи въ Ригѣ самому Государю и Его посольству, въ покражѣ Лифляндцами у Посла Возницына на знатную сумму вещей, въ задерживанïи и распечатанïи писемъ въ Ригѣ изъ чужихъ краевъ и въ недачѣ суда Россïйскимъ купцамъ на Рижскихъ мѣщанъ, а притомъ и за несправедливо отторгнутыя Шведами отъ Россïи провинцïи, за которыя Государь только требовалъ одну Нарву съ окружною землею для учрежденïя торговаго порта, за что обѣщалъ сдѣлать особое возданïе.

Бомбандированïе Нарвы и измѣна Капитана родомъ Шведа.

Государь съ 8000 выступилъ изъ Москвы на подводахъ и 23 Сентября прибылъ къ Нарвѣ, подъ которою бы-

ло 34000 одного регулярнаго Россійскаго войска. Оттуда отправленный съ козаками Бояринъ Шереметевъ по дорогѣ къ Ревелю для наблюденія непріятельскихъ движеній партію изъ 600 Шведовъ разбилъ и изъ ней въ плѣнъ взялъ командовавшаго Маіора, одного Капитана и 26 рядовыхъ. Сильная пушечная пальба и многократное зажиганіе города отъ непрестаннаго бросанія бомбъ подавали надежду къ скорому его завладѣнію. Но оказавшійся недостатокъ въ порохѣ и ядрахъ, затрудненіе въ доставленіи отъ весьма ненастной погоды и измѣна въ то самое время Бомбандирскаго Капитана Гуморта родомъ Шведа, ушедшаго въ Нарву, всѣ успѣхи остановили. Государь разославши изъ арміи всѣхъ Шведскихъ Офицеровъ внутрь Россіи по полкамъ и препоручивши ее Герцогу Фонкроа, а по немъ Генералу Князю Долгорукову, 18 Ноября отправился съ Генералъ Фельдмаршаломъ Графомъ Головинымъ въ Новгородъ для успѣшнѣйшаго достав-

ленія военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и остальныхъ полковъ, а такъ же для принятія мѣръ противъ 50000 Шведовъ, о которыхъ слухъ пронесся, что пошли изъ Лапоніи для завладѣнія городомъ Архангельскимъ.

Вѣроломство Шведовъ подъ Нарвою.

Лишъ только Государь оставилъ армію, въ тотъ самый день Шведской Король съ 18000 самаго отборнаго войска своего прибылъ въ Нарву и при помощи сильнаго со снѣгомъ вѣтра, дувшаго Россіянамъ въ лицо, и произшедшаго несогласія между Герцогомъ и Княземъ на нихъ напалъ; передніе полки опрокинулъ и тѣмъ всѣхъ иностранныхъ Генераловъ и Офицеровъ съ главнокомандующимъ Фонкроа побудилъ измѣнить и перейти на свою сторону. Храбрый Генералъ Вейдъ ободря свою дивизію, нетокмо остановилъ, но и отбилъ Шведовъ; а два полка гвардіи Преображенской и Семеновской и третій Лефортовъ съ присовокупившимися къ

нимъ полками изъ разстроенной и въ бѣгъ обращенной дивизїи Генерала Головина, не смотря на бѣгство необученной конницы и новонабранныхъ полковъ все стремленїе непрїятеля нетокмо удержали; но до самой ночи оспоривали побѣду, такъ что Король принужденъ приказать своимъ войскамъ отступить и предложить Россїянамъ перемирїе, на которомъ положено всѣмъ Генераламъ, Офицерамъ и войску съ шестью полевыми пушками и со всемъ обозомъ отступить, плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ освободить и тѣла мертвыя разобрать и погребсти, а прочую всю осадную и легкую Артиллерїю непрїятелю оставить. Почему гвардїя и вся дивизїя Головина съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ, военною казною и ружьемъ чрезъ мостъ по ту сторону рѣки перешли. Что Шведы усмотря, бросились на сей сторонѣ солдатъ обдирать и обозы грабить; при каковомъ замѣшательствѣ много побито и въ рѣкѣ потоплено. Они

даже захватили и по договору оставленныя 6 пушекъ, 7 Генераловъ, 7 Полковниковъ, которые всѣ были изъ Нѣмцовъ, 4 Подполковника, 6 Маіоровъ и 25 Офицеровъ. При томъ, Король своими объявленіями возбуждалъ Россійской народъ къ бунту противъ своего Государя. Изъ всей арміи убито, въ рѣкѣ потонуло и съ голода на дорогѣ до Новагорода померло до 6000 человѣкъ, а нерегулярныя всѣ войска, кромѣ потонувшихъ, спаслись уходомъ; всѣхъ пушекъ, мортиръ и гоубицъ 145 досталосъ непріятелю.

Неутомимая дѣятельность Государя и его чиновниковъ.

Съ 12000 новымъ корпусомъ, аммуниціею, воинскими снарядами и провіантомъ Государь уже былъ на пути отъ Новагорода къ Нарвѣ, какъ узналъ о всемъ томъ произшествіи. Онъ крайне сожалѣя о своемъ на тотъ случай отсудствіи, сказалъ: „Шведы

побѣдами своими наконецъ и насъ научать побѣдить ихъ самихъ". Онъ наградилъ гвардію за ея мужество и твердость и Офицерамъ во славу на ихъ нагрудникахъ назначилъ годъ и число того сраженія. Вмѣсто потерянныхъ той же зимы вылито было изъ колоколовъ отъ церквей и монастырей всѣхъ 268 большихъ и полевыхъ пушекъ, мортиръ и гоубицъ. Генералу Шереметеву препоручилъ всѣ войска въ той сторонѣ, которой набѣгами нерегулярной конницы произвелъ въ Ливоніи великія раззоренія, многихъ непріятелей побилъ и въ плѣнъ взялъ; а Генералъ Князь Рѣпнинъ неусыпнымъ стараніемъ новые полки привелъ въ нарочитую исправность; Бояринъ же Князь Голицынъ двѣнадцать драгунскихъ полковъ вновь набралъ, обучилъ и къ слѣдующей веснѣ Генералу Шереметеву доставилъ.

Разбитіе Карломъ XII Саксонскаго ГенералЪ Фельдмаршала, вступленіе его въ Литву и Польшу и потеряніе фрегата и Яхты Шведами.

Король Шведскій перезимовавъ въ Дерптѣ, весною 1701 го года пошелъ на Саксонскаго Генералъ Фельдмаршала Штейнау и не смотря на его сопротивленіе и опасность, переправился съ великою отважностію чрезъ рѣку Двину, разбилъ его совершенно и овладѣлъ всемъ его обозомъ, а потомъ всею Курляндіею; взялъ городъ Биржу съ многочисленною артиллеріею и воинскими припасами, а потомъ Динаминдъ. Онъ желая свергнуть съ Польскаго престола союзника Россійскаго Государя Короля Августа, вошелъ въ Литву и Польшу; а флотъ Шведской изъ пяти фрегатовъ и двухъ яхтъ имѣлъ намѣреніе напасть на строющуюся на малой Двинѣ въ Архангельской губерніи крѣпость; но Офицеръ Животовскій, о семъ пред-

пріятіи нарочито отъ Государя предварительно увѣдомленный, съ 700 солдатъ на малыхъ судахъ напалъ на одинъ фрегатъ и яхту, взялъ ихъ съ людьми и 13 ю пушками, а остальные ушли въ море.

Пораженіе многократное Шведовъ и усиленіе своихъ армій Государемъ.

Отъ Генерала Шереметева посланные два драгунскіе полка разбили 4000 непріятельскихъ войскъ у мызъ Левкои, Печинской и Порѣцкой, оныя пожгли и батареи раззорили; а сынъ его готовившихся непріятелей штурмовать Печерской монастырь совершенно разбилъ и переправясь чрезъ рѣку Выбовку подъ Мызою Рѣзвою и Озерецкою, 600 Шведовъ истребилъ, изъ которыхъ только спасся одинъ Прапорщикъ, взялъ весь обозъ, двѣ пушки, три штандарта съ амуниціею и многими ружьями и 80 солдатъ съ командующимъ Маіоромъ въ плѣнъ. Самъ же Генералъ Шереметевъ і Ген-

варя 1702 года у деревни Ересфера одержалъ надъ Шведскимъ изъ 7000 корпусомъ подъ командою Генерала Шлипенбаха совершенную побѣду положенiемъ ихъ на мѣстѣ болѣе 3000, овладѣнiемъ всею артиллерiею, обозомъ и плѣномъ 14 Штабъ и Оберъ Офицеровъ и 356ти унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ; а съ своей стороны потерялъ не болѣе 1000 человѣкъ; за что Государь воздавъ благодаренiе Богу, пожаловалъ его Генералъ-Фельдмаршаломъ и орденомъ святаго Апостола Андрея, а Офицеровъ повышенiемъ чиновъ. Послѣ того Полковникъ Тыртовъ на Ладожскомъ озерѣ разбилъ ескадру Шведскаго Вицеадмирала Нумберса, сожегъ двѣ шкуты, одну потопилъ и двѣ съ шестью пушками плѣнилъ. Въ тоже время Генералъ Апраксинъ въ Ингрiи на рѣкѣ Ижорѣ разбилъ Шведскаго Генерала Кронiорта, взявши въ плѣнъ одного Ротмистра, 7 Унтеръ-Офицеровъ и 95 рейтаръ и драгунъ. Для усиленiя своихъ армiй Государь по всей Германiи раз-

сѣялъ монифесты о вступленіи въ Россійскую службу Офицеровъ, солдатъ и всякаго рода мастеровъ за обѣщаемыя имъ преимущества и выгоды; отъ чего оныя подкрѣпилъ старыми воинами, служившими новымъ его солдатамъ учителями.

Пораженіе въ другой разъ Шереметевымъ Генерала Шлиленбаха и оказавшіяся отъ того послѣдствія.

Фельдмаршалъ Шереметевъ по повелѣнію Государя занятіе въ Польшѣ Шведскаго Короля употребляя къ выгодамъ отечества, не упускалъ изъ вида Генерала Шлипенбаха, которой опять собралъ сильной корпусъ войскъ, но всячески уклонялся отъ сраженія. Однако Шереметевъ атаковалъ его за рѣкою Амовжею у мызы Гумоловой и разбилъ; пораженный Шлипенбахъ съ остальною конницею побѣжалъ къ Пернову, но опять былъ настигнутъ и разбитъ такъ, что на

мѣстѣ сочтено 5490 убитыхъ Шведовъ, кромѣ погибшихъ въ болотахъ и лѣсахъ, пушекъ взято 15, знаменъ 16, и плѣнныхъ 13 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 302 рядовыхъ съ унтеръ офицерами; а съ другой стороны урона было 411 человѣкъ. Сїя побѣда отворила ворота къ овладѣнїю многихъ городовъ и крѣпостей, изъ коихъ главнѣйшїй былъ Марїенбургъ, достопамятный по плѣну особы, удостоившейся быть супругою Великаго Петра, и 2500 охраннаго Шведскаго войска; а козаки въ Лифляндїи по одной Рижской дорогѣ пожгли болѣе 600 мызъ, и деревень, множество забрали скота и всякаго имущества, разбили всѣ посланныя непрїятельскїя партїи, а одну даже предъ самими Рижскими воротами. При томъ Генералъ Маїоръ Гулинъ на Чудскомъ озерѣ разсѣявши 4 шкупы, одну изъ нихъ въ плѣнъ взялъ и двѣ штурмомъ на Ладожскомъ озерѣ; на устьѣ же Амовжи раззорилъ непрїятельской ретраншаментъ.

Взятіе штурмомъ Нотенбурга, переименнованнаго Шлиссельбургомъ и достоинство Графа Меньшикова.

1 Октября, въ присудствіи Государя Шереметевъ осадилъ Нотенбургъ, переименованный Шлиссельбургомъ, и не получа отъ Коменданта согласія къ здачѣ, пустилъ въ него со всѣхъ сторонъ бомбы и ядры. Барабанщикъ съ просительнымъ письмомъ отъ Коменданта къ Фельдмаршалу, о выпускѣ всѣхъ Офицерскихъ женъ изъ крѣпости, для отвращенія ихъ бѣдствія, былъ приведенъ на главную батарею къ Государю, отправлявшему тамъ службу Бомбардирскаго Капитана, которой письменно отозвался: „что онъ не можетъ пропустить его къ Фельдмаршалу, о которомъ знаетъ, что онъ не согласенъ разлучить женъ съ супругами, коимъ позволяется совокупно съ ними выѣхать“. Три пролома въ крѣпости были уже сдѣланы и Рускіе солдаты

были почти на стѣнахъ; но Комендантъ сдался и былъ онъ и гарнизонъ съ воинскою честїю, съ распущенными знаменами, съ пулями во рту, четырмя желѣзными пушками, барабаннымъ боемъ и ихъ имѣнїемъ выпущены. При чѣмъ убито и отъ ранъ померло съ Россїйской стороны 2 Маїора, 23 Офицера и 484 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Взятїемъ сей крѣпости чрезъ 90 лѣтъ по отнятїи Шведами отверзлись врата къ завоеванїю городовъ тамошней страны. Губернаторомъ ея, Лифляндїи, Корелги, и Ингермонландїи былъ пожалованъ отъ Государя любимецъ его, прежнїй служитель и потѣшный солдатъ, Графъ Меньшиковъ, который произошелъ отъ благородной Литовской фамилїи и за вѣрную службу своего отца и за свои дарованїя принятъ съ юныхъ лѣтъ въ милость Государя, возращенъ при дворѣ, превзошель всѣхъ сверстниковъ своихъ способностїю и искуствомъ, отличилъ себя при взятїи Азова и къ путеше-

ствіямъ Монарха по Европѣ былъ приобщенъ яко вѣрнѣйшіи и любимѣйшій.

Награжденіе храбрыхъ и наказаніе трусовъ.

По принесеніи Богу благодаренія, Государь всѣмъ при взятіи сей крѣпости храбро подвизавшимся пожаловалъ Князю Голицыну слѣдующій гвардіи Полковника чинъ, 300 дворовъ крестьянъ и 3000 рублей денегъ, Гвардіи Маіору Карпову Подполковничій чинъ, 150 дворовъ крестьянъ и 1500 рублей; такъ же всѣмъ Штабъ-Офицерамъ чины и жалованье; Офицерамъ золотыя медали и сверхъ того Капитанамъ по 300, Порутчикамъ по 200, Прапорщикамъ по 100, Сержантамъ по 70, Капраламъ по 30 рублей; солдатамъ старымъ производство въ Капралы, а молодымъ жалованье противъ старыхъ и всѣмъ серебреныя медали. Оказавшіе же трусость и отъ приступа бѣжавшіе наказаны сквозъ строй и смертною казнію. Въ Мос-

кву Государь вступилъ 6 Декабря съ войскомъ своимъ въ общемъ торжествѣ въ тріумфальныя въ трехъ мѣстахъ вороты при плѣнныхъ Шведахъ и трофеяхъ.

Разбитіе Княземъ Вальбовскимъ и Олонецкимъ попомъ Шведовъ.

Посланный отъ Фельдмаршала Шереметева 31 Декабря Князь Вальбовскій съ сильною партіею болѣе 2000 разбилъ Шведовъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и рядовыхъ, у самой Нарвы сожегъ четыре Шкуты и всѣ окрестныя деревни и мызы; а Олонецкій попъ Окуловъ собравъ до 1000 охотниковъ, разбилъ за Шведскимъ рубежомъ четыре непріятельскія заставы, до 400 человѣкъ положилъ на мѣстѣ и со взятыми знаменами, барабанами, оружіемъ и лошадьми въ торжествѣ возвратился, чего же не могъ съ собою взять, предалъ огню.

Забитіе мѣлководныхъ устьевъ и снятіе карты рѣки Дона.

Въ 1701 году Государь повелѣлъ всѣ мѣлководныя устья рѣки Дона заперешь кромѣ Кашюремскаго, шамъ и нынѣ видны сосновыя для шого забитыя сваи; а въ 1702 году Капитаномъ Памбургомъ снята карта сей рѣки отъ Воронежа до ея устья, каналу между Дономъ и Волгою, Черному и Азовскому морямъ съ околичностями Азова.

Взятіе Канцовъ и двухъ фрегатовъ.

Городъ Канцы, Нейшанцъ, при Невѣ, отъ устья сей рѣки въ седьми верстахъ, по атакѣ и бомбандированіи въ присудствіи Государя сдался на договоръ 1 Маія 1703 года; но какъ въ сіе самое время прибыла Шведская эскадра подъ командою Адмирала Нумберса; то Государь удержавъ гарнизонъ въ крѣпости, приказалъ изъ оной на дѣлаемые сигналы отъ эскадры отвѣчать, какъ бы крѣ-

пость была во владѣніи Шведовъ, а самъ съ Меньшиковымъ, посадя на 30 лодокъ солдатъ, пустился противъ непріятельской эскадры и напавъ на два передовые фрегата, вооруженные 17 пушками, съ одними ружьями и ручными гранатами при всей ихъ жестокой стрѣльбѣ вскочилъ первый съ гранатнымъ огнемъ на фрегатъ, ими овладѣлъ и привелъ къ Фельдмаршалу; тамъ только 13 осталось живыхъ, а 58 Офицеровъ и рядовыхъ побито; за что Государь по воинскому совѣту, какъ служившій Бомбардирскимъ Капитаномъ, его Поручикъ Меньшиковъ и Постельничей Головинъ награждены Орденами св. Ап. Андрея, Офицеры золотыми, а солдаты серебреными медалями, и гарнизонъ по договору отпущенъ.

Заложеніе Санктпетербурга и Кроншлота.

Скоро Государь послѣ сего 16 Маія золожилъ на острову рѣки Невы крѣпость Санктпетербургъ и уни-

чтожа Канцы, всѣхъ жителей сюда перевелъ. Онъ узналъ, что Шведской Генералъ Кроніортъ съ 12000 идетъ разрушить его расположеніе, пошелъ противъ него съ полками гвардіи своей и съ четырьмя драгунскими и настигши, положилъ Шведовъ на мѣстѣ до 2000, прочихъ съ нимъ прогналъ къ Выборгу; а въ Октябрѣ для большихъ кораблей отъ Санктпетербурга въ тридцати верстахъ назначилъ построить крѣпость и гавань Кроншлотъ въ Финскомъ заливѣ.

Неудовольствіе между Калмыцкими ордами и войска Донскаго козаками.

Калмыцкіе Мункотемиръ Тайша и Черкесъ Тайша съ ихъ ордами, переведенные Государемъ въ 1703 году изъ за Волги къ Азову, на другой годъ самовольно опять туда возвратились. Азовской Губернаторъ Толстой посылалъ за ними Полковника Васильева; но они отвѣчали: „что войска Донскаго козаки отняли у

нихъ сто кибитокъ и отогнали въ четыре раза табуны, скотъ и верблюды, а 300 лошадей недавно; они держатъ у себя ихъ Посланника, отъ ордъ въ Азовъ отправленнаго, и сто Калмыкъ, то они для того оттуда откочевали и что вездѣ владѣнїе Великаго Государя какъ тамъ, такъ и здѣсъ". Монархъ получа о семъ извѣстїе, писалъ къ нимъ о разобранїи сего дѣла и объ ихъ удовольствїи, о чемъ только то извѣстно, что Калмыки къ Азову возвратились, коихъ начальникамъ Государь послалъ въ подарокъ нѣсколько сотъ червонныхъ, парчи, камки, сукна и лисьи мѣха. А какъ они до своего ухода за Волгу Азовскому Губернатору и никому на козаковъ не жаловались, признавая себя при томъ подданными Россїйскими, то въ самовольномъ и насильственномъ присвоиванїи чуждаго они обнаружили себя болѣе виновными по уходу своему, что бы избѣжать взысканїя отъ войска Донскаго.

Взятїе 12 Шведскихъ фрегатовъ и одинъ взорванъ порохомъ.

По открытїи весны 1704 года посланный отъ Фельдмаршала Шереметева Генералъ Маїоръ Фонверденъ посадя войско свое на лодки, поплылъ по Чудскому озеру къ 13 Шведскимъ фрегатамъ и у городка Кастерека на нихъ напалъ съ такою храбростїю, что по трехчасномъ жестокомъ сраженїи всѣ ихъ взялъ, кромѣ одного, которой самъ Вицеадмиралъ съ собою взорвалъ порохомъ. На нихъ было 98 пушекъ, и 140 офицеровъ, солдатъ и матросовъ.

Воинская хитрость.

Государь извѣстившись, что Шведскїй Вицеадмиралъ Депруа флотомъ своимъ началъ отъ устья Наровы отбивать Окольничаго Апраксина отъ его поста, для отправленїя въ Нарву провїанта, а Генералъ Маїоръ Шлипенбахъ идетъ съ войскомъ къ нейже на помощъ, отправился съ Генераломъ

Рѣпнинымъ, съ полками гвардіи и Ингермонландскимъ къ Нарвѣ и повелѣлъ стоявшему войску у Шлиссельбурга и Санктпетербурга туда же слѣдовать. Онъ изъ перенятаго письма узнавъ, что въ Нарвѣ ожидаютъ помощныхъ войскъ, приказалъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ коннымъ полкамъ въ синихъ мундирахъ, какіе Шведы носятъ, и съ ихъ знаменами пробиваться къ той дорогѣ, откуда Нарвскіе граждане ихъ ждали, а другимъ полкамъ въ своихъ зеленыхъ мундирахъ ихъ атаковать; притворные полки сдѣлавъ Шведскій Лозунгъ, на которой и изъ Нарвы было имъ отвѣтствовано, начали сраженіе и отражая со всѣхъ сторонъ, какъ будто непріятеля пушечными и ружейными залпами, приближались къ городу, изъ коего корпусъ пѣхоты и конницы высланъ имъ въ помощь, на которой вмигъ напали притворные полки, нѣсколько сотъ побили и взяли въ плѣнъ Предводителя Подполковника, 4 Офицера и 41 Унтеръофицеровъ и рядовыхъ; а о-

стальные побѣжали въ крѣпость, коихъ, въ скрытіи поставленный Полковникъ Ренъ съ пѣхотою и конницею до самаго контръ ескарпа поражалъ, за что пожалованъ Генералъ Маіоромъ. Въ тоже самое время прибыло изъ Шведскаго флота погодою къ устью Наровы два гальіота съ провіантомъ, кои были взяты съ двумя на нихъ Офицерами и семьюдесятью солдатами и матросами.

Взятіе Дерпта.

Атака Дерпта, производимая Фельдмаршаломъ Шереметевымъ показалась Государю медленною. Онъ туда прибылъ 3го Іюня и осмотря положеніе города, далъ замѣтить, что не въ томъ мѣстѣ ведена атака, перемѣнилъ ея планъ и черезъ девять дней, не взирая на отчаянное сопротивленіе осажденныхъ, солдаты присудствіемъ Монарха ободренные брели по болоту, въ апрошахъ и чрезъ рвы выше пояса, прорубили полисадъ, вло-

мились къ непріятелю, взяли ровелинъ, и пять Шведскихъ пушекъ обратія, разбили городскія вороты; тамъ поражая все сопротивлявшееся, въ оныя вошли. Тутъ Коммендантъ прибѣгъ къ милости побѣдителя и Государь за его мужество пожаловалъ принятіемъ аккорда, по которому и по особенной Коммендантa покорнѣйшей прозьбѣ весь оставшійся гарнизонъ изъ 3000 солдатъ, сверхъ 2000 убитыхъ, отпущенъ безъ знаменъ и съ третьею частію ружей, а Офицеры со шпагами. Въ Дерптѣ взято 132 пушки со множествомъ воинскихъ снарядовъ. Государь обрадовалъ тамъ гражданъ подтвержденіемъ ихъ правъ, уволненіемъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей, и отеческимъ ко всѣмъ снисхожденіемъ. При взятіи сего города съ Россійской стороны на приступѣ убито 1 Полковникъ, 16 Офицеровъ, 300 Унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ, и 400 ранено.

Взятїе Нарвы.

По возвращенїи Государя къ Нарвѣ, по осмотренїи имъ всѣхъ мѣстъ и по отправленїи Божїей службы, съ воинскаго совѣта начали 30 Iюля изъ батарей ядрами разбивать ея бастїонъ Викторїю и бросать въ крѣпость бомбы, отъ чего въ девять дней въ немъ сдѣлали великой проломъ, а другой бастїонъ Гоноръ ударами обрушили, который паденїемъ своимъ засыпалъ большую часть городскаго рва; бомбами же раззорили два фланка, такъ что изъ 70 осталась только одна пушка и въ городѣ произвели великїе пожары, а особливо взорванїемъ съ превеликимъ трескомъ лабораторїи, наполненной чинеными бомбами и гранатами; при томъ апроши доведены чрезъ контрескарпъ до самаго городскаго рва противъ пролома и обрушеннаго бастїона. Однако Коммендантъ нетокмо не хотѣлъ слышать о сдачѣ города, но грозилъ удачею съ своей стороны, какова произошла подъ симъ горо-

домъ въ 1700 году. Государь приказалъ таковой его обидной отвѣтъ прочесть предъ всемъ войскомъ. Оно воскипѣло мщеніемъ и требовало вести его на приступъ. Солдаты полетѣли съ лѣсницами и неустрашимо полезли на стѣны, презирая тысячи смертей, пускаемыхъ осажденными, которые кромѣ огненныхъ пораженій подорвали у пролома подкопъ, скатывали со стѣнъ на всходящихъ солдатъ въ великомъ множествѣ бочки и всякаго рода тяжести. Но Россіяне тѣмь паче разъярялись, чѣмъ болѣе находили сопротивленія и видѣли предъ своими очами Монарха, раздѣляющаго съ ними всю опасность. Они въ три четверти часа взошли на стѣны и сбивъ съ оныхъ отчаянно противившихся Шведовъ, вогнали ихъ даже въ старой каменной городъ, гдѣ въ знакъ сдачи били и самъ Коммендантъ Горнъ кулаками въ барабаны. Но разсвирѣпевшіе солдаты ничему невнимали и всемъ городомъ менѣе нежели въ два часа завладѣли. Госу-

дарь унимая солдатъ отъ грабежа и кровопролитія, принужденъ нѣкоторыхъ не слушавшихъ его заколоть своими руками и вошедъ въ Ратушу съ обнаженною шпагою покрытый пылью, потомъ и кровїю, жестокую далъ Комменданту Горну пощечину за его упорство, причинившее великую людямъ пагубу. Послѣ того устроивши порядокъ въ городѣ, 15 Августа принесъ торжественное благодаренїе Господу Богу.

Въ Нарвѣ воинскїя орудїя и припасы, плѣнъ и побитые съ обѣихъ сторонъ.

Въ Нарвѣ найдено 425 пушекъ, 82 дробовика и Фалконета, 14384 ружей и пистолетовъ, 65241 ядеръ, 3706 картечныхъ выстрѣловъ, 4647 бомбъ, 34328 гранатъ 1183 латъ и кирасъ, 24490 пудъ пороха со множествомъ воинскихъ снарядовъ. Въ плѣнъ взято Генералъ Маїоръ Горнъ, 5 Полковниковъ, 4 Подполковника, 5 Маїоровъ,

97 Оберъ офицеровъ, 125 артиллерійскихъ Офицеровъ и служителей и 1600 солдатъ, 2945 при сей осадѣ побито; съ Россійской же стороны Полковникъ, Подполковникъ, Маіоръ, 6 Оберъ офицеровъ, 350 Унтеръ офицеровъ и солдатъ, да ранено 6 Штабъ офицеровъ, 26 Оберъ офицеровъ, и 1406 Унтеръ офицеровъ и рядовыхъ.

Разбитіе Генерала Шлипенбаха и сдача Иванъ-города.

Предъ взятіемъ Нарвы Генералъ Маіоръ Ренъ Шведскаго Генерала Шлипенбаха съ 2800 драгунъ такъ разбилъ, что только спаслось 400 человѣкъ. Онъ въ плѣнъ взялъ Полковника, нѣсколько Офицеровъ и двѣ пушки. Кь тому же 16 Августа Иванъ-городъ но договоръ сдался съ 95 пушками, съ 33 мортирами, гоубицами и дробовиками и со множествомъ пороха и воинскаго снаряда.

Границы отъ стороны Азова между Россїею и Турцїею.

Въ томъ же 1704 году послѣдовало разграниченїе между Россїею и Турцїею такимъ образомъ: что Азовскїй Губернаторъ Толстой съ одной, а съ другой стороны Хасанъ Паша по условїю поѣхали отъ Азова вмѣстѣ верхами ступью на лошадяхъ и гдѣ десять часовъ кончилось, тамъ назначены границы, а полагая пять верстъ на одинъ часъ, всего выходитъ пятьдесятъ верстъ отъ Азова до рѣки Еи, впадающей съ восточной стороны въ Азовское море.

Разбитїе Левенгоупта и взятїе Митавскаго замка.

По разбитїи Генералъ Маїоромъ Рономъ въ Польшѣ въ 1705 году трехъ Шведскихъ и Польскихъ партїй и послѣ пораженїя Генералъ Маїоромъ Боуромъ съ 1400 въ Митавскомъ предмѣстїи до тысячи Шведовъ со взятїемъ

въ плѣнъ 78 Офицеровъ и рядовыхъ съ 8 ю знаменами и 2 пушками, Фельдмаршалъ Шереметевъ въ Курляндіи у Муръ Мызы 19 Іюля имѣлъ кровопролитнѣйшее сраженіе съ Левенгоуптомъ, такъ что изъ 7000 человѣкъ, только пришло въ Митаву 3000, а самъ Левенгоуптъ ушелъ ночью въ Ригу; однихъ Шведскихъ Офицеровъ побито 137, съ Россійской же стороны всѣхъ менѣе тысячи. Послѣ того осажденъ былъ въ присудствіи Государя Митавской замокъ, которой имѣлъ сильной гарнизонъ и сверхъ того 12000 Шведовъ, старавшихся сію осаду отвратить; однако при всемъ сильномъ сопротивленіи принуждены они наконецъ сдаться на акордъ. Тамъ найдено 290 пушекъ, 58 мортиръ и гоубицъ, 13505 ядеръ, 2125 бомбъ и другихъ множество воинскихъ снарядовъ. При томъ Подполковникъ Ифлантъ разбилъ славнаго Шведскаго наѣздника Подполковника Лоренса съ 60 Офицерами и 200 драгунами.

Бунтъ въ Астрахани и на Терекѣ.

Среди таковыхъ воинскихъ успѣховъ Государь получилъ извѣстіе: что 30 Іюля ночью въ Астрахани отъ стрѣльцовъ произошолъ страшный бунтъ, который начатъ убіеніемъ Астраханскаго воеводы Ржевскаго съ его дѣтьми и до 300 знатныхъ людей; въ послѣдствіи къ нимъ пристали стрѣльцы Краснаго и Чернаго яра и приходили къ Царицыну, но оттуда войскомъ Донскимъ были отбиты. Гребенскіе козаки и Терскіе стрѣльцы на нихъ смотря, то же сдѣлали и Полковника своего Некрасова убили. Они для произведенія сего ужаснаго произшествія придрались къ ношенію Нѣмецкаго платья и къ бритью бородъ, выводя изъ того премѣненіе Христіанской вѣры на язычество и погибель Россійскому Государству. Почему вознамѣрились они возмутить всѣ города, Москву разорить, побить всѣхъ Правителей Государственныхъ, Офицеровъ, солдатъ

и Нѣмцовъ и тѣмъ отмстить за казнь Московскихъ стрѣльцовъ; а потомъ просить Государя о бытіи старой вѣрѣ, о неношеніи Нѣмецкаго платья и о небритіи бородъ. Ето ни что иное какъ искра возлелѣенная Годуновымъ, раздутая Царевною Софіею и въ пеплѣ таящаяся до сего возжегшаго ее случая.

Употребленныя мѣры непосредственно войскомъ Донскимъ къ воспрепятствованію распространенія Астраханскаго возмущенія.

Стрѣльцы къ усиленію своего возмущенія прислали съ обольстительными письмами изъ своего сословія седьмь сообщниковъ, въ Москвѣ служившихъ, въ Черкаскъ къ войску Донскому. Но Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ того же дня по прибытіи ихъ сдѣлавъ кругъ изъ Старшинъ и козаковъ, для вящшаго утвержденія вѣрности своей къ службѣ Государя, цѣловалъ со всѣми ими евангеліе и

крестъ. Почему заковавъ тѣхъ измѣнниковъ, съ ихъ письмами при станичномъ Атаманѣ Саввѣ Кочетѣ за карауломъ и при своемъ донесенїи къ Государю въ Москву отправилъ, и во всѣ Донскїе городки къ станичнымъ Атаманамъ и козакамъ съ нарочными строгїе указы отъ своего имени и всего Донскаго войска послалъ о неприставанїи ни тайно, ни явно къ Астраханцамъ и о цѣлованїи въ томъ креста; а ежели кто что либо въ противность того учинитъ, таковаго сажать по войсковому обыкновенїю въ воду. (*) Онъ для сбереженїя отъ нихъ города Царицына и всѣхъ оттуда во внутренность Россїи простирающихся мѣстъ отправилъ походныхъ Атамановъ Максима Фроло-

(*) Наказанїе состояло въ томъ, что преступникъ въ мешкѣ съ пескомъ и каменьями всенародно опускался въ воду на веревкѣ, гдѣ держался столько времени, во сколько человѣческое естество не въ состоянїи остаться живымъ. О каковой казни упомянуто въ I ч. на стр. 127.

ва и Василія Поздѣева съ нѣсколькими тысячами отборнаго вооруженнаго воинства, отъ которыхъ Астраханскіе бунтовщики, шедшіе въ верховые города для возмущенія, ни какимъ образомъ не могши скрыть своего движенія и пробиться между Волгою и Дономъ, принуждены со страхомъ отъ нихъ бѣжать обратно въ Астрахань. Фроловъ и Поздѣевъ оставя изъ своего войска Старшинъ Тимофея Пирожникова и Леонтія Поздѣева съ тысячею человѣками при Царицынѣ для предосторожности, чтобъ бунтовщики не могли пробраться между оными рѣками въ Россію, сами со всѣми прочими силами отступили на Донъ и были всегда противъ ихъ въ готовности; а Войсковой Атаманъ о всѣхъ обстоятельствахъ часто доносилъ Государю.

Взятіе Астрахани и прекращеніе бунта.

Для прекращенія сего бунта Монархъ послалъ съ знатною частію

войска Фельдмаршала Шереметева и съ нимъ Окольничего Апраксина съ его полкомъ, а къ Астраханцамъ съ нарочнымъ курїеромъ увѣщательную грамоту о ихъ обращенїи къ вѣрности. Почему они для представленїя своего раскаянїя и благодарности отправили къ Государю изъ своихъ единомышленниковъ восемъ человѣкъ. Монархъ подтвердя свое прощенїе, послалъ о томъ грамоту и Депутатовъ къ Фельдмаршалу для слѣдованїя въ Астрахань. Стрѣльцы узнавши о приближенїи его къ сему городу, послали къ нему нарочныхъ для изъявленїя своей покорности. Но Фельдмаршалъ увѣдомленный чрезъ тамошняго Архїерея Сампсона и Троицкаго Намѣстника Григорїя Дашкова, что Астраханцы больше прежняго возмутились, обнадежилъ ихъ милостїю Государевою: естьли они въ знакъ раскаянїя своего встрѣтять его за городомъ. Вмѣсто того они заперши Астрахань, разставили по стѣнамъ пушки, раздали всѣмъ ружья и порохъ,

выжгли предмѣстіе и утвердились между собою присягою, чтобъ обороняться до самой смерти. Фельдмаршалъ занялъ Ивановской Монастырь, которой злодѣи окружа, стрѣляли изъ пушекъ и бросали въ него бомбы. Только что остальные полки къ нему подошли, онъ нимало не медля, ихъ выстроилъ, вывелъ противъ бунтовщиковъ и сдѣлавши залпъ, привелъ ихъ въ безпорядокъ, а потомь обратилъ въ бѣгство. Они оставя пушки, ушли въ городъ и разметавъ мосты, оборонялись со всею лютостію. Однако Фельдмаршалъ взялъ приступомъ земляной валъ, овладѣлъ пушками и осадилъ каменной городъ; но видя оттуда жестокую по себѣ стрельбу, для спасенія людей отступилъ и началъ городъ бомбандировать. Сіе произвело толь сильное дѣйствіе, что принудило ихъ покориться и выдти съ повинною. Онъ 13 Марта 1706 года занялъ городъ, главнаго заводчика бунта Носова съ 273 его сообщниками отослалъ въ Москву и нако-

нецъ сѣмена бунта розыскалъ и истребилъ.

Пожалованіе Фельдмаршала Шереметева и войско Донское за истребленіе Астраханскаго бунта.

Государь истребленіе сего бунта уподобя важнѣйшей побѣдѣ принесъ торжественное Господу благодареніе и пожаловалъ Фельдмаршала Шереметева за его труды Графомъ, а сына его Полковникомъ, войско же Донское сверхъ обыкновеннаго годоваго жалованья деньгами двадцатью одною тысячью восемсотъ шестидесятью пятью рублями, да въ незабвенную его славу и въ подражаніе отъ потомковъ знатными клейнотами съ надписью его службы: Войсковыхъ Атамановъ въ знакъ ихъ управленія перначемъ серебренымъ позлащеннымъ, осыпаннымъ каменьями, бунчукомъ съ яблокомъ, доскою и трубкою серебреными позлащенными, большимъ знаменъ, писаннымъ на камкѣ золотомъ,

шествью станичными камчатными знаменами, писанными золотомъ и серебромъ, а наконецъ съ описанiемъ всего того за одержанiе Астраханскаго бунта и за службы Государямъ Царямъ Алексѣю Михайловичу, Өедору Алексѣевичу, Iоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, во всѣхъ Крымскихъ, Азовскихъ и иныхъ многихъ воинскихъ противъ непрiятеля походахъ жалованною грамотою 21 Февраля 1706 года. (*)

(*) БОЖIЕЮ поспѣшествующею милостiю МЫ пресвѣтлѣйшiй и державнѣйшiй Великiй Государь, Царь и Великiй Князь Петръ Алексѣевичь всея великiя и малыя и бѣлыя Россiи Самодержецъ, Московскiй, Кiевскiй, Владимiрскiй, Новгородскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Сибирскiй, Государь Псковскiй и Великiй Князь Смоленскiй, Тверскiй, Игорскiй, Пермскiй, Вятскiй, Болгарскiй и иныхъ Государь и Великiй Князь Новагорода низовскiя земли, Черниговской, Рязанской, Ростовской, Ярославской, Бѣлоозерской, Удорской, Обдорской, Кондiйской и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскiя земли, Карталин-

О построеніи въ Черкаскѣ, соборной каменной большой церкви на мѣсто старой.

Присемъ Войсковомъ Атаманѣ Максимовѣ большая Соборная каменная

скихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ, западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и козаковъ, Войсковаго Атамана Лукьяна Максимова и все войско Донское, велѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году въ возмущеніе Астраханское на вѣчную имъ, и дѣтямъ ихъ и сродникамъ ихъ славу дать сію нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту за Нашею собственною рукою и за государственною Нашего Царскаго Величества печатью для того, въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему великаго Государя блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великому Государю, Царю и Ве-

Церковь въ Черкаскѣ начата на мѣсто старой 1706 года, а совершена

ликому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и братьямъ Нашимъ Великаго Государя блаженныяжъ и вѣчныя памяти Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Княземъ Ѳедору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ и иныхъ многихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ, чинили надъ непріятелемъ многіе поиски; а которые изъ Донскихъ и иныхъ запольныхъ рѣкъ козаки забывъ страхъ Божій и къ Намъ Великому Государю свое обѣщаніе и заповѣди святыя Апостольскія соборныя Церкви и явились въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣхъ они по вѣрной своей къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству службѣ казнили смертію и ни до каковаго злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили; а иныхъ ради подлиннаго розыску переловя, присылали къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта 1705 года Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ

на погребахъ съ тремя большими подъ сводами лѣстницами, съ девятью свод-

---

жилецкіе люди забывъ страхъ Божій и должность свою и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамъ бывшаго Воеводу Стольника Нашего Тимофея Ржевскаго и Полковниковъ и иныхъ Начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и козаковъ и все войско Донское, прислали они Астраханцы къ нимъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску въ Черкаскъ съ прелестными ложными воровскими письмами Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ стрѣльцовъ Гришку Артемьева съ товарищи седьмъ человѣкъ, у которыхъ они Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ съ знатною и разумною Старшиною и прочими добрыхъ сердецъ козаками принявъ тѣ прелестныя письма, тѣхъ подсылщиковъ и съ прелестными письмами прислали, оковавъ къ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству къ Москвѣ съ станичнымъ Атаманомъ Саввою Кочетомъ съ товарищи, и писали они Войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ Великому Государю и къ

ными главами и особою колокольнею 1 Февраля 1719, которая иногда веш-

---

Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго: что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣта не приняли и ни кому изъ Донскихъ козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли и заказъ отомъ учинили крѣпкой подъ смертнымъ страхомъ, и сами они Войсковой Атаманъ, и Старшина, и прочіе всѣ Донскіе козаки служить обѣщаются и впредь вѣрно. И тогожъ дня, какъ оные бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ Великому Государю утвержденія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣта не принимать, и Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служить вѣрно безъ всякой измѣны; о чемъ они Войсковой Атаманъ и знатная Старшина съ добраго и усердно радѣтельнаго своего совѣта во всѣ Донскіе верховые городки съ низу послали тогожъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и козакамъ крѣпкіе войсковые указы съ нарочными посыль-

нею водою въ Маѣ мѣсяцѣ кругомъ обливается.

О пораженіи Россіянами, Поляковъ и Шведовъ.

Между тѣмъ Шведскій Король 4го Октября 1705 года короновалъ

щики, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городкахъ отнюдъ никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астраханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всемъ такожде они Донскихъ верховыхъ городковъ козаки крестъ цѣловалижъ; а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ велѣли они Войсковой Атаманъ и все войско Донское по обыкновенію войсковому сажать въ воду и ради сбереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ онижъ Войсковой Атаманъ и вся Старшина отобравъ нѣсколько тысячь добраго воинства со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю, и вѣрною Старшиною съ Максимомъ Фроло-

Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго съ тѣмъ, чтобъ имъ при-

---

вымъ, да Василіемъ Поздѣевымъ съ товарищи къ Царицыну послали безъ мотчанія, которые бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе войнскіе промыслы имѣли. На что видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе стрѣльцы, что они Донскіе Атаманы и козаки къ нимъ не пристали и служатъ Намъ Великому Государю вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, побѣжали въ Астрахань, и они Донскіе Атаманы и козаки, походное войско, знатная помянутая Старшина Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣевъ и всемъ войскомъ оставили на Царицынѣ впредь для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ войска тысячу человѣкъ съ доброю жъ Старшиною съ Тимофеемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтіемъ Поздѣевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ отступили на Донъ, и были всегда противъ такихъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и въ томъ къ Намъ Великому Государю и Нашему Царскому Величеству писали по часту, за которую ихъ

знавать за общаго непріятеля Россійскаго Царя. Однако отправленный отъ

войсковую вѣрную службу тогожъ прошедшаго года по имянному Нашему Великаго Государя Нашего Царскаго Величества указу сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Наша Великаго Государя милость посылается, послано къ нимъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ двадцать тысячь рублей, да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же Атаманамъ и козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ и къ вышеписаннымъ Старшинамъ и рядовымъ козакамъ съ присланными отъ нихъ съ Царицына козаками съ станичнымъ Атаманомъ Антономъ Ильинымъ съ товарищи послано деньгами и собольми тысячу восемъ сотъ шестьдесятъ пять рублей, а настоящее Наше Великаго Государя Нашего Царскаго Величества годовое денежное и хлѣбное жалованье и порохъ, и свинецъ, и железо, и вино, на нынѣшній 1706 годъ къ нимъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому противъ прошлыхъ лѣтъ послано сполнажъ. Да для предьбудущихъ лѣтъ на память той ихъ

Г. Меньшикова Полковникъ Горбовъ съ 500 Рускихъ и 200 Саксонскихъ

Донскихъ Атамановъ и козаковъ и всего войска Донскаго вышеписанной къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству вѣрныя службы пожаловали Мы Великій Государь, Наше Царское Величество ихъ же Донскихъ Атамановъ и козаковъ и все войско Донское честными и знатными войсковыми клейнотами: Войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія перначъ серебреной съ каменьемъ золоченъ, бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебреною золоченъ, знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ подписано имянно: что пожалованы они Донскіе Атаманы и козаки симъ Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ за вышеписанные ихъ службы въ вѣчную несмертельную память потомкамъ ихъ; да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ указали Мы Великій Государь послать въ прибавку къ нимъ же Атаманамъ и козакамъ шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ; и того ради Мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алек-

драгунъ разбилъ у рѣки Вислы Польское войско и соединясь съ Полковни-

---

сѣевичь всея великія; и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель Наше Царское Величество сію Нашу Великаго Государя милостивую жалованную грамоту имъ Донскимъ Атаманамъ и козакамъ и всему войску Донскому дать повелѣли, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дать имъ, и дѣтямъ и сродникамъ и потомкамъ ихъ. Видя такую неизреченную къ себѣ Нашего Царскаго Величества милость и жалованье Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и сыну Нашему Царскаго Величества благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князу Алексѣю Петровичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и наслѣдникамъ Нашимъ служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ Атаманамъ и козакамъ и къ дѣтямъ, и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ за вѣрныя ихъ предьбудущія службы Наша Царскаго Величества милость будетъ всегда съ при-

комъ Шомбургомъ и съ Польскимъ Генералъ-Маїоромъ Синицкимъ истребили въ Прагѣ предъ Варшавою всю гвардїю Лещинскаго и при переправѣ чрезъ рѣку болѣе 700 Шведовъ, поспѣшавшихъ ей въ помощь. При семъ случаѣ въ плѣнъ взято послѣднихъ одинъ Полковникъ, 12 Офицеровъ и 362 нижнихъ чиновъ, 4 пушки и 6 знаменъ, а съ Россїйской стороны убитъ 1 Капитанъ и 13 рядовыхъ.

ращенїемъ. Дана сїя Наша Царскаго Величества милостивая жалованная Грамота за Нашею Царскаго Величества Государственною печатью въ царствующемъ Нашемъ велицемъ Градѣ Москвѣ лѣта отъ сотворенїя мїра 7214, а отъ Рождества Избавителя Нашего Їисуса Христа 1706 мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованїя Нашего 24 года.

Петръ.

Бояринъ и Адмиралъ Ѳедоръ Головинъ.
Посольскїе Дьяки Иванъ Волковъ и
Михайло Радостановъ.

Разбитіе Саксонцовъ Шведами и лютость ихъ особливо Короля противъ Россіянъ.

Карлъ XII. осадилъ Гродню, въ которой Россіяне засѣли; а Король Августъ съ своимъ войскомъ и четырмя драгунскими Россійскими полками удалился въ Саксонію и Генералу своему Шуленбургу повелѣлъ идти на Шведскаго Генерала Рейншильда, которой у границъ Силезіи сталъ противъ Саксонцовъ, расположившихся за рѣкою Савою на выгодномъ мѣстѣ. Рейншильдъ съ 15000 воиновъ желая оттуда ихъ выманить, притворился отъ нихъ убѣгающимъ и свой корпусъ для показанія малолюдства сжалъ. Шуленбургъ съ 10000 Саксонцевъ, 6000 Россіянъ при Генералъ Маіорѣ Востромірскомъ и съ тремя Французскими баталіонами за нимъ погнался. Оба стали въ ордеръ баталіи. Рейншильдъ пославши обойти и въ тылъ ударить Саксонцевъ, самъ въ тоже время напалъ на Францу-

зовъ, которые безъ всякой обороны положили ружье; Саксонская конница не сдѣлавъ ни одного выстрѣла побѣжала и Россійской лагерь разграбила, а пѣхота болѣе половины кинувъ ружье, отдалась и оставила на жертву однихъ Россіянъ, которые противъ всѣхъ Шведовъ стояли болѣе четырехъ часовъ; отъ чего ихъ осталось только 1600 человѣкъ, выведенныхъ Полковникомъ Ренцелемъ въ Польшу къ своей арміи. Тутъ Шведы имѣли случай показать свою лютость надъ плѣнными Россіянами. Рейншильдъ по повелѣнію своего Короля приказалъ всѣхъ ихъ предать смерти: ихъ клали одинъ на другаго и по три, кололи копьями, штыками и ножами. Да и прежде сего Шведы попавшихся Русскихъ въ плѣнъ сожигали въ запертомъ домѣ, у иныхъ обрубали у рукъ и ногъ пальцы, другихъ обезоруженныхъ рубили, а козаковъ до нѣсколько сотъ самъ Король приказалъ побить палками и многихъ зажигателей посылалъ въ Россію для истре-

бленія пожаромъ городовъ, селеній и флота, которые бывъ пойманы, въ томъ признались.

Благоразумное выведеніе изъ Гродно Россійской арміи.

Петръ Iй желая атакованную свою армію Королемъ Шведскимъ изъ Гродно вывесть, далъ подробное о томъ наставленіе Генералъ Фельдмаршалу-Лейтенанту Огильвію и Князю Рѣпнину, что бы ей раздѣлясь на полки и баталіоны идти къ своимъ границамъ по разнымъ дорогамъ, гдѣ нарочито подѣланы были мосты, приготовлены запасы и 12000 пѣхоты, одна половина верхомъ на лошадяхъ, а другая на саняхъ, такъ же нерегулярныя войска. Онъ для отвлеченія Карла XII и Шведовъ отъ вниманія на Гродню самъ тревожилъ ихъ съ драгунами и козаками, изъ коихъ при самомъ Государѣ тогда въ 1706 году безъ смѣны служилъ войска Донскаго Даніилъ Ефремовъ, бывшій въ послѣдствіи войсковымъ Атаманомъ и Тай-

нымъ Совѣтникомъ; съ другой стороны Генералъ Порутчикъ Ренъ, которой отхватилъ, изъ арріергарда часть обоза и нѣсколько Шведовъ въ плѣнъ, обозъ Лещинскаго съ серебреною посудою и богажемъ, и походную аптеку Короля Шведскаго; съ третей Генералъ Розенъ; съ четвертой Боуръ; съ пятой Гетманъ и съ шестой въ Гроднѣ засѣвшія войска. Почему, при хорошемъ расположеніи вездѣ стражи, всѣ они оттуда не токмо со всею своею артиллеріею, но и съ Польскими тамошними пушками вышли благополучно. Король Шведскій тогда уже о томъ узналъ и погнался, когда не могъ за трудностію пути ни одного Россіянина настигнуть.

Побѣда Князя Меньщикова надъ Шведскимъ Генераломъ Мардофельдомъ.

По обращеніи Карломъ XII своего похода съ 22000 къ Саксонскимъ границамъ, Государь повелѣлъ Князю

Меньщикову отправиться въ помощь союзнику своему Августу съ 20000 всей регулярной, столько же нерегулярной конницы и съ 5000 пѣхоты, изъ коихъ 3000 конницы у Львова разбили Князя Любомірскаго, союзника Шведскаго, отбили въ Люблинѣ казну, и 600 Шведовъ при ней плѣнили; а Полковникъ Шульцъ разбилъ роту пансирниковъ и отбилъ у нихъ знамя и литавры, козачья же партія взяла двѣ хоронги рейтаръ Любомірскаго, которые присягнувъ, вступили въ Россійскую службу. 3го Октября козаки и Калмыки корпуса Генерала Рена на стоявшія въ парадѣ Шведскія и Польскія войска съ такимъ стремленіемъ ударили, что до 600 человѣкъ убили. Но все сіе служило только преддверіемъ къ славной побѣдѣ. Генералъ Шведскій Марлофельдъ отступая нѣсколько времени отъ Россійскихъ войскъ, сталъ лагеремъ въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ, окружаемомъ рѣками и болотами подъ Калишемъ. Князь Меньщиковъ съ 10000 регуляр-

ныхъ войскъ, деташаментомъ козаковъ и 13000 Саксонцовъ и Поляковъ, перешедъ рѣку Просну, 18 Октября атаковалъ непріятеля. По трехчасномъ сраженіи Шведы опрокинуты, изъ 7000 на мѣстѣ ихъ пало до 5000, въ томъ числѣ кромѣ Офицеровъ Генералъ Маіоръ Красовъ; въ плѣнъ взято: Командующій Генералъ Мардофельдъ, 4 Полковника, 6 Подполковниковъ, 5 Маіоровъ, а всѣхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ кромѣ Польскихъ 142, да Унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ 1788, въ томъ числѣ Французскихъ солдатъ 493 и десять тысячь телегъ съ аммуниціею и богажемъ; сверхъ того 829 Офицеровъ и рядовыхъ въ Калишѣ на акордъ сдались. На другой день почти всѣ ушедшіе съ мѣста сраженія Поляки съ ихъ предводителями Воеводами Кіевскимъ Потоцкимъ и Троцкимъ Сапегою, въ своемъ обозѣ плѣнены. На семъ сраженіи убито Россійскихъ 84 Офицеровъ и рядовыхъ и 324 ранено.

Наказанное клятвопреступленіе Литовскаго ГенералЪ-Поручика Синицкаго.

Литовскій Генералъ Поручикъ Синицкій союзникъ Россійскій 1707 года соединясь съ непріятелями, 40000 рублей денегъ, везенныхъ изъ Москвы къ арміи, отбилъ, объявилъ себя въ нарушеніе учиненной присяги со стороны Короля Шведскаго и засѣлъ съ немалымъ гарнизономъ въ Быховѣ. Государь послалъ на него Генералъ Поручика Боура, которой по четырехъ-недѣльной осадѣ сію крѣпость взялъ со множествомъ пушекъ и мортиръ; а Синицкаго съ его единомышленниками и 3000 войска плѣнилъ.

Отважность Короля Шведскаго.

Карлъ XII слѣдуя съ арміею своею въ Польшу, вездѣ находилъ препятствія отъ Россійскихъ Генераловъ въ наведеніи чрезъ Вислу моста. Онъ на лодкахъ съ солдатами своими переѣхалъ сію рѣку, для осмотра Россій-

скихъ войскъ; но отъ напавшаго на него розъѣзда козаковъ едва успѣлъ уплыть посредствомъ своихъ воиновъ, пожертвовавшихъ за него жизнїю. Въ такомъ случаѣ принужденъ онъ на зимовье въ Данцигъ обратиться.

Разбитїе партїи и караула Карла XII съ предположенїемъ Государя не вступать съ нимъ въ главной бой.

Государю весьма прїятно было донесенїе отъ Князя Меньщикова, что козаки въ началѣ 1708 года разбили Польскую партїю и изъ ней болѣе 300 человѣкъ истребили и знамена забрали. Онъ по узнанїи, что Карлъ XII раздѣля армїю свою на двѣ части, съ одною самъ шелъ къ Гроднѣ, немедленно повелѣлъ Бригадиру Мильфельду съ 2000 солдатъ чрезъ Гродненской мостъ не перепускать непрїятеля, а за неудобствомъ его удержать, разрубить мостъ; но онъ по приближенїи его тотъ часъ отсту-

пилъ и далъ свободу Карлу XII вступить въ Гродно. Мильфельдъ за неисполненіе повелѣнія былъ арестованъ, но сей иноплеменникъ бѣжалъ къ непріятелю; однако во время Полтавскаго сраженія плѣненъ и по суду разстрѣленъ. Конная партія узнавши, что съ Королемъ въ Гроднѣ менѣе тысячи солдатъ, напала при самой его квартирѣ на караулъ, весь оной истребила и едва не захватила самаго Короля въ плѣнъ. При семъ храбромъ дѣйствіи убито и ранено съ Россійской стороны только 28 человѣкъ. Государь слѣдуя предположенію своему, подтвердилъ повелѣніе о невступаніи съ непріятелемъ въ главной бой; но стараться всегда его тревожить, пресѣкать подвозъ провіанта и фуража и отступая опустошать между имъ и собою всѣ тѣ мѣста, по коимъ онъ слѣдовать предпріиметъ.

Измѣна по проискамъ Мазепинымъ походнаго Атамана войска Донскаго Буловина.

Происки Шведскаго Короля, что бы возмущеніями и поджогами поколебать Россійское Государство, имѣли дѣйствіе и на Турецкой дворъ. Уже Мазепа, Гетманъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ по своему во всю жизнь лукавству, по приверженности къ своей родинѣ Польшѣ и въ надеждѣ быть независимымъ владѣтелемъ, въ 1708 году призывалъ туда Карла XII въ арміею, льстилъ поставленнаго отъ него Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго и о своемъ вѣроломствѣ и измѣнѣ отнесся къ верховному Турецкому Визирю Чордылы-Али-Пащѣ, которой понуждалъ Крымскаго Хана Каплана Гирея къ учиненію Мазепѣ по его прошенію вспоможенія, коль скоро Шведскій Король вступитъ въ Украйну; а Турецкая армія для того находилась въ готовности. Мазепа въ то же время

своимъ коварствомъ проложилъ путь и къ войску Донскому. Онъ тамъ нашелъ способнаго къ измѣнѣ его походнаго Атамана Кондрата Буловина, уповательно съ нимъ знакомство сведшаго въ 1706 году во время военныхъ подъ Азовомъ дѣйствій, и имѣвшаго команду въ 1707 году для соблюденія границъ отъ непріятельскихъ нападеній со стороны рѣки Донца и Бахмута, гдѣ сіе войско имѣло свои варницы для добыванія соли. Буловинъ обольщенный Мазепою и обнадеженный помощію отъ Турокъ, Татаръ и Запорожцевъ предпріялъ взбунтовать всѣ подъ именемъ городковъ станицы и главный городъ Черкаскъ войска Донскаго; а потомъ идти совокупно съ ордою и Запорожцами войною въ Москву и Польшу.

Убійство Буловинымъ Князя Долгорукова съ командою и его возмутительное письмо.

Буловину способствовали случившіеся тогда обстоятельства: послан-

ный минувшаго 1707 года отъ Государя Полковникъ Князь Юрїй Долгоруковъ съ командою для изысканїя великаго числа убѣгшихъ на Донъ всякаго званїя людей и высылки на прежнїя ихъ жилища при пособїи въ томъ войсковаго Атамана Лукьяна Максимова съ знатными старшинами, приступилъ въ дѣйство и нашелъ въ осьми станицныхъ юртахъ бѣглыхъ до 3000 человѣкъ. Буловинъ хватился за сей случай и присовокупя къ своей у Бахмута стоявшей командѣ знатное число пришлецовъ, напалъ ночью на Князя Долгорукова, выступившаго изъ Урюпинской на Хопрѣ станицы, убилъ его, всѣхъ при немъ истребилъ и послалъ по всѣмъ станицамъ возмутительное письмо; что бы за церковь, вѣру и за все великое войско Донское всѣмъ стать купно съ Запорожскими козаками и Бѣлогородскою ордою и вмѣстѣ умереть противъ разврата злыхъ Бояръ и Нѣмцовъ для удержанїя своего древняго на землѣ войска Донскаго владѣнїя;

а за ослушаніе сего казнить смертію. (*)

(*) Буловина письмо: чтобъ „всѣмъ старшинамъ и козакамъ за домъ Пресвятыя Богородицы и за истинную Христіанскую вѣру, и за все великое войско Донское, такъ же сыну за отца, брату за брата, и другъ за друга стать и умереть за одно; ибо зло на насъ помышляютъ, жгутъ и казнятъ напрасно, и злые Бояра и Нѣмцы вводятъ насъ въ Еллинскую вѣру и отъ истинной Христіанской вѣры отвратили: а вѣдаете вы Атаманы молодцы, какъ наши дѣды и отцы на семъ полѣ жили и прежде сего старое наше поле крѣпко стояло и держалось, а тѣ злые наши супостаты по наше старое поле все перевели и ни во что почли; и чтобъ намъ его не потерять и единодушно всѣмъ стать, и чтобъ ему Атаману Буловину правое слово дали и душами своими укрѣпили, и всѣ Запорожскіе козаки и Бѣлогородская орда, чтобъ всѣмъ имъ съ нами вкупѣ стать за одно; и вамъ бы Атаманы молодцы о семъ вѣдать, и куда сіе наше письмо придетъ, тобъ половинѣ остаться въ куреняхъ, а другой половинѣ быть готовымъ и выступить оружейнымъ и коннымъ въ походъ. А будетъ кто, или которою ста-

Разбитїе Буловинымъ войсковаго Атамана Максимова и завладѣнїе пушками и станомъ.

Войсковой Атаманъ Максимовъ какъ только узналъ о семъ возмущенїи, послалъ во всѣ станицы войсковыя, грамоты Буловина не слушать и остальному войску, за откомандированїемъ большой половины полковъ противъ Шведовъ, собираться и вступить противъ его въ походъ. Буловинъ изъ предосторожности, что бы не дать усилиться войскому Атаману собраннымъ войскомъ отъ всѣхъ станицъ, отвлеченїемъ его отъ оныхъ и по удобности получить подкрѣпле-

---

ницею сему нашему войсковому письму будутъ ослушны и противны, и тому будетъ учинена смертная казнь безъ пощады, а верстаться по поламъ опричь вольницы, которымъ всѣмъ идти въ походъ; и сїе письмо посылать городокъ отъ городка наскоро и днемъ и ночью немѣшкавъ во всѣ станицы и на усть и въ верхъ Бузулука и Медвѣдицы."

ніе и помощь отъ своихъ союзниковъ Татаръ и Запорожцовъ, отступилъ отъ станицныхъ городковъ и обратился къ Бахмуту. Онъ давши наставленіе своимъ главнымъ единомышленникамъ Хохлу, Некрасову, Дранову, Голову и прочимъ о перейденіи обратно Дона, Донца и Міюса и о умноженіи своей команды изъ станицъ, отъ Донца до Хопра призванными бѣглецами и вольницею (*), побѣжалъ въ Запорожскую на Днепрѣ Сѣчь. Мазепа будучи тайнымъ орудіемъ всѣхъ возмущеній въ Малороссіи, въ Сѣчи и на Дону, писалъ однако Монарху 15 Марта 1708 года, что онъ посылалъ нарочнаго къ Запорожцамъ о выдачѣ Буловина по указу Его Величества, но они не послушались. Онъ до такой степени свое притворство простеръ, что Государь возлагалъ на него содѣйствіе къ усмиренію Буловинскаго бунта, какъ и наблюденіе за безпокойствами въ Запорожьѣ и Ма-

(*) Неженатыми воинами.

лороссіи, отъ его же ухищреній тайно производимыми, такъ же развѣдываніе о Шведахъ, Полякахъ, Татарахъ и Туркахъ, съ коими онъ былъ въ коварномъ согласіи. Буловинъ перезимовавши тамъ, вывелъ рано весною оттуда три тысячи Запорожцевъ для умноженія и укрѣпленія своихъ силъ. Атаманъ Максимовъ, влекомый однимъ усердіемъ къ вѣрности, презирая его многочисленность, засѣвшую во многихъ скрытныхъ мѣстахъ лѣвыхъ потеклей рѣки Крынки, соединяющейся съ Міюсомъ, и правыхъ отвершковъ сей рѣки, впадающей въ Азовское море, напалъ на него съ своимъ малымъ войскомъ. Междоусобное кровопролитіе было упорное и жестокое; но Буловинъ наконецъ многолюдствомъ со всѣхъ сторонъ сбѣжавшимся, одержалъ побѣду, овладѣлъ пушками и всемъ станомъ, принудилъ войсковаго Атамана къ быстрому отступленію, и тѣмъ самымъ оставилъ наименованіе рѣчкѣ, гдѣ сраже-

нїе произходило, Буловинъ колодезь, и по нынѣ называемой.

Наборъ Буловина по станицамъ войска.

Буловинъ пошелъ прямо къ Дону и послалъ команды къ Донецкимъ, Хоперскимъ, Бузулуцкимъ и Медвѣдицкимъ станицамъ, что бы принудить къ исполненїю по его письму; однако онъ съ начала мало успѣлъ, потому что станицы имѣвши всегдашнее свое разположенїе въ укрѣпленныхъ и природою и предосторожностїю отъ набѣговъ хищныхъ непрїятелей городкахъ, какъ Буловина, такъ и команды его къ себѣ не допустили и защищались оружїемъ; но по достиженїи имъ Кабылянской станицы, мало онъ нашелъ препятствїя тамъ даже до города Черкаска, и отъ половины верхнихъ Донецкихъ станицъ по превосходному числу въ нихъ бѣглыхъ, принудившихъ за бытностїю козаковъ на службѣ и за уходомъ вѣрныхъ въ разныя мѣста, о-

стальныхъ раскольниковъ съ собою присовокупиться къ Буловину, которой съ своимъ войскомъ и со всѣми новобранцами спѣшно пошелъ на судахъ Дономъ и сухопутно по лѣвой его сторонѣ и сталъ противъ Черкаска; но какъ сей городъ былъ укрѣпленъ, а пушки на бастіонахъ и близко къ нему ни кого не допускали; то Буловинъ прибѣгъ къ хитрости.

Взятіе имъ коварствомъ города Черкаска и убійство имъ войсковаго Атамана и старшинъ.

Онъ ласками и угрозами убѣдилъ жителей верхней, средней и нижней Рыковскихъ станицъ, расположенныхъ ниже за городомъ, съ своими женами и дѣтьми въ ночное время бѣжать къ городскимъ воротамъ подъ предлогомъ: что Буловинъ всѣхъ ихъ безъ пощады началъ мучить и терзать, а имѣніе ихъ грабить; почему они прибѣгли искать своего спасенія въ городѣ. Какъ только вороты отворили, Буловинъ съ отважными оруже-

носцами, находясь между Рыковцами, ворвался въ Черкаскъ, завладѣлъ всѣми караулами и бастіонами, отверзъ Донскую пристань приплывшему на судахъ его войску, взялъ подъ стражу войсковаго Атамана и пять старшинъ, которымъ, въ томъ числѣ Никитѣ Саламатину, прапрадѣду съ матерней стороны писателя сея Исторіи, приказалъ отрубить головы саблею, а изъ нихъ Ефрема Петрова (*) даромъ слова гремѣвшаго и уличавшаго въ его вѣроломствѣ, удушить. Всѣ вѣрные своему Государю были гонимы и захваченные первѣйшіе изъ нихъ въ рѣку Донъ съ камнями на шеѣ брошены, домы ихъ ограблены, а жены и дочери поруганы; однако изъ нихъ нѣкоторые старшины и многіе козаки избрали заблаговременно убѣжищемъ себѣ Азовъ и другія скрытныя

(*) Его сынъ вышепомянутой Даніилъ Ефремовъ и внукъ Степанъ Ефремовъ, были войсковыми Атаманами войска Донскаго съ 1738 го по 1773 годъ.

мѣста, въ томъ числѣ прежняго войсковаго Атамана Минаева дѣти, именовавшїеся Фроловыми.

Буловинъ войсковымъ Атаманомъ и посылка отъ него въ разныя стороны четырехъ отрядовъ войска.

Такимъ образомъ Буловинъ завладѣвши войсковымъ городомъ, собралъ въ кругъ своихъ единомышленниковъ, которыми провозглашенъ онъ войсковымъ Атаманомъ со врученїемъ ему знаковъ Правленїя. Онъ, что бы ослабить надъ нимъ поиски, и тайно возмутить, немедленно послалъ въ Азовъ полковую, а въ Москву войсковую отписки, въ первой о неучиненїи имъ ничего противнаго, а во второй о своемъ оправданїи; при всемъ томъ одну знатную часть войска съ Некрасовымъ водою въ верховые городки, которые ему не сдались, для принужденїя ихъ силою, а другую часть съ Дранымъ противъ гвардїи Маїора Князя Долгорукова, брата убитаго

имъ Полковника, отправленнаго отъ Государя 12 Апрѣля 1708 года на Буловина съ двадцати-тысячнымъ корпусомъ (*), съ пропущеннымъ слухомъ, что и самъ Государь туда же за нимъ слѣдуетъ и съ употребленіемъ при томъ козаковъ войска Донскаго, которыхъ большая половина съ войсковымъ Атаманомъ, писалъ Государь къ Князю Меньщикову, осталась Ему въ непоколебимой вѣрности. Третію часть войска оставилъ Буловинъ при Куртлакѣ съ Лучко Хохломъ и о всѣхъ

(*) Въ росписи рукою Государя написанной значится: Бахметева со всемъ, то есть съ его корпусомъ. Съ Воронежа 400 драгунъ; съ Москвы полкъ драгунской Фондельдена, да новой пѣхотной. Шидловскій со всею брегадою, такъ же изъ Ахтырскаго и Сумскаго полковъ по баталіону; къ тому жъ Дворянамъ и Царедворцамъ всѣмъ, и прочимъ, сколько возможно сыскать въ Москвѣ конныхъ. А послѣ сего въ прибавленіе были присланы два полка конной Ингермоландской и пѣхотной Бильсовъ.

своихъ успѣхахъ и распоряженіяхъ давши знать чрезъ нарочныхъ Турокъ и Калмыкъ письмами Татарамъ, которыхъ онъ какъ и Запорожцевъ при себѣ имѣлъ; требовалъ отъ нихъ скорѣйшаго съ собою соединенія для произведенія своихъ предпріятій въ дѣйство; и 5 Іюля отрядилъ четвертую часть изъ своего войска въ пяти тысячахъ конныхъ и на судахъ съ Хохлачомъ, Казанкинымъ и Ганькинымъ взять Азовъ, въ подкрѣпленіе котораго и Таганрога послалъ Государь изъ Кіева Смоленской и два драгунскихъ полка къ Губернатору Толстому съ провозглашеніемъ, что Онъ самъ съ великою силою идетъ къ истребленію Буловина. Да и дѣйствительно Его Величество располагался, съ двумя или тремя баталіонами своего полка на Донъ слѣдовать, ежели тамъ возмущеніе скоро не прекратится.

Разбитїе Лучко Хохла съ пятнадцатью тысячами мятежниковъ и Драннаго.

Князь Долгоруковъ имѣлъ отъ Государя ключь, какъ и Губернаторъ Толстой для тайнаго письма о всѣхъ дѣйствїяхъ и средствахъ къ прекращенїю сего предпрїятаго возмущенїя, и хотя получилъ отъ Государя повелѣнїе о предупрежденїи своимъ приходомъ къ Черкаску Буловина, о поступленїи съ вѣрными и разкаявшимися козаками весьма ласково и о непрестанныхъ сношенїяхъ съ Азовскимъ Губернаторомъ Толстымъ, съ оставленїемъ прежней ихъ ссоры, по причинѣ извѣщаемой Губернаторомъ опасности Азову отъ сего измѣнника. Однако онъ напередъ принужденъ былъ туда очистить себѣ путь отъ мятежныхъ противъ его корпусовъ. Почему посланные отъ него Бахметевъ, Тевяшовъ и Полковникъ Рикманъ съ регулярными полками и войска Донскаго ополченїемъ за Битюкъ на рѣч-

ку Куртлакъ 28 Апрѣля мужественно напали на 15000 мятежниковъ, предводимыхъ товарищемъ Буловина Лучко Хохломъ, и разбивши, взяли 143 человѣка всѣхъ изъ пришлецовъ, 3 знамя, нѣсколько ружей, лошадей и верблюдовъ; а со стороны вѣрныхъ ранено Полковникъ Рикманъ, 1 Стольникъ, 4 Офицера и 4 рядовыхъ и убитъ одинъ гранадеръ Шведъ. Полковники же Кропотовъ и Гульнцъ истребили Дранаго со всемъ его набродомъ.

Разбитіе Хохлача съ 5000 измѣнниковъ подъ Азовомъ.

Послѣ поимки Турокъ и Калмыкъ съ посланными письмами отъ Буловина къ Татарамъ убѣгающими отъ него войска Донскаго козаками, приведшими ихъ въ Азовъ, Хохлачь, Козанкинъ и Ганькинъ съ 5000 на судахъ и лошадяхъ перебрались чрезъ рѣку Каланчу и стали воинскимъ ополченіемъ противъ Азова, 6 Іюля по утру подошли конницею и пѣхотою

къ лѣснымъ припасамъ у дѣловаго двора сего города. Противъ нихъ посланные Полковникъ Николай Васильевъ съ козачьимъ Донскимъ Азовскимъ полкомъ, и войска Донскаго собравшееся ополченіе подъ управленіемъ войсковаго Старшины Василья Фролова сдѣлавши на Буловинцовъ нападеніе, принуждены отъ ихъ превосходнаго числа отходить, которыхъ преслѣдуя мятежники, приступили къ Матрозской слободѣ. Въ подкрѣпленіе ихъ высланы изъ Азова четыре роты солдатъ съ Офицерами, которые совокупясь мужественно на нихъ напали, и коль скоро начался съ обѣихъ сторонъ бой, въ тожъ самое время съ Алексѣевскаго, Петровскаго и Сергіевскаго бастіоновъ города и съ кораблей морскаго флота непрестанно производима была по измѣнникамъ пушечная стрѣльба. Они пришедъ въ смятеніе, обратились въ бѣгство и козаки ихъ гнали до самой Коланчи, въ которую отъ страха бросавшись, многіе тамъ погибли. При

семъ случаѣ мятежниковъ побито 423, потонуло болѣе 400 и схвачено 60, кои всѣ оказались пришлецами, взято одно знамя и много ружей и панцырей; а остальные ушли къ Лютику; со стороны же Азова убитъ 1 козакъ и ранено 10 солдатъ и козаковъ.

Погибель Буловина и его сообщниковъ.

Таковыя неудачи Буловина ободрили всѣхъ сыновъ Отечества, потому что въ Черкаскѣ только одинъ козакъ и десять изъ его же предмѣстій были сообщниками съ возмутителемъ (*). Всѣ благонамѣренные вы-

---

(*) Павловской станицы Титъ Фарапоновъ; Скородумовской; Обросимъ Захарьевъ и Юрій Жубоѣдъ; Верхней Рыковской: Степанъ Ананьевъ, Гаврило Синолидъ, Евстафій Филатовъ, Василій Бондырь, Алексѣй Плотниковъ и Карпъ Казанкинъ; Нижней Рыковской: Емельянъ Сухорукой и Евдокимъ Золотаревъ.

шедъ изъ скрытныхъ мѣстъ на другой день 7 Іюля, послѣ прогнанія отъ Азова мятежниковъ, вооружились и пошли подъ предводительствомъ войсковаго Старшины Ильи Зершикова къ Атаманскому дому. Буловинъ тамъ заперся и защищаясь, умертвилъ двухъ козаковъ въ то самое время, когда по немъ въ домъ изъ пушекъ и изъ ружей стрѣляли; а наконецъ съ отчаянія самъ себя убилъ изъ пистолета. Всѣ его совѣтники были закованы и отосланы отъ войска Донскаго въ Москву, а тѣло его для увѣренія отправлено въ Азовъ и по отсѣченіи головы повѣшено за ногу при раздѣленіи рѣки на два рукава Дона и Каланчи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было сраженіе съ присланными отъ него измѣнниками.

Благодареніе Государя Богу и признательность Его къ услугамъ противъ Буловина.

Государь будучи въ Горкахъ противъ Шведской арміи, въ Могилевѣ

стоявшей, по полученiи донесенiя о погибели Буловина 23 Iюля неизреченно былъ обрадованъ и тогда же принесъ торжественное благодаренiе Господу Богу съ троекратною стрѣльбою изъ 87 пушекъ и изъ ружей всея армiи пѣхоты и конницы. Губернатору Толстому со всѣми трудившимися засвидѣтельствовалъ свою благодарность, пожаловалъ ему новый чинъ и въ прибавокъ къ 700 мъ 300 рублей жалованья и 1000 четвертей хлѣба изъ Азовскихъ доходовъ, Офицерамъ и рядовымъ Азова и Таганрога, кои были на бою на три, а кои не были на одинъ мѣсяцъ жалованья; войсковому же старшинѣ Василью Фролову съ чиновниками и козаками войска Донскаго, за ихъ оказанную при семъ случаѣ вѣрность и службу тысячу четыреста рублей. Князю же Долгорукову повелѣлъ всѣмъ войскамъ, способствовавшимъ къ прекращенiю возмущенiя и возстановленiю спокойствiя, привезенныя деньги изъ Москвы и доставленныя чрезъ Воронежскаго

Оберкоменданта Колычева въ награжденіе роздать, въ томъ числѣ двумъ станищнымъ Атаманамъ Извалову и Ѳедосѣеву каждому по сту рублей.

Бѣгство Некрасова съ раскольниками изъ войска Донскаго и пришлецами къ Туркамъ.

Азовской Губернаторъ сообразуясь съ повелѣніемъ Государя, для прекращенія всѣхъ въ станицахъ войска Донскаго безпокойствъ по согласію его Старшинъ, послалъ въ верхъ по Дону два корабля, брандеръ и двѣ галеры и сухопутно знатный отрядъ козаковъ города Черкаска, признаваемыхъ Государемъ изъ всѣхъ ихъ къ Нему болѣе приверженными, для совокупнаго противъ бунтовщиковъ дѣйствія. Князь же Долгоруковъ слѣдовалъ съ корпусомъ регулярнаго и Донскаго войска въ низъ по Дону къ Черкаску. Некрасовъ узнавши о преслѣдованіи его съ обѣихъ сторонъ, о погибели Буловина и его сообщниковъ, бросилъ на Дону всѣ суда, согласилъ знатную

часть изъ раскольниковъ въ войскѣ и пришлецовъ, зараженную грубымъ суевѣрїемъ отъ беспокойныхъ Московскихъ стрѣльцовъ, бывшихъ съ ними кромѣ Москвы во многихъ воинскихъ походахъ (*) оставить свое Отечество. Онъ повелъ ихъ на Кубань и предался подъ покровительство Туркамъ. Государь много старался о ихъ возвращенїи; однако всѣ представленїя объ нихъ Россїйскаго Двора и Посланника остались тщетными.

Разбитїе возмутителями полка и каравана къ ускоренїю своей погибели.

Но при всемъ томъ посланный пѣхотный полкъ съ Билсомъ отъ Кня-

(*) Сообщество или знакомство Старшинъ и козаковъ войска Донскаго съ стрѣльцами и другаго званія въ Москвѣ жителями было причиною и началомъ раскола въ семъ войскѣ и по нынѣ существующаго; ибо изъ пожалованной грамоты 1706 года видно, что явившіеся тамъ въ расколѣ и иныхъ противностяхъ по войсковому приговору казнены смертїю.

зя Долгорукова былъ отрядомъ изъ сообщниковъ Буловина въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сильно разстроенъ, которой по собранїи былъ дополненъ 574 рекрутами, а Совѣтникъ его Никита Голой напалъ въ Октябрѣ на караванъ съ провїантомъ, денежною казною и артиллерїею во стѣ буярахъ, слѣдовавшїй изъ Коротояка въ Азовъ и Таганрогъ, разбилъ и разхитилъ. Однако это было послѣднее дхновенїе возмутительной заразы, при погибели своей испущенное.

Утвержденїе въ войскѣ Донскомъ прежняго порядка и уничтоженїе нѣкоторыхъ городковъ.

Наконецъ все возмущенїе, Буловинымъ произведенное, кончилось или истребленїемъ во время преслѣдованїя его сообщниковъ, или въ нарочитыхъ мѣстахъ ихъ казнїю, какъ и протопопа Троицкаго въ Таганрогѣ съ сыномъ, открытыхъ въ измѣнѣ по доказательству плѣнныхъ Шведовъ. Князь Долгоруковъ разбивъ многїя

злодѣйскія сильныя партіи, прошелъ до самаго Черкаска и по повелѣнію Государя утвердилъ тамъ и въ станицахъ прежній порядокъ и уничтожилъ всѣ городки по Донцу выше Луганскаго, имянуемаго нынѣ станицею, Староайдарской, Новоайдарской, Бобровской, Краснянской и Сухоревской до Изюма; по Хопру выше Михайловскаго, по Бузулуку выше Филоновскаго, по Медвѣдицѣ между Арчадинскаго и Етеревскаго и выше Березовскаго; по Айдару, Деркулу, Калитвамъ и по другимъ рѣчкамъ всѣ, по рѣкѣ же Иловлѣ по Иловлинской городокъ; а Губернаторъ Толстой въ Люпикъ ввелъ солдатъ, и козаковъ войска Донскаго изъ онаго отпустилъ по своимъ станицамъ; въ Бахмутѣ же вновь учредилъ добываніе соли подъ охраненіемъ регулярнаго гарнизона.

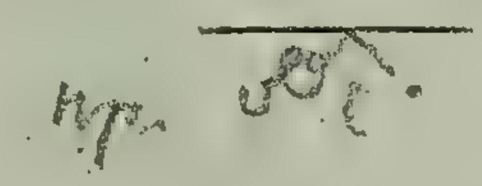
Обозрѣніе вѣроломства Буловина.

Обольщеніе и надежда Буловина на Мазепу, Запорожцевъ, Татаръ и Турокъ къ достиженію самовластія въ

войскѣ Донскомъ, произвели въ немъ, при всемъ его и тогда знатномъ званіи походнаго Атамана, вѣроломство и потрясеніе всѣхъ войсковыхъ станицъ, изъ которыхъ тогда большая половина козаковъ были на службѣ противъ Шведовъ. Къ чему наипаче способствовало Буловину розысканіе по станицамъ присланнаго отъ Государя Полковника Князя Долгорукова съ командою, которому войсковое Правительство къ высылкѣ всѣхъ пришлецовъ тогда содѣйствовало, а прежде отъ того непросредственно удерживалось изъ опасенія, чтобъ они не перешли къ Кубанскимъ народамъ и не сдѣлались купно съ ними его неприятелями, какъ то учинилъ скоро послѣ того Некрасовъ. Противъ сего то самаго Буловинъ сплелъ въ возмутительномъ письмѣ своемъ такое коварство, которое употребленное имъ съ воинскою силою, могло поколебать и крѣпкихъ; однако онъ при всемъ томъ однихъ только слабыхъ изъ черни и запутавшихся съ

нимъ въ одни сѣти возмущенія пришлецовъ и раскольниковъ успѣлъ уловить, и тѣмъ какъ ихъ подвергъ неизбѣжному бѣдствію, такъ и самъ себя самоубійствомъ погубилъ, подобно соблазнителю своему Мазепѣ, прекратившему свою жизнь отравою. Сраженіе между Міюскими и Крынскими отвершками подъ предводительствомъ войсковаго Атамана Максимова, Старшинъ и наличныхъ козаковъ войска Донскаго съ Буловинымъ и непоколебимость ихъ даже до смерти, запечатлѣнной кровію, а наконецъ погибель Буловина и пораженіе всѣхъ сообщниковъ его совершенно оправдали вѣрность войска Донскаго къ Богу, Государю и Отечеству, признанную и награжденную Самодержцемъ.

Конецъ второй части.

ИМЕНА

Гг. пренумерантовъ на Исторію о Донскомъ войскѣ.

	экз.
Его Высокопреосвященство Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ - -	5

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ.

Генералъ-Лейтенантъ Іоакимъ Іоакимовичь Карповъ - -	4
Генералъ-Маіоръ и К. Алексѣй Васильевичь Иловайскій - -	3
—— —— —— Борисъ Алексѣевичь Грековъ - -	1
—— —— —— Петръ Матвѣевичь Грековъ - -	1
—— —— —— Іосифъ Васильевичь Иловайскій - -	2
Его Высокоблагородіе Петръ Васильевичь Суворовъ - -	2
—— —— —— Петръ Ѳедоровичь Тацинъ -	2
—— —— —— Иванъ Григорьевичь Поповъ - -	8

		экз.
Его Высокоблагородіе	Павелъ Андрѣевичъ Кирѣевъ - -	5
—— —— ——	Василій Егоровичъ Ханженковъ - -	1
—— —— ——	Алексѣй Даниловичъ Грековъ - -	1
—— —— ——	Николай Григорьевичъ Мѣльниковъ - -	2
—— —— ——	Григорій Григорьевичъ Мѣльниковъ - -	1
—— —— ——	Григорій Максимовичъ Максимовичъ - -	1
Для особъ Устьмедвѣдицкаго Начальства -		6
— —— Втораго Донскаго Начальства -		12
Его Высокоблагородіе Иванъ Григорьевичъ Давыдовъ. - - -		1
Его Благородіе Григорій Васильевичъ Варламовъ - - -		1
—— ——	Иванъ Тимоѳѣевичъ Яицкій	1
—— ——	Николай Климовичъ Пустынинъ - - -	1
—— ——	Александръ Никитичъ Дементьевъ - -	1
—— ——	—— —— Персидскій - -	1

Чиновники полка Извалова.

Его Благородіе	Катѣльниковъ -	1
—— ——	Алифановъ -	1
—— ——	Поповъ - -	1
—— ——	Молчановъ -	1

		экз.
Полк. Писарь Ипатовъ	- - -	1
Урядникъ Бирюковъ	- - -	1
——— Самохоткинъ	- - -	1
——— Перфиловъ	- - -	1
Козакъ Манохинъ	- - -	1

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ.

Его Благородіе .... Бирюковъ	- -	1
—— ———— .... Сухомлиновъ	-	1
Ктиторъ О. Ц. Тухольниковъ	- -	1
Царицынской купецъ А. И. Першиковъ	-	1

Виленской Губерніи.

Его Благородіе .... Соколовскій	-	1
—— ———— .... Чернявскій	-	1
—— ———— .... Деруцковъ	-	1
—— ———— .... Скореновичь	-	1
—— ———— .... Фадѣевъ -	-	1
—— ———— .... Назарьевъ	-	1

А21 1/95